

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 6 (505) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Татьяна Петровна Власенкова*, героиня фильма «Открытая книга» (1977) — ученый-микробиолог, которая изобрела пенициллин. Сыграла молодую Татьяну в этом фильме Наталья Дикарева.

Фильм снят по мотивам одноименного романа Вениамина Каверина. Благодаря писателю, создавшему роман-трилогию («Открытая книга», «Доктор Власенкова», «Поиски и находки»), в котором он вывел собирательный образ Татьяны Власенковой, мы помним о тех, кого нельзя забывать. Основой для этих произведений послужили биографии Зинаиды Ермольевой и Татьяны Балезиной, получивших в 1942 году препарат *crustosum*. Об этом в Большой Советской энциклопедии было написано всего несколько строк. Английские коллеги-ученые оказались прозорливее, поверили в плесень, дали возможность изучать ее, и уже к 1943-му году сумели наладить массовое производство. А в 1945 году Флемингу, Флори и Чейну была присуждена Нобелевская премия. Похожие события и отобразил Вениамин Каверин в романе и в сценарии фильма «Открытая книга».

Героиня Татьяна Власенкова, еще будучи подростком, благодаря трагическим обстоятельствам, едва не стоившим ей жизни, познакомилась с выдающимся врачом Лебедевым и решила связать свою жизнь с наукой.

Таня решила заняться микробиологией, поставив себе цель — разобраться в лечебных свойствах плесени, о которых много говорил Павел Петрович. Татьяна продол-

жала изучать плесень и преуспела, несмотря на яростное сопротивление руководителя института, в котором проводила свои исследования, и на то, что своими исследованиями ей приходилось заниматься чуть ли не подпольно. И каким мужественным человеком нужно было быть, чтобы не опустить руки после того, как стало известно, что коллеги-англичане ее опередили.

Разумеется, как роман, так и фильм повествуют не только об исследованиях в области антибиотиков — в них рассматриваются вечные проблемы таланта и воинствующей бездарности, нравственной чистоты, честности, чести. Ну и, конечно, любви! И, что немаловажно, фильм не страдает чрезмерной идеологической подоплекой, которой грешат многие серьезные фильмы, снятые в советский период.

Фильм «Открытая книга» вышел на советские экраны в 1977 году. В нем девять серий. Одним из сценаристов выступил сам Вениамин Каверин. Главную роль Татьяны Власенковой сыграли две актрисы: Наталья Дикарева (Таня в молодости) и Ия Саввина (Татьяна Власенкова в зрелом возрасте). Этот уже вторая экранизация романа Каверина. Первый фильм совсем с другими актерами, в числе которых были Людмила Чурсина и Людмила Гурченко, вышел на экраны в 1973 году.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Баженова С. В.

Правовой механизм реализации помилования в РФ 147

Балахонова К. Н.

Актуальные вопросы представительства в гражданском процессе 149

Балахонова К. Н.

Проблемы участия представителя в собирании доказательств по гражданскому делу 151

Верченев В. С.

Судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения 153

Гаврилов А. А.

Роль наследственных правоотношений в жизни общества 155

Деврисашвили М. Г.

Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта 156

Жижжун И. К.

Квалификация преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта 159

Клычников А. А.

Понятие и сущность механизма защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина 161

Клычников А. А.

Механизмы реализации защиты прав и свобод человека в Российской Федерации 163

Коннова Э. А.

К вопросу о перспективах расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов..... 164

Кудашова А. Ю., Ткачева Н. А.

Уполномоченный по правам человека и гражданина в системе организационных средств механизма реализации и защиты прав человека и гражданина 166

Кудашова А. Ю., Ткачева Н. А.

Международно-правовая основа защиты прав и свобод человека и гражданина 169

Лапшина Т. С.

Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела 172

Лукоянова А. И.

Судебная власть в Российской Федерации: сущность, значение и принципы 174

Марков И. Д.

К вопросу о судебных формах защиты прав и законных интересов предпринимателей 176

Марков И. Д.

Роль органов внутренних дел в защите прав предпринимателей 178

Мигалина Т. С.

Критерии эффективности института обращения граждан в современных условиях 180

Мосина К. А.

Понятие конституционных принципов судебной власти, их система и юридическая природа ... 182

Мосина К. А.

Современное понятие судебной власти в Российской Федерации..... 184

Пачевская Н. А.

Понятие и признаки мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях..... 186

Пачевская Н. А. Процессуально-правовые проблемы применения органами внутренних дел мер процессуального обеспечения.....	189	Сизганова О. А. Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности на транспорте: понятийный аппарат.....	208
Плешков А. И. О некоторых проблемах определения предмета мошенничества при получении выплат.....	191	Смулов Н. С. Проблемы законодательства в сфере противодействия присвоению и растрате чужого имущества при разграничении со смежными составами преступления	210
Руш А. В. Семейно-правовая ответственность	193	Соснин Б. Е. Дефиниция правовой системы	218
Семизоров Н. И. Гражданско-правовое регулирование договора поставки для государственных и муниципальных нужд	196	Таскаева Е. В. Анализ проблем развития и функционирования кадрового обеспечения государственной гражданской службы	220
Сергеевич Р. Г. Электронный документ: понятие и специфика использования.....	198	Чепелевич Е. В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в Российской Федерации	223
Сергеевич Р. Г. Электронная подпись и ее значение в судебной практике	201	Чулюкова Н. А. О становлении отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства.....	225
Сидоренко В. А. Проблема соотношения недействительности и незаключённости сделок с пороками формы.....	204		
Сизганова О. А. Организационно-правовые основы прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства	206		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовой механизм реализации помилования в РФ

Баженова Софья Витальевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассматривается правовой механизм помилования в Российской Федерации и подробно анализируются как теоретические, так и практические аспекты данного конкретного процесса. Помилование служит мощным инструментом гуманизации уголовно-исполнительной системы, поскольку дает возможность смягчить суровость уголовных наказаний или даже полностью стереть судимость.

Ключевые слова: помилование Президента РФ, институт помилования, правовой механизм помилования, процесс подачи прошения о помиловании, эффективное осуществление помилования.

Legal mechanism for implementing pardon in the Russian Federation

This article examines the legal mechanism of pardon in the Russian Federation and analyzes in detail both theoretical and practical aspects of this particular process. Pardon serves as a powerful tool for humanizing the penal system, as it makes it possible to mitigate the severity of criminal penalties or even completely erase a criminal record.

Key words: pardon of the President of the Russian Federation, the institution of pardon, the legal mechanism of pardon, the process of filing a petition for pardon, the effective implementation of pardon.

Помилование представляет собой межотраслевой институт, который основан на нормах Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ и обеспечивает реализацию права каждого осужденного просить о помиловании, а также полномочия Президента Российской Федерации на смягчение либо полное освобождение осужденных от уголовно-правовых последствий.

Право помилования в соответствии со ст. 89 Конституции России [1] предоставлено Президенту Российской Федерации. Кроме того, о помиловании речь идет и в ст. 85 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [7], согласно которой Президент Российской Федерации может принять решение о помиловании осужденного тоже при строгом соблюдении определенных последствий: либо с освобождением осужденного от дальнейшего отбывания наказания, либо с назначением лицу сокращенного срока наказания или с заменой назначенного ему судом наказания более мягким [6, с. 51].

Помилование, по мнению Коада А.И., представляет собой процедуру, при которой глава государства или другой компетентный орган может смягчить наказание либо освободить от него лицо, признанное вино-

вным в совершении преступления. Помилование может быть частичным или полным [1, с. 225].

Президент осуществляет помилование в отношении лиц, осужденных на основании приговоров, вынесенных судами, находящимися на территории республик и других субъектов Российской Федерации.

Таким образом, помилование представляет из себя решение Президента Российской Федерации, которое улучшает правовой статус индивидуально определенного лица, осужденного за совершение преступного деяния, отбывающего уголовное наказание либо отбывшего его и имеющего судимость. Улучшение правового статуса осужденного либо отбывающего уголовное наказание может заключаться в освобождении осужденного от дальнейшего отбывания уголовного наказания.

До декабря 2001 года в Российской Федерации действовала (созданная указом Президента РФ от 12 января 1992 г. № 17) Комиссия по помилованию при президенте РФ. Ее работа неоднократно подвергалась критике, поскольку считалось, что, во-первых, помилование ежегодно осуществляется в отношении слишком большого числа осужденных, что не позволяет грамотно подойти к анализу целесообразности помилования в каждом случае. Вторым

аргументом было то, что в число помилованных попадали лица, осужденные за тяжкие умышленные преступления, а также рецидивисты, что могло негативно сказаться на нормализации криминогенной ситуации в обществе и привести к повторному совершению преступлений лицами данной группы. Кроме того, это подвергало опасности потерпевших от данных преступлений.

Одновременно с этим в федеральную комиссию направлялся слишком большой поток обращений, что часто приводило к тому, что ее сотрудники допускали ошибки при согласовании помилования.

В 2001 году по ряду причин комиссия была распущена, а ее полномочия были переданы комиссиям отдельных регионов Российской Федерации. В настоящее время эти комиссии выполняют консультативную роль. После принятия комиссией решения о помиловании оно должно пройти утверждение у губернатора соответствующего региона и только после этого может быть направлено в администрацию президента.

Таким образом, многоступенчатый характер рассмотрения прошений о помиловании призван снизить число ошибок.

Наряду с вышеизложенным следует уделить внимание кругу субъектов, в отношении которых осуществляются амнистия и помилование, который в настоящее время законодательно не определен и оговорен лишь тем моментом, что помилование может применяться только к осужденным лицам [2, с. 411].

Сегодня при рассмотрении ходатайства лица о помиловании учитываются различные факторы. Сюда входят количество и тяжесть судимостей, наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств, признание их потенциальной опасности, а также информация, предоставляемая исправительным учреждением, в котором они отбывают наказание. Кроме того, значительную роль может также сыграть состав их семьи, финансовое положение и любое участие в спецслужбах на родине [1, с. 201].

Если в помиловании было отказано, осужденный может повторить попытку через год с момента подачи ходатайства. Если же президент принял решение о помиловании, то осужденному немедленно объявляется о данном решении, после чего ему выдается копия указа о помиловании и соответствующая справка. Результатом помилования становится досрочное освобождение лица.

В вопросах реализации положений о помиловании осужденных существует необходимость нормативного регулирования сроков подачи ходатайств (прошений о помиловании) на региональном и федеральном уровнях,

а также анализа текущей ситуации на предмет справедливости применения данного института по отношению к категориям осужденных отбывающие наказание за преступления небольшой, средней тяжести и лица, приговоренные к пожизненному заключению за совершение особо опасных деяний. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что излишне долгий срок рассмотрения ходатайства о помиловании приводит к тому, что ходатайствовать лицу становится нецелесообразно, особенно, когда он осужден на сравнительно не большой срок и имеет возможно освободиться из мест лишения свободы условно-досрочно.

Интересным к исследованию представляются перспективы правового регулирования помилования в РФ, которые отражены в научном труде Жолобовой А.С. По мнению исследователя, особую целесообразность принимает введение института условного помилования на территории России в связи со случаями рецидива среди помилованных лиц [2, с. 412]. Применение условного помилования, как утверждает Жолобова А.С., и установление испытательного срока также должны быть возложены на Президента Российской Федерации.

Она также отмечает необходимость создания единого нормативно-правового акта о помиловании, что, наш взгляд, является уместным в условиях существующего межотраслевого законодательного закрепления правовых основ помилования.

Таким образом, актуальность выбранной темы заключается в том, что акт помилования является важнейшим инструментом в арсенале исполнительной власти для отправления правосудия и обеспечения справедливости. В Российской Федерации осуществление права помилования является исключительно прерогативой президента, которое может быть использовано для предоставления отсрочки помилования лицам, осужденным за уголовные преступления.

Стремление мирового сообщества к гуманизации уголовного права находит свое отражение в изучении института помилования. Возможность помилования сегодня является своего рода средством для обеспечения уголовно-правовых стимулов, открывая возможность институту помилования служить дополнительным инструментом, способным положительно влиять на правонарушителей, тем самым стремясь скорректировать их будущее поведение. Кроме того, правильное понимание и эффективное внедрение этого механизма имеют огромное значение для защиты прав граждан и укрепления доверия общества к справедливому обращению со стороны судебной власти.

Литература:

1. Донская, О. Г. Институт помилования в России: современный этап/О. Г. Донская// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — Т. 6 (72). — № 4. — С. 198-206.
2. Жолобова, А. С. Амнистия и помилование: перспективы нормативного регулирования/А. С. Жолобова // Аллея науки. — 2022. — Т. 1, № 10 (73). — С. 409-413.

3. Коада, А. И. Правовой механизм реализации помилования в Российской Федерации: теория и практика реализации/А. И. Коада // Вестник науки. — 2023. — Т. 2, № 11 (68). — С. 225-230.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. N 31. Ст. 4398.
5. Куропатин, Д. А. Правовой механизм реализации помилования в Российской Федерации: теория и практика реализации/Д. А. Куропатин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 46 (493). — С. 231-234. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/493/107926/> (дата обращения: 04.02.2024).
6. Сапронова, Т. П. Дополнительное правовое регулирование вопросов, связанных с институтом помилования в Российской Федерации/Т. П. Сапронова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — № 3 (75). — С. 49-55.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.02.2024).

Актуальные вопросы представительства в гражданском процессе

Балахонова Карина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Новикова Юлия Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В данной статье анализируются актуальные проблемы института представительства, сложившиеся в отечественном гражданском процессе. Особое внимание уделяется определенным недостаткам гражданского законодательства в части урегулирования правового положения представителя.

Ключевые слова: гражданский процесс, представитель, суд, судопроизводство, гражданские права.

В настоящее время гражданское судопроизводство является одним из наиболее эффективных правовых инструментов в механизме любого правового государства, поскольку в современных условиях развития гражданско-правовых отношений наблюдается обострение проблем защиты прав и законных интересов, как отдельных индивидов, так и целых организаций. Это обусловлено тем, что в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел по существу обеспечивается защита и восстановление гражданских прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, устраняются правовые пробелы и коллизии, в том числе посредством привлечения к участию в деле представителей.

Неслучайно статей 2 Конституции РФ устанавливается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [2, с. 14]. Данное конституционно-правовое положение находит продолжение в ст. 2 ГПК РФ, где среди задач гражданского судопроизводства закреплены, в том числе правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

В качестве одного из важнейших элементов гражданского процессуального правообеспечительного и право-

защитного механизма в России можно отметить институт представительства, предусмотренный гл. 5 ГПК РФ.

В настоящее время в гражданском судопроизводстве России можно выделить несколько насущных проблем реализации гражданских прав, обусловленных некоторыми недостатками нормативной регламентации процедуры участия представителей при производстве по гражданским делам. Данные проблемы отрицательно влияют на качество правосудия в нашем государстве, в связи с чем нуждаются в разрешении, как на законодательном, так и правоприменительном уровнях [3, с. 14].

Так, право граждан обращаться к представителям за защитой своих прав гарантируется статьей 48 ГПК Российской Федерации. Прибегнуть к защите своих гражданских прав в равной мере могут граждане и организации, как заинтересованные субъекты гражданских процессуальных отношений.

Исходя из статьи 49 ГПК РФ, данные участники могут обратиться за юридической помощью к профессиональным юристам с высшим образованием (в том числе адвокатам), участвующим в качестве представителей в рассмотрении, разрешении гражданских дел, так и к лицам, наделенным полномочиями по осуществлению представительства в гражданском судопроизводстве на основании нотариально удостоверенной доверенности или учредительных документов. Представители обеспечивают своевременное и правильное рассмотрение гражданского дела, так как являются опытными специали-

стами по ведению гражданских судебных споров. Именно данные лица активно участвуют в исследовании доказательств по делу в интересах представляемых ими сторон.

В то же время нормативная основа института представительства наделяет фактической возможностью получения квалифицированной юридической помощи представителя не всех вовлекаемых в гражданский процесс участников. Это, во многом, связано с финансовыми (материальными) сложностями, не позволяющими заключить с профессиональным юристом соглашения об оказании юридических услуг. Указанные услуги зачастую являются весьма дорогостоящими.

В связи с этим статья 50 ГПК РФ закрепляет две категории случаев назначения судом адвоката в качестве представителя, расходы на оплату услуг которого, возмещаются в порядке ч. 2 ст. 100 ГПК РФ:

1) отсутствие представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно;

2) другие предусмотренные федеральным законом случаи. Однако, несмотря на предусмотренное пунктом 1 статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочие адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам РФ, в статье 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 года N 324-ФЗ регламентирована возможность получения такого вида услуг лишь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и только для отдельной социально незащищенной категории граждан, в частности, инвалидов, ветеранов, граждан пожилого возраста и некоторых других [4, с. 90].

Как следует из ч. 2 ст. 15 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», адвокаты и нотариусы могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленном законодательством. Однако в целом, как с точки зрения требований юридической техники, так и содержательно, нормативная регламентация института представительства в гражданском процессе в части оснований и порядка бесплатного оказания юридической помощи представляется весьма громоздкой, витиеватой, содержащей большое количество специальных терминов и бланкетных норм, и в конечном счете, не охватывающей и не способной обеспечить законные интересы всего перечня лиц, действительно нуждающихся в оказании бесплатной юридической помощи при производстве по гражданским делам.

Например, пункт 1 ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» к категории лиц, имеющих право на получение помощи в рамках государственной системы бесплатной юри-

дической помощи, относит граждан, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающих граждан, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (малоимущих граждан).

Изложенная формулировка закона предполагает расчет и документальное подтверждение соответствующим участником процесса величины прожиточного минимума по конкретному субъекту РФ и среднедушевого дохода его семьи, при этом последний из показателей не только является сложным в подсчете для основного числа обычных участников гражданского судопроизводства, но и рассчитывается без учета имеющихся у членов их семей кредитных обязательств. Такой подход законодателя по формальным основаниям исключает доступ к бесплатному оказанию юридической помощи лиц, испытывающих финансовые сложности, в связи с чем нуждается в пересмотре и уточнении, в том числе в части 1 ст. 50 ГПК РФ, где вместо бланкетной нормы было бы целесообразно предусмотреть возможность предоставления бесплатной юридической помощи лицам, нуждающимся в этом, в связи отсутствием источника доходов или низким уровнем доходов [6, с. 90].

Другой проблемой, связанной с представительством по гражданским делам и обсуждаемой в источниках научной литературы, является не определенное в нормах ГПК РФ правовое положение представителей, которое не позволяет относить их к какой-либо группе субъектов гражданского судопроизводства. Не являясь ни истцом, ни ответчиком, данные участники ограничены лишь правами, указанными в соответствующей доверенности. Учитывая специфику деятельности судебного представителя в рамках защиты прав, свобод и законных интересов конкретного субъекта, представитель относится к лицам, которые осуществляют содействие правосудию. В то же время специфические полномочия представителя образуют его особый, отличающийся от эксперта и переводчика процессуальный статус. Обозначенная проблема может быть также устранена посредством внесения необходимого уточнения в ст. 54 ГПК РФ [5, с. 60].

Подводя итог изложенному в данной научной статье, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время институт представительства не в полном объеме регламентирован российским гражданским процессуальным законодательством, что отрицательно влияет на полноту реализации прав и обязанностей представителя, а также снижает возможность обеспечения судебной защиты по гражданским делам для всех граждан, независимо от имущественного положения. В связи с этим правовое положение представителя нуждается в дальнейшем исследовании и совершенствовании.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС Консультант Плюс.

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 г. N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
4. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 г.) // СПС Консультант Плюс.
5. Попова, Д. Г. Представительство в гражданском процессе: опыт заимствования цивилистических подходов // Государство и право. 2023. № 3. С. 65-69.
6. Щеголихин, Д. А. Коллизии и пробелы института представительства в Российском гражданском праве // Известия ПГПУ. 2017. № 3 (46). С. 81-93.

Проблемы участия представителя в собирании доказательств по гражданскому делу

Балахонова Карина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Новикова Юлия Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В данной статье анализируется проблематика собирания доказательств представителем-адвокатом в ходе гражданского судопроизводства, обусловленная особенностями закрепленной в ГПК РФ нормативной регламентации процессуального положения представителя, видов доказательств и способов их собирания по гражданским делам.

Ключевые слова: представитель, гражданский процесс, доказательства, собирание доказательств, адвокатская деятельность.

Согласно ст. 12 ГПК РФ, правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, что предполагает наделение участников с каждой из сторон равными процессуальными правами, в том числе по собиранию, представлению доказательств, участию в их исследовании в ходе судебного разбирательства. Исходя из данного принципа, в соответствии со ст. 48 ГПК РФ, участники гражданского судопроизводства должны иметь равные возможности по получению качественной юридической помощи через судебных представителей [1].

Поскольку, по смыслу ч. 1 ст. 54 ГПК РФ, представитель вправе совершать от имени представляемого лица все процессуальные действия в ходе доказывания по гражданским делам, данный субъект полномочен участвовать в собирании и предоставлении доказательств в судебном разбирательстве. Указанные полномочия можно охарактеризовать следующими процессуальными особенностями:

- 1) реализуются в рамках познавательной-доказательной деятельности;
- 2) образуют ключевые этапы (элементы) процесса доказывания.

Важно отметить, что согласно ст. ст. 35, 54, 57 ГПК РФ, участники гражданско-правового спора, их представители вправе представлять и истребовать доказательства, в том числе при содействии суда. При этом, как следует из ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 года N 63-ФЗ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат, участвующий по гражданскому делу в качестве представителя, вправе выполнять следующие действия, направленные на собирание доказательственной информации:

- 1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций;
- 2) опрашивать с их согласия лиц;
- 3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами;
- 4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

По мнению отдельных ученых-правоведов, собирание доказательств в рамках гражданского процесса основано на определенных нормах, закрепленных законом об адвокатской деятельности. В связи с этим предусмотрены требования к лицам, которые претендуют на получение статуса адвоката, а также принципы адвокатской деятельности при собирании доказательств.

Несмотря на ставший в настоящее время привычным, достаточно широкий круг полномочий адвоката (представителя), как отмечается в источниках научной литературы, на этапе разработки данного закона многие специалисты

выступали против того, чтобы наделять адвоката компетенциями по собиранию соответствующих доказательств, то есть конкретных документов и предметов по делу. Изложенная позиция основывалась на аргументах об изначальном отсутствии у данного участника соответствующих полномочий и предполагаемом злоупотреблении им своими процессуальными возможностями для достижения необходимого результата. Однако, будучи не состоятельными, приведенные доводы не смогли повлиять на законодательное закрепление правового положения адвоката в части собирания доказательств в рамках гражданского процесса.

В то же время сравнительно-правовой анализ положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и гражданского процессуального закона позволяет констатировать отсутствие в ГПК РФ нормативной регламентации такого элемента процесса доказывания, как собирание доказательств по гражданскому делу в целом, и участие в собирании доказательств сторон и их представителей, в частности.

Такой подход законодателя нуждается в уточнении, поскольку представлению доказательств в суде лицами, участвующими в деле и их представителями, фактически предшествует собирание информации, предметов и документов, имеющих доказательственное значение, в целях последующего их представления для приобщения к материалам дела и исследования.

Безусловно, в части 1 ст. 57 ГПК РФ законодатель употребляет понятие собирания доказательств, но лишь применительно к оказываемому судом содействию в их истребовании лицами, участвующим в деле, в затруднительных ситуациях. При этом собирание доказательств не закреплено в законе в качестве отдельного этапа (элемента) процесса доказывания. Деятельность адвоката, участвующего в качестве представителя в собирании доказательств по гражданским делам, в полной мере в нормах ГПК РФ также не регламентируется. Данный участник, кроме упоминания об этом в ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не имеет определенных процессуальных гарантий относительно обязательного ответа на его запрос, представления необходимых предметов и документов со сто-

роны организаций, учреждений, предприятий, органов государственной власти и местного самоуправления [3, с. 14].

Как представляется, нормативное закрепление в отдельной норме главы 6 ГПК РФ процессуальных способов и гарантий участия заинтересованных лиц, а также их представителей в собирании доказательств могло бы обеспечить самостоятельное истребование доказательств сторонами без содействия со стороны суда, а также способствовало бы оптимизации процесса доказывания и сокращению сроков рассмотрения дел, в конечном итоге, реализуя задачи гражданского законодательства, предусмотренные статьей 2 ГПК РФ.

Подводя итог изложенному в данной научной статье, хотелось бы отметить, что недостаточная нормативная регламентация в нормах гл. 5 и 6 ГПК РФ процессуального статуса адвоката, участвующего в качестве представителя по гражданским делам, в ходе реальной правоприменительной деятельности приводит к проблемам получения доказательственной информации, влечет дополнительные затраты времени, требует содействия судебных органов, образует неполноту нормативной основы такого отдельного этапа (элемента) процесса доказывания, как собирание доказательств. Соответственно, норма ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не получает возможности в полной мере реализоваться на практике [4, с. 37].

С учетом изложенного, можно прийти к выводу о том, что нормативная регламентация собирания доказательств и процессуальное положение адвоката-представителя относительно участия в собирании доказательств нуждаются в более детальном законодательном закреплении в специальных нормах, содержащихся в ГПК РФ, подлежащих непосредственному и обязательному применению в ходе гражданского судопроизводства. Такой подход не только позволит привести в соответствие нормы ГПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но и обеспечит более эффективную реализацию принципа состязательности и равноправия сторон при рассмотрении и разрешении по существу гражданских дел, в том числе с участием представителей.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 г. N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
3. Галоганов, А. П. Адвокатура в системе государственных институтов оказания юридической помощи гражданам // Новый юридический журнал. 2021. № 1. С. 35-43.
4. Леонтьева, Е. А. О деятельности адвоката-представителя в гражданском судопроизводстве // Адвокатская практика. 2021. № 56. С. 250.

Судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения

Верченев Виктор Сергеевич, студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Данная статья посвящена практике судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения. В статье рассмотрены основные меры уголовно-процессуального принуждения, функции и порядок осуществления судебного контроля. Выделены недостатки судебного контроля под применением оставления под стражей и возможные пути улучшения его практики.

Ключевые слова: судебный контроль, применение мер, уголовно-процессуальное принуждение.

Современное правовое государство должно гарантировать защиту прав и свобод граждан, в том числе и при применении мер уголовно-процессуального принуждения. Согласно действующим статьям 10, 118 и 123 Конституции РФ, а также статьям 15 и 243 Уголовно-процессуального кодекса РФ, суд сам по себе не может выступать в качестве органа уголовного преследования и в целом не принимает ни сторону защиты, ни сторону обвинения. Однако в практике судебных органов часто возникают проблемы при применении мер, что может приводить к нарушению прав граждан и несправедливому решению суда. Судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения является необходимым для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Но не всегда этот контроль осуществляется должным образом, что может приводить к ошибкам и недостаткам в правоприменительной практике.

Мера уголовно-процессуального принуждения — это совокупность действий и мер, применяемых правоохранительными органами для обеспечения выполнения уголовно-процессуальных требований и обеспечения законности в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел [1].

Меры уголовно-процессуального принуждения включают в себя такие инструменты, как задержание, арест, обыск, досмотр, осмотр, вынужденное лечение и др. Они направлены на обеспечение правопорядка и борьбу с преступностью, но могут ограничивать основные права и свободы граждан. Профессор А. В. Головкин в своей работе [3] выделяет меры процессуального принуждения в отдельный институт по целевому критерию. Главная цель таких мер заключается в обеспечении принудительного соблюдения участниками уголовного процесса их процессуальных обязанностей или предотвращений возможного уклонения от данных обязанностей.

К видам мер уголовно-процессуального принуждения согласно главам 12, 13, 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ относятся:

— изоляция — мера, направленная на ограничение свободы подозреваемых и обвиняемых. К ней относятся арест, задержание, содержание под стражей.

— ограничение прав — мера, ориентированная на ограничение отдельных прав подозреваемых и обвиня-

емых, таких как право на свободу передвижения, общения и трудоустройства. Это может быть предписание о невыезде из места жительства, запрет на общение с физическими лицами и ограничения на занятие определенной деятельностью.

— принудительные меры — это действия, адресованы на принуждение подозреваемых и обвиняемых к сотрудничеству с правоохранительными органами. К ним относятся принудительная явка к следователю, принудительная явка на допрос и принудительный медицинский осмотр.

Применение различных мер уголовно-процессуального принуждения зависит от характера преступления и конкретной ситуации. Например, применение ареста возможно только в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, а решение о задержании принимается на основании веских доказательств вины подозреваемого. Применение мер принуждения допустимо только при наличии законных оснований и в строгом соответствии с законом. Дополнительные меры могут быть применены только в том случае, если они не противоречат закону и не нарушают права подозреваемых и обвиняемых [2].

Контроль за мерами принуждения осуществляется судами на различных стадиях уголовного процесса в целях защиты прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, а также обеспечения законности в ходе уголовного процесса.

Функции судебного контроля определяются следующими аспектами:

1. Контроль за соблюдением законности — суд проверяет соответствие применяемых мер уголовно-процессуального принуждения законодательству и обоснованность их применения.

2. Защита прав и свобод, подозреваемых и обвиняемых — суд проверяет, не нарушаются ли права и свободы, подозреваемых и обвиняемых при применении мер уголовно-процессуального принуждения.

3. Обеспечение эффективности уголовного процесса — суд контролирует, чтобы применяемые меры не препятствовали расследованию уголовного дела и не затягивали процесс.

4. Порядок осуществления судебного контроля включает следующие этапы:

1. Подача жалобы — подозреваемый или обвиняемый может подать жалобу на применение мер уголовно-процессуального принуждения в суд.

2. Рассмотрение жалобы — суд рассматривает жалобу и проверяет законность, и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения.

3. Принятие решения — суд принимает решение о законности и обоснованности применения мер уголовно-процессуального принуждения и может отменить или изменить решение правоохранительных органов.

4. Обжалование решения — подозреваемый или обвиняемый имеет право обжаловать решение суда в вышестоящую инстанцию.

Судебный контроль при применении меры оставления под стражей имеет свои особенности, поскольку это самая суровая мера уголовно-процессуального принуждения, которая ограничивает свободу подозреваемого или обвиняемого на всё время расследования и судебного разбирательства дела. Суд обязан проверить законность и обоснованность применения меры оставления под стражей, даже если это решение было принято судьёй или прокурором. Судебный контроль должен быть проведён в течение трех суток с момента принятия решения. Оставление под стражей должно быть обосновано конкретными обстоятельствами, свидетельствующими о необходимости применения этой меры. Подозреваемый или обвиняемый имеют право обжаловать решение оставления под стражей в вышестоящую инстанцию.

Мера обеспечения участия в судебном процессе, а также мера ареста и принудительного лечения контролируется судом для того, чтобы эти меры не ущемляли право подозреваемого или обвиняемого на защиту своих интересов. Суд проверяет необходимость применения данной меры и исследует возможность использования иных мер, не нарушающих права и свободы подозреваемого или обвиняемого. Суд также обеспечивает, чтобы применение мер по обеспечению участия в судебном заседании не затягивало процесс и не мешало расследованию уголовного дела.

Контроль за применением ареста включает оценку судом законности и обоснованности применения ареста

с учетом характера и тяжести совершенного преступления, индивидуальных особенностей подозреваемого или обвиняемого, его связей с другими участниками уголовного дела, а также вероятность сокрытия или вмешательства в ход расследования. Суд также обеспечивает соответствие сроков содержания под стражей правовым нормам, а также проверяет условия содержания, обеспечивая их соответствие требованиям законодательства и защиту прав и свобод подозреваемого или обвиняемого [5].

Применение меры принудительного лечения состоит в проверке судом законности и обоснованности применения этой меры с учетом характера и тяжести совершенного преступления, индивидуальных особенностей подозреваемого или обвиняемого, а также наличие психических расстройств. На основании результатов лечения и заключения специалистов оценивается эффективность принудительного лечения и принимается решение о продлении или прекращении этой меры [4].

В ходе анализа судебных решений по вопросам судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения выявлено, что в основном суды осуществляют контроль в соответствии с действующим законодательством. Тем не менее, на практике могут возникать ошибки, которые нарушают права граждан. Одна из главных ошибок — неверная оценка необходимости применения мер принуждения. Суд может принять решение о наложении ареста по необоснованному подозрению, не приняв во внимание представленные доказательства и обстоятельства дела. Также суд может принять решение об аресте имущества при наличии незначительных обстоятельств, которые не могут служить основанием для принятия такой меры. Также возможно, что срок содержания под стражей может быть незаконно продлен.

Для повышения качества судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения особое внимание следует уделять мониторингу судебных решений, тщательному рассмотрению обстоятельств дела. Такие шаги помогут минимизировать ошибки, которые могут нарушить права граждан, и укрепят доверие к судебной системе, тем самым обеспечив справедливость в уголовном правосудии.

Литература:

1. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом: науч. — практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/под ред. Н. А. Колоколова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 543 с.
2. Богданов, А. В. Судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения в современной российской правовой системе. // Журнал российского права, 2017, № 6, с. 62-68.
3. Курс уголовного процесса/Под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2017. С. 523.
4. Карханина, Л. В. О некоторых правовых вопросах осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за применением принудительных мер медицинского характера. — Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-pravovyh-voprosah-osuschestvleniya-ugolovno-ispolnitelnymi-inspektsiyami-kontrolya-za-primeneniem-prinuditelnyh-mer> (дата обращения: 03.12.2023).
5. Кузнецов, А. П., Ковтун Н. Н. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого. — Текст: непосредственный // Российский судья. — 2004. — № 7.

Роль наследственных правоотношений в жизни общества

Гаврилов Антон Александрович, студент магистратуры
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам наследственных правоотношений и их роли в жизни современного общества.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, даритель, наследство.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет гарантийное конституционное право на наследование, позволяющее ему получить в собственности имущество наследодателя после его смерти. Факт смерти отличает наследование от дарения, при котором передача дара после смерти дарителя ничтожна, поскольку она характеризует именно наследственные отношения. Право наследования представляет собой возможность участия наследника и наследодателя в регламентированной законом наследственной процедуре, выполняемую с обязательным участием в ней или нотариуса или иных уполномоченных исполнять нотариальные действия законом лиц [4]. Согласно принципу универсального преемства — наследство, переходит к наследнику, то есть оно передаётся ему как единое целое в неизменном виде в один и тот же момент.

Отсюда следует, что наследственные правоотношения — отношения, складывающиеся между нотариусом и наследником, которые развиваются в рамках процедуры наследования, заключающиеся в безвозмездной передаче имущества и связанных с ним имущественных прав и обязанностей от наследодателя к наследнику с помощью нотариуса или уполномоченного должностного лица.

Преемство и наследственные отношения устанавливаются на основании завещания, закона или наследственного договора. Наследник может вступить в наследство сразу по всем основаниям по одному из них или нескольким.

Наследственное право помогает определить специфику развития соответствующей правовой семьи.

Помогает стабилизировать экономические отношения в государстве, стране и обществе способность человека распоряжаться своим имуществом, оставшимся после его смерти, поскольку человек, имея данную возможность, может работать и зарабатывать свое состояние не только для себя, но и для будущих наследников [4].

Говоря об этой проблеме, Богданова Д.Д. замечает: «Существующая тенденция развития системы наследования в России и за рубежом является эгалитарной. Поэтому на развитие бизнеса влияют наследственные правоотношения такого рода. Семья с экономической точки зрения является основной силой в производстве и распределении товаров и услуг. Суть семейного предпринимательства заключается в намерении передать бизнес и обеспечить контроль над ним, наличии ресурсов и должных

способностей, (результат их взаимоотношений — положительный результат взаимодействия членов семьи), наличия способности тактического и стратегического планирования, подходящего для ведения бизнеса поведения членов семьи» [5].

В рамках эгалитарной системы при наследовании определённого вида имущества наследнику принадлежит право оценить все риски и выгоды. При наследовании предприятия (фирмы, бизнеса) выгодой будет получение прибыли, бременем — долги фирмы (компания), соответствующие должности права и обязанности.

Проанализировав наследственные правоотношения, которые представляют собой не только формальную процедуру передачи имущества новому владельцу можно определить другое значение наследственных правоотношений для личности и для общества в целом. Как правило, объектом научного исследования является нормативная база наследственного права: его предмет, объекты и субъекты.

Результаты исследования подтверждают, что наследственное право как в нашей стране, так и в других зарубежных странах опирается на историю развития конкретного государства определяет сложившуюся общую систему права. Мировой тенденцией в настоящее время является развитие эгалитарной системы наследования, что отвечает, в том числе действующим конституционным принципам Российской Федерации.

Поскольку значение наследственного права нельзя назвать односторонним, то есть имеющим значение только в одной области, можно выделить несколько основных направлений, в которых проявляется его значение:

- обеспечить непрерывность передачи имущества умерших следующему поколению;
- стимулирование экономической сферы общественной жизни;
- гласность, межэтническое единство;
- защита прав наследников и завещателя;
- социальная значимость.

Наследство играет значительную роль в экономической сфере, оказывая влияние на различные аспекты общества. От размера наследства и способов его использования зависит степень воздействия на экономику страны.

Наследование предоставляет людям возможность увеличить свое личное богатство. Получение наследства может позволить наследникам приобрести недвижимость, ценные бумаги, бизнес и другие активы, что способствует

росту их финансового состояния. Увеличение личного богатства ведет к укреплению финансовой ситуации населения и способствует экономическому росту страны.

На фоне увеличения числа состоятельных людей и накопления ими значительных материальных ценностей, вопрос наследования становится все более актуальным. В условиях динамичного развития экономики и изменения социальных отношений, прогнозировать перспективы развития наследования непросто, однако есть не-

сколько факторов, которые можно учесть и позволяют говорить о положительных перспективах.

Абсолютно всем гражданам общества имеют возможность передать имущество, оставшееся после его смерти своим близким и родственникам, что важно для наследственного права и не может быть переоценено. Таким образом, применение наследственного права имеет социальные и экономические последствия для развития общества и государства в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Богданова, Д. Д. Наследование отдельных видов имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 40.04.01 Юриспруденция. Тольятти. 2022.-124с.
5. Жук, А. А., Потий К. М. Феномен семейного предпринимательства в современной экономической теории // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 19. С. 2891-2908.

Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта

Деврисашвили Михаил Гиевич, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье приведены определения основных используемых категорий. Была выявлена проблематика принадлежности авторских прав в данной сфере, обозначены основные подходы к видению ситуации. Проведен анализ российского законодательства, регулирующего и регламентирующего создание и применение искусственного интеллекта в нашем государстве. Обозначена недостаточность на настоящий момент нормативно-правовой базы в этой области, внесены авторские предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: авторское право, автор, результаты деятельности, искусственный интеллект, произведение, интеллектуальные права (ИИ), вещные права, творческий труд.

Copyrights to the results of artificial intelligence activities

Devrisashvili Mikhail Giyevich, student master's degree

Volgograd Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article provides definitions of the main categories used. The problems of copyright ownership in this area were identified, and the main approaches to the vision of the situation were outlined. The analysis of the Russian legislation regulating and regulating the creation and application of artificial intelligence in our state is carried out. The insufficiency of the regulatory framework in this area at the moment has been identified, and author's proposals for its improvement have been made.

Keywords: copyright, author, results of activity, artificial intelligence, work, intellectual property rights, proprietary rights, creative work.

Несомненно, в современном мире продолжает активно развиваться и вторгаться в нашу жизнь ис-

кусственный интеллект (ИИ). Не составит труда наблюдать и заметить, что его системы и технологии

затрагивают практически каждого из нас. Всестороннее его распространение порождает все новые и еще неурегулированные или урегулированные правом в неполном объеме общественные отношения, по поводу которых возникают споры. В свете того, что ИИ все активнее вторгается в нашу повседневную реальность, им пользуются люди всех возрастных категорий, профессий, сфер деятельности, применяют результаты его функционирования в самых различных целях, становится непонятным, как квалифицировать содеянное с его помощью. Тут возникает логичный вопрос о том, кому же принадлежат авторские права на результаты его деятельности.

Для начала уточним, что будет подразумеваться под употребляемыми категориями в ходе рассмотрения данной тематики. Так, согласно ч. 1 ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1] под авторскими правами понимаются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Согласно толкованию Краткого психологического словаря искусственный интеллект — это область исследований, ориентированных на разработку компьютерных программ, способных выполнять функции, обычно ассоциируемые с интеллектуальными действиями человека: анализ, обучение, планирование, решение, творчество [6].

Анализируя приведенное определение искусственного интеллекта, становится очевидным, что он создается человеком. То есть специально обученные для этого и нацеленные на соответствующий результат люди пишут компьютерную программу, закладывают в нее определенную информационную базу. Далее данная разработка решает различные интеллектуальные задачи, в ходе чего накапливает опыт. Так как данные программы способны к самообучению, то на основании проб и ошибок искусственный интеллект совершенствует свою работу и предоставляет более качественный результат.

В условиях современности с помощью ИИ создаются произведения искусства, литературы, различные работы, требующие оригинальности их выполнения и иные объекты интеллектуальной собственности. И тут возникает проблемный аспект: кто является автором и обладателем прав на такие результаты. В свете этого необходимо разрешить дилемму о правосубъектности искусственного интеллекта и его способности самостоятельно быть обладателем авторских прав.

По этому поводу на данный момент в мире выработано несколько подходов:

1. ИИ в виде роботов, программ и так далее является самостоятельным полноправным субъектом авторского права;
2. Искусственный интеллект может выступать только в качестве соавтора человека, соответственно лишь отчасти быть признанным субъектом этой сферы;
3. ИИ — объект интеллектуальных прав, используемый людьми как вспомогательное средство при достижении поставленных ими целей.

Для того чтобы определиться, какой из вышеназванных позиций придерживается российский законодатель, необходимо проанализировать действующие в государстве нормы права.

В России, начиная с 2013 года, активно издаются нормативно-правовые акты, затрагивающие вопросы развития ИИ. Среди них можно выделить Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [3], который отражает понятие ИИ, принципы, механизмы, цели, задачи и приоритетные направления его развития. При этом остаются в стороне вопросы о правовом регулировании и правовом статусе ИИ в нашем государстве. Среди актов с более высокой юридической силой стоит отметить два федеральных закона: Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 [3] и Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 [4], которые в свою очередь отражают непосредственно сферу и границы внедрения искусственного интеллекта в государственные дела. Однако названные правовые положения носят в большей мере прикладной характер и не позволяют определить связи с гражданским правом, а частности с авторским. Необходимо упомянуть Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [5], провозглашающее целью создания такой Концепции развитие нормативно-правового регулирования вновь возникающих отношений, связанных с созданием и применением искусственного интеллекта. Однако, согласно Обзору: «Основные изменения в ГК РФ в 2024 году» (актуален на момент 26.01.2024) [7] можно наблюдать, что в данный Кодекс не планируется в настоящем году внесение изменений, которые затронули бы технологии ИИ, его места в гражданском и в авторском праве, регулируемом ГК РФ [1].

Чтобы проследить связь искусственного интеллекта с авторскими правами, стоит обратить внимание на статьи Гражданского кодекса. Так, ст. ст. 1228 и 1257 ГК РФ [1] гласят, что авторами произведений и результатов интеллектуальной деятельности считаются граждане, трудом которых это было создано. Если смотреть с этой точки зрения, то на настоящий момент нормы гражданского материального права признают авторами только людей, об ИИ как авторе не идет речь, это не предусмотрено законодательно. Но при этом ч. 1 ст. 1259 названного кодекса к объектам авторских прав относит произведения литературы, искусства, науки, программ для ЭВМ.

То с данной позиции можно сказать, что такими объектами являются труды творческого характера, выраженные в объективной форме. А поскольку ИИ способен к творчеству и выдает по итогу действительно существующее созданное произведение, то результат его деятельности можно отнести к таковым объектам. Также ч. 2 названной статьи ГК РФ прямо указывает на то, что к данным объектам могут быть отнесены также результаты творческой переработки готовых произведений в иной вид. Что также является одной из функциональных возможностей ИИ и позволяет результатам его деятельности иметь статус объекта авторских прав.

Так, при комплексном анализе нормативно-правовой базы страны однозначно нельзя установить, какого подхода придерживается государство, но наиболее принято считать, что в современном российском законодательстве и правоприменительной практике более предпочтительна точка зрения о том, что искусственный интеллект является вспомогательным средством и предполагается, что при творческой работе человека с результатами деятельности ИИ, именно он и будет являться автором произведения. Но когда речь идет о случаях простого использования людьми созданного ИИ без творческой переработки/доработки, вопрос об авторстве снова остается открытым. Помимо вышесказанного стоит обозначить и иной вопрос. Если считать человека автором результатов деятельности ИИ, то кого: того, кто написал данную программу для искусственного интеллекта и его способности решать определенные задачи, или того, кто использовал эту технологию в своих целях и получил определенный результат.

Часть авторов при его рассмотрении исходят из гипотезы о том, что раз искусственный интеллект — это вспомогательное средство человека, то сам он может быть отнесен к вещам, и на него распространяется вещное право. В силу ст. 136 ГК РФ [1] устанавливается, что все доходы и плоды от использования вещи принадлежат ее собственнику. Так, можно произведения, созданные с помощью ИИ расценить как своеобразный плод от пользования соответствующей вещью. Однако, как гласит ч. 1 ст. 1227 названного Кодекса, интеллектуальные права не зависят от вещных и к ним не применяются нормы вещного права. Таким образом, получается, что отнесение ИИ к вещам невозможно, так

как по итогу его деятельности так или иначе создаются произведения науки, литературы и искусства, что регулируется авторскими права, отнесенными к интеллектуальным, соответственно и сам искусственный интеллект должен относиться к ним. То есть по-прежнему вопрос авторства с точки зрения такого подхода не разрешается, что указывает на недостаточность норм права в этой области.

Таким образом, была рассмотрена проблематика авторства на результаты деятельности ИИ, выделены основные подходы к видению данного вопроса. На основе проведенного анализа законодательства России сделан вывод о том, какого подхода придерживается российская сторона в нем. При этом, несомненно, право не успевает за темпами развития научно-технического прогресса, в результате чего образуются определенные пробелы в законе. Так, и проблематика принадлежности авторских прав на результаты деятельности ИИ остается в стороне от правового регулирования на данный момент. В связи с чем можно сформулировать следующие предложения по преодолению названной проблемы:

1. Дополнить ст. 1228 ГК РФ часть 5, в которой будут закреплены авторские права на результаты деятельности ИИ за собственником устройства (программы), функционирующего на основе использования искусственного интеллекта, или непосредственно пользователем данной технологии, если собственник создавал ее для всеобщего пользования;

2. Также дополнить главу 71 ГК РФ параграфом 7, который будет содержать ряд статей, отражающих сущность прав на произведения науки, литературы, искусства и программы для ЭВМ, сгенерированных искусственным интеллектом; определять ситуации, когда эти права принадлежат собственнику, а когда пользователю устройства (программы), созданного для данных целей, а также устанавливать объемы соответствующих прав.

Такие изменения, на мой взгляд, не только отразят общую российскую концепцию в данном вопросе, но и однозначно разрешат проблематику, закрепив авторские права на результаты деятельности ИИ за человеком (собственником/пользователем), а также установят правовой статус искусственного интеллекта как вспомогательного средства людей для разрешения тех или иных интеллектуальных творческих задач.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05 декабря 1994 г. № 32, — Ст. 3301.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.01.2024).
3. Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, № 173, 06.08.2020.
4. Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта

в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 // Российская газета, № 92, 28.04.2020.

5. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.01.2024).
6. Карпенко, Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. — Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998.
7. Обзор: «Основные изменения в ГК РФ в 2024 году» (актуален на момент 26.01.2024) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.01.2024).

Квалификация преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта

Жижжун Илья Константинович, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

В настоящей статье рассматриваются преступления, совершенные с использованием искусственно интеллекта, приводится возможная квалификация преступлений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, компьютерная информация, преступление, квалификация преступления.

Цифровизация и компьютеризация в современном мире, с целью упрощения и автоматизации жизненных процессов человека, с каждым днем развивается все стремительней. Именно для этого в жизни человека появился искусственный интеллект, работающий на базе ЭВМ и созданный самим человеком. Особенностью ИИ является его самостоятельная обучаемость путем получения сообщений от пользователей, а также с помощью получения данных из открытых источников. Таким образом, возникает проблема бесконтрольного обучения такого ИИ, который может травмировать психику человека или вовсе совершить преступление.

Ввиду деятельности искусственного интеллекта исключительно в цифровой сфере, такие преступления возможно отождествлять с киберпреступлениями. Как таковое, определение киберпреступления отсутствует в Уголовном кодексе РФ, однако многими учеными в данной сфере были предложены различные варианты трактования данного явления. Одним из наиболее полно отражающих данный вид преступлений является определение Д. Н. Карповой, заключающееся в следующем: «Киберпреступление — это акт социальной девиации с целью нанесения экономического, политического, морального, идеологического, культурного и других видов ущерба, индивиду, организации или государству посредством любого технического средства с доступом в Интернет». [2]. Представленное определение является наиболее полным, и широко раскрывающим цели и задачи совершения данного рода противоправных действий.

Для определения объекта посягательства в преступлениях с использованием искусственного интеллекта, пред-

ставляется необходимым рассмотреть понятие киберпреступления как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле объектом посягательства выступают общественные отношения в сфере безопасного создания, хранения, обработки и передачи компьютерной информации. Под предметом преступного посягательства является компьютерная информация, средства защиты компьютерной безопасности, средства хранения, обработки и передачи компьютерной информации. В широком смысле характеризуется совокупностью преступлений, в которых непосредственным объектом преступного посягательства являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере компьютерной информации и информационных технологий, безопасное функционирование средств хранения, создания и передачи информации. Под такими средствами понимаются различные технические средства, способные создать, использовать, хранить и передавать информацию. К таким техническим средствам стоит относить стационарные компьютеры, телефоны, планшеты, ноутбуки. При этом, в широком смысле понимается и тот факт, что данные средства выступают в качестве орудия преступления.

Определив объект и предмет посягательства при совершении киберпреступлений, а также дав определение такому явлению, можно определить противоправные деяния, совершаемые с использованием искусственного интеллекта. Фишинг, так называемое в цифровой среде собирание информации о пользователе против его воли. Данный вид преступления направлен на незаконное получение информации о банковских счетах и прочей информации о пользователе, с целью использования такой

информации против него. Некоторыми исследователями данного вида преступления выдвинуто предположение о популярности данного противоправного деяния в интернет-банкинге. Стоит отметить, что на данный момент в большинстве мобильных приложений банков интегрирован искусственный интеллект. Следующим видом киберпреступлений является «Фарминг». Основопологающим способом совершения данного преступления необходимо выделить перенаправление пользователя на ложный ИП-адрес [3]. Целью данного вида является, также как и фишинге, получение персональной информации пользователя. Потенциальная жертва получает поддельную ссылку на популярный сайт, где ей предлагается ввести свои данные.

Представленные виды киберпреступлений могут совершаться с использованием искусственного интеллекта. Отличительной чертой использования искусственного интеллекта от обычных киберпреступлений является тот факт, что ИИ может воздействовать на психическое здоровье человека. Таким образом, действия ИИ можно квалифицировать по составам преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ. Представляется возможным обратиться к статье 110 УК РФ, доведение до самоубийства. Согласно диспозиции данной статьи, квалифицировать деяние по указанной статье возможно, если лицо совершало одно из указанных действий: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего [4].

Представляется возможным привести пример данного преступления. После продолжительного общения с чат-ботом бельгиец, который делился своими переживаниями по поводу экологической катастрофы, покончил жизнь самоубийством. Искусственный интеллект не оспаривал предположения, а только лишь развивал их, давая понимать, что его страхи обоснованы. Последним сооб-

щением чат-боту была высказана мысль о самоубийстве, которую последний поддержал, после чего бельгиец покончил с собой [1]. На первый взгляд, такое деяние необходимо квалифицировать как доведение до самоубийства, поскольку в действиях ИИ прослеживается унижение человеческого достоинства. Однако, привлечь чат-бота к уголовной ответственности невозможно. В таком случае необходимо рассматривать разработчика данного искусственного интеллекта как субъекта совершения данного преступления.

Несмотря на то условие, что искусственный интеллект настроен на самостоятельное обучение, в зависимости от поступающих запросов и данных из интернета, представляется возможным контролировать выдаваемый ответ. Ответственность за совершение преступления искусственным интеллектом должен нести его непосредственный разработчик. И в данном случае необходимо определить вину и причинную связь данного деяния. В рассмотренном случае причинная связь заключается непосредственно в ответах чат-бота на меланхоличные сообщения от потерпевшего. Такая связь раскрывается в поддержании мыслей потерпевшего, а не противодействие им, что в свою очередь способствовало ухудшению психического здоровья потерпевшего. Вина, ввиду отсутствия указания на нее в диспозиции статьи 110 УК РФ, может быть как умышленной, так и неосторожной. Квалификация преступления против жизни и здоровья человека совершенные непосредственно искусственным интеллектом стоит рассматривать как совершенное по неосторожности и в форме легкомыслия. Однако в случае использования ИИ в целях получения информации от пользователя, или умышленного причинения вреда здоровью пользователям, в каждом конкретном случае необходимо устанавливать форму вины.

Литература:

1. Бельгиец покончил с собой после шести недель общения с чат-ботом // tass.ru: сайт/ТАСС — URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17399117>
2. Карпова, Д. Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2014. № 8.
3. Кочкина, Э. Л. Определение понятия «Киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 25, ст. 2954.

Понятие и сущность механизма защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина

Клычников Алексей Андреевич, студент магистратуры
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам, связанным с защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: защита, права, права человека и гражданина.

В современном период, употребляя такое определение как «защита», следует обратить внимание на то, что означало это слово с древних времен до наших дней. В древности считалось, что защита — это щит, доспехи [2]. В настоящее время в словарях можно увидеть слова, ассоциирующиеся со словом «защита», такие как: служить обороной, защищать, отстаивать, оберегать, отразить нападение, безопасность и т. д.

В действующей Конституции России сказано, что, права и свободы человека являются высшей ценностью, данные основные права и свободы человека не могут быть неотчуждаемы, так как принадлежат ему от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 2, 17 Конституции современной России).

Институт конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина занимает особое место в системе отрасли конституционного права Конституции современной России [3]. Правам и свободам человека и гражданина посвящена глава 2 Конституции современной России, что говорит о значении, которое придает законодатель этому институту. Следует отметить, что положения данной главы могут быть изменены в особом, усложненном режиме.

Статья 2 Основного закона современной России устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Содержание этой статьи Конституции раскрывает важнейшую сторону характеристики Российской Федерации как правового государства. Одним из важнейших признаков такого государства является выраженное провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью. Провозглашение прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью является важным новшеством в конституционном праве и во всем законодательстве новейшей истории России. Ранее верховенство всегда принадлежало государственным интересам. В советское время они отождествлялись с «общественными», которым требовалось подчинять индивидуальные и коллективные личные интересы [6].

Правовой статус личности включает совокупность прав и свобод, а также обязанностей человека и гражда-

нина, отраженных в нормах всех отраслей действующего права.

Основные права и свободы граждан современной России отличаются от иных прав и свобод основанием возникновения. Единственным таким основанием является принадлежность к гражданству Российской Федерации. Они не связаны с осуществлением гражданином своей правоспособности и принадлежат всякому гражданину как субъекту права. Это свидетельствует о том, что основные права и свободы выражают главные связи лица с государством, его статус как гражданина. Они не приобретаются и не отчуждаются по его волеизъявлению, принадлежат ему в силу гражданства, неотделимы от его правового статуса и могут быть утрачены только вместе с утратой гражданства.

В зависимости от своей специфики одни обязанности распространяются на каждого человека, иные — только на гражданина современной России.

В конституционно-закрепленных основных обязанностях выражены наиболее важные требования — ответственности личности перед обществом, гражданина перед государством, надлежащего отношения гражданина к государственным и общественным интересам, активного включения его в охрану этих интересов. Следовательно, основные обязанности — это конституционно-закрепленные и охраняемые правовой ответственностью требования, которые предъявляются человеку и гражданину и связаны с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства, других граждан [5].

В содержании главы 2 Основного закона современной России «Права и свободы человека и гражданина», включено 48 статей, подавляющая часть которых посвящена конкретным правам и свободам. Они представляют собой определенную систему, имеющую логические основания, отражающую специфику самих этих прав и свобод, тех сфер жизнедеятельности человека и гражданина, которых они касаются.

Согласно с этими основаниями конституционные права и свободы принято классифицировать на шесть групп: личные; политические; экономические; социальные; культурные; экологические. Ранее классификация состояла из трех групп: личные; политические; экономические.

В современной Конституции, основанной на новой концепции прав человека, перечень прав и свобод зафиксирован в такой последовательности: сначала указаны личные, затем политические, экономические, социальные, экологические, культурные права и свободы. Во всех предшествующих конституциях, вплоть до Основного Закона 1978 года в его первоначальной редакции, последовательность закрепления прав и свобод была иной. Сначала фиксировались социально-экономические, затем политические и личные права и свободы. Это свидетельствовало об иной системе приоритетов, при которой личные права отодвигались как второстепенные.

Рассмотрение отличий между правами гражданина и правами человека, показывают нам обусловленные основания, заключающиеся в следующем. Во-первых, права человека могут существовать независимо от их государственного признания и законодательного закрепления, вне связи их носителя с тем или иным государством. Естественные, неотчуждаемые права, принадлежащие каждому от рождения. Права же гражданина находятся под защитой того государства, к которому принадлежит данное лицо. Во-вторых, множество людей в мире вообще не имеют статуса гражданина (лица без гражданства, апатриды). Таким образом, они формально являются обладателями прав человека, но не имеют прав гражданина.

В области всего государства, так и в отдельных регионах нашей страны можно заметить не только общие тенденции, но и разнообразные подходы к правозащитной деятельности. Тождество основных элементов в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина не означает отсутствия дифференциации других его компонентов с учетом федеративной природы российской государственности.

В условиях унитарного государства при единстве системы государственной власти и отсутствии раз-

граничения предметов ведения и полномочий между центральными и региональными субъектами властеотношений добиться указанной цели значительно проще. Если же законодательство оказывается децентрализованным, всегда присутствует опасность дифференцированного целеполагания законодателя и, следовательно, различных стандартов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Указанная проблема весьма глубоко освещена в монографии Р.Х. Макуева «Личность и российский федерализм: противоречия, причины, следствия». Автор, в частности, подчеркивает, что существо механизма защиты прав и свобод человека определяется «...единством экономических, правовых и организационных гарантий...», однако «...в решении данной проблемы значительный простор отводится деятельности законодательной и исполнительной властей субъектов Федерации...». В результате Р.Х. Макуев приходит к следующему выводу: «...при обсуждении проблем гарантий прав и свобод человека и личности мы не должны ни на момент упускать из виду то, что у нас федеративное государство и многое в этом плане зависит от решимости субъектов Федерации и темпов развития самоуправления. Конкретный человек проживает в селе, поселке, в городе, работает в определенных организациях и учреждениях, и реализация его прав и свобод зависит от уровня решаемости прав и свобод человека на местах его проживания и работы...» [4].

Итак, права и свободы человека являются высшей ценностью, в настоящее время независимость субъектов Федерации по вопросам правозащитной деятельности не только ставится под сомнение в теории, но и опровергается также судебной практикой. Тем не менее, указанная тенденция не ставит под сомнение саму вероятность правозащитной деятельности субъектов Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Энциклопедия, 1999. — Т. 2. — 780 с.
3. Кокотов, А.Н. Конституционное право России: курс лекций. — М.: ТК Велби, 2018. — 315с.
4. Макуев, Р.Х. Личность и российский федерализм: противоречия, причины и следствия: монография. — М.: Союз, 2002. — 248с.
5. Мархгейм, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник/М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков. — Ростов н/Д: Феникс, 2019. — 222с.
6. Ларин, А.Ю. Конституционное (государственное) право России: учебник. — М.: Книжный мир, 2016. — 261с.

Механизмы реализации защиты прав и свобод человека в Российской Федерации

Клычников Алексей Андреевич, студент магистратуры
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам, связанным с защитой прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: защита, права, права человека и гражданина.

Право в объективном смысле — это система правовых норм, регулирующих правоотношения. В определенной степени законодательство является одной из форм существования права. Мы можем говорить о российском праве, о российском законодательстве, выраженном, в том числе, в системе иерархически структурированных нормативных правовых актов.

Тогда под правом в субъективном смысле можно понимать совокупность правомочий, объединенных общим содержанием и целью в интересах уполномоченного лица. Речь идет о различных правах человека, таких как право на жизнь, право свободы слова и вероисповедания, право на свободу собраний, ассоциаций, митингов и шествий, право на труд, право на участие в управлении государственными делами и т. д. [5].

Кроме того, Конституция гарантирует социальные, экономические и культурные права — полный перечень прав и свобод можно найти и ознакомиться в соответствующей главе Основного закона (Конституция Российской Федерации). Отдельно права и свободы охраняются кодексами и отдельными законами.

В России, как и во многих странах, существует и функционирует институт Уполномоченного по правам человека. Данная должность есть в таких государствах как США, Польша, Франция, Испания, Италия и др. Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважительного отношения со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, а также должностных лиц. Уполномоченный рассматривает жалобы граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих в России, и принимает необходимые меры по защите прав человека по собственной инициативе, если получает информацию о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, а также в случаях имеющих особое общественное значение или связанных с ними, к необходимости защиты интересов лиц, которые не в состоянии самостоятельно воспользоваться средствами правовой защиты. При необходимости есть возможность обратиться или связаться с уполномоченным представителем.

Механизм защиты прав и свобод человека — это определенная система средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия для уважения всех прав и свобод человека, вытекающих из присущего личности досто-

инства и являющихся естественными для ее свободного и всестороннего развития.

Структура механизма:

- 1) Социальные нормы;
- 2) Правомерная деятельность субъектов права;
- 3) Публичность (гласность);
- 4) Общественное мнение;
- 5) Гарантии;
- 6) Контроль;
- 7) Правовая культура.

Охрана, защита и восстановление нарушенных прав; формирование правовой культуры общества — это основные задачи механизма.

Главные функции механизма права: охранительная, компенсационная, информационная, воспитательная.

В этом смысле механизм реализации и защиты прав человека и гражданина представляет собой систему методов и инструментов реализации конкретного права, организованных функционально и хронологически. Такой механизм включает в себя нормативные и организационные инструменты. Средства регулирования включают соответствующие положения законодательства и международного права, устанавливающие права и свободы человека и гражданина и гарантирующие их обеспечение и реализацию (например, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Международный пакт о гражданских и политических правах).

Организационные инструменты механизма реализации и защиты прав человека и гражданина включают в себя различного рода публичные институты и процессуальные приемы, используемые для такой защиты и реализации (например, судебные органы, прокуратура, аппарат омбудсмана, Европейский суд по правам человека), а также процессуальные институты обжалования действий административных органов, судебных исков, жалобы в международные инстанции [5].

Системы органов и процедур, защищающих права человека:

- суды общей юрисдикции;
- административные суды;
- конституционные суды (Германия, Испания, Италия, Австрия, Россия и др.);
- Верховный суд (США, Российская Федерация);
- Государственный Совет (Италия);
- омбудсманы (Швеция, Испания, Великобритания, Финляндия, Франция, Польша, Россия и др.);

— медиатор-посредник (Франция) — это далеко неполный перечень механизмов, сложившихся в практике различных стран и направленных на защиту прав человека.

Необходимо проанализировать подходы к сути механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. В частности, некоторые авторы видят в нем следующие составляющие:

1) Нормы внутреннего законодательства, положения главы 2 Основного закона нашего государства, а также региональное законодательство, представленное их Конституциями или уставами, играют особую и доминирующую роль в этом своде правовых норм, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Положения других правовых актов должны соответствовать нормам этих законов и не противоречить им, а наоборот, расширять и конкретизировать их.

2) Неотъемлемой частью этого механизма являются сами общественные отношения, с помощью которых осуществляется реализация прав, их обеспечение и защита

государственным аппаратом. Граждане, организации и другие объединения всегда выступают в качестве одной из сторон. Другой стороной всегда является государство, гарантирующее эти права.

3) Третий структурный компонент состоит из функционально направленных гарантий механизма защиты прав и свобод граждан.

4) Институты, непосредственно обеспечивающие реализацию правовых норм и гарантий в конкретных правоотношениях, а именно судебная система, прокуратура, Уполномоченный по правам человека, правоохранительные органы.

Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина внутри государства основан на принципах, закрепленных в Основном законе нашего государства. Конституция Российской Федерации признает и закрепляет естественные права гражданина, а также взаимную ответственность личности и государства, которые представляют собой основные принципы функционирования механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
2. Анисимов, П. В., Папичев Н. В. Правовое регулирование защиты прав человека/Под ред. Ф. М. Рудинского, Волгоград: ВА МВД России, 2003. 456 с.
3. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности. Москва: Норма, 2008. 670 с.
4. Рассказов, Л. П. Естественные права человека: учебное пособие. Санкт-Петербург: Лексикон, 2001. 500 с.
5. Резер, Т. М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие/Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев/ [под общ. ред. Т. М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 110 с.

К вопросу о перспективах расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов

Коннова Эмилия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбунова Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена проблеме токенизации объектов авторских прав. Особые правовые и технические особенности функционирования информационно-телекоммуникационной сети обуславливают необходимость пристального внимания к проблематике защиты исключительных прав на создаваемые NFT-токены у правообладателей. В целях уточнения данного вопроса предложена модель и выявлены последствия оцифровки объектов интеллектуальных прав, которые обеспечат упрощение хода идентификации субъекта и защиту и охрану объектов от неправомерного обращения.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторских прав, токен, блокчейн, невзаимозаменяемый токен.

On the issue of prospects for expanding the list of protected results of intellectual activity in the form of non-fungible tokens

The article is devoted to special legal and technical features of the functioning of the information and telecommunications network necessitate close attention to the problem of protecting the exclusive rights to the created NFT tokens from copyright holders. In order

to clarify this issue, a model has been proposed and the consequences of digitization of intellectual property rights objects have been identified, which will simplify the identification of the subject and protect and protect objects from misuse.

Keywords: copyright, copyright objects, token, blockchain, non-interchangeable token.

В условиях цифровизации всех сфер общественной жизни, принципиально важным и наиболее перспективным направлением развития в сфере авторских прав выступает токенизация объектов авторских прав. Последняя при условии создания соответствующей правовой базы будет иметь поистине революционные последствия как для всей правовой системы в целом, так и для системы социально-правовых связей в авторском праве.

С точки зрения формирования условий охраны объектов интеллектуальной собственности, токен охватывает физический объект, опосредующий созданный цифровым способом ключ для доступа к конкретному объекту. Его использование дает возможность обеспечить идентификацию субъекта и его защиту и охрану от неправомерного обращения. На сегодняшний день нет никаких препятствий оцифровать значительное число гражданского правовых объектов, в том числе и объектов интеллектуальных прав. Как следствие, данный процесс будет завершён созданием репрезентации конкретного материального объекта, позволяющего допустить его в гражданский оборот с применением потенциала распоряжения цифровой репрезентацией, наделённой самостоятельным статусом и ролью в гражданском праве.

Но в условиях существующей нормативной основы, не регламентирующей вопросы в данной сфере, требуется скорейшая выработка и внедрение правовых основ для новых форм упорядочивания прав интеллектуальной собственности, в рамках использования технологии блокчейна и создания токенов как самостоятельных объектов гражданских прав [3, С. 32]. Данное направление затрагивает все сферы общественной жизни и находится в едином ключе с цифровизацией экономики. Токенизация авторских прав позволит повысить степень защищённости, скорости и прозрачности транзакций с данными объектами, минимизировать затраты участников правоотношений посредством автоматизации процессов.

Стоит согласиться с мнениями ученых о том, что токенизация объектов авторских прав обеспечивает должный уровень идентификации индивидуализированных объектов в цифровой среде. Допускается создание и кастомизированных копий оригинального контента, что также отражается в смарт-контракте токена. Зачастую именно возможности NFT дают возможность пользоваться цифровым контентом путем его размещения, например, в социальных сетях [6, С. 111]. Токенизация охватывается особой технологической составляющей, обуславливающей появление нового инновационного инструмента регистрации авторских прав на произведения и те или иные товарные знаки.

Тесно связанным с понятием токена является и термин блокчейн, или, как закреплено в отечественном законода-

тельстве, реестр распределенного доступа. Невзаимозаменяемые токены функционируют на базе блокчейна, появление которого качественно трансформировало процесс взаимодействия пользователя и разработчика. С точки зрения технологии, система распределенного доступа формирует своего рода координационный слой (англ. coordination layer) для цифровых активов в виде токенов, позволяя осуществлять управление ими с использованием инструмента смарт-контракта [5, С. 65].

Поэтому, как представляется, нет сомнений в необходимости внедрения NFT как инструментария оптимизации и упрощения процесса распоряжения токеном как инструмента, способного к определенному замещению классического лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права.

Стоит подчеркнуть, что сама по себе передача токена не во всех случаях будет приводить к изменению обладателя исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, поскольку токен имеет свою собственную ценность как виртуальный актив. Этот аспект с учетом принципа договорной свободы вполне может быть урегулирован соглашением сторон с учетом конкретных обстоятельств. Немаловажную роль будут играть и возможности цифровой платформы, в рамках которой обращается NFT, и которая обеспечивает надежность правоотношений, регламентируя последние в части расчетов и передачи токена на основе своих внутренних легитимированных соглашением обеих сторон правил. Учитывая существующее в современных цифровых реалиях «задвоение» большинства правоотношений, сделки в отношении авторских прав могут быть концептуально построены по модели приобретения реальных объектов искусства, либо предполагать распоряжение только исключительными правами (при неизменности физического расположения объекта либо же в условиях его отсутствия в какой бы то ни было внецифровой среде) [4, С. 63].

Кроме того, выраженные в форме токена объекты цифрового искусства могут быть либо же не быть охраноспособными с учетом сложившейся в государстве модели правового регулирования. Технология NFT дает возможность защитить интересы правообладателей посредством технических характеристик токенов, но в ряде случаев сохраняет возможность несанкционированного копирования. Однако цели выпуска токенов в области авторских прав далеко не всегда охватываются внедрением системы ограничений на использование соответствующих объектов, могут быть связаны с формированием иных видов цифровых активов.

В целях уточнения правового режима токенов, имеющих правовую природу результатов интеллектуальной деятельности, полагаем необходимым признать за дан-

ными токенами статус самостоятельного объекта гражданского права, в целях чего дополнить ст. 128 ГК РФ таким новым объектом, как «цифровая вещь» [1]. Применение возможностей системы распределенного реестра обеспечит NFT фиксацию факта обладания выраженной в цифровой форме, легитимирует права, позволит придать объекту статус невзаимозаменяемой индивидуально-определенной вещи.

Кроме того, уточнение правового режима невзаимозаменяемых токенов в целях защиты их правообладателей потребует дополнения части 1 статьи 1225 части четвертой ГК РФ [2] пунктом 17 следующего содержания: «невзаимозаменяемый токен уникального циф-

рового актива (изображений, видео или другого цифрового контента) в виде невзаимозаменяемых данных, хранящихся в системе распределенного реестра». Таким образом, законодательство в сфере охраны интеллектуальной собственности будет применяться по отношению к NFT-токенам и позволит защитить их правообладателей.

С учетом технологических особенностей сети Интернет, предлагаемая модель токенизации авторских прав позволит повысить степень гарантированность соблюдения прав обладателей такого рода активов, и затруднит неправомерные акты со стороны недобросовестных субъектов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) // Российская газета. N 289. 22.12.2006.
3. Туешова, Е. С. К вопросу об особенностях механизма реализации прав на цифровые валюты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. № 11. С. 32-44.
4. Хасанов, И. Р. Особенности правовой защиты NFT как объекта исключительных прав // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3. С. 63.
5. Чурилов, А. Ю. Правовое регулирование оборота невзаимозаменяемых токенов: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 64-75.
6. Энтин, В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). Москва: Статут, 2017. 216 с.

Уполномоченный по правам человека и гражданина в системе организационных средств механизма реализации и защиты прав человека и гражданина

Кудашова Анастасия Юрьевна, студент;

Ткачева Нелля Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Защита прав и свобод человека и гражданина является важной миссией демократического и правового государства. Российская Федерация на этапе уделяет огромное внимание становлению, эффективному функционированию правозащитного механизма, который включает в себя нормативные, институциональные и организационные компоненты. С самого начала становления нового российского государства этому уделяется огромное внимание. В системе институционального, организационного компонента правозащитного механизма важную нишу занимает институт Уполномоченного по правам человека.

Ключевые слова: защита прав и свобод человека и гражданина, правозащитный механизм, права и свободы человека и гражданина, Уполномоченный по правам человека и гражданина, омбудсмен.

Commissioner for human and civil rights in the system of organizational means of the mechanism for the implementation and protection of human and civil rights

The protection of human and civil rights and freedoms is an important mission of a democratic and rule-of-law state. At this stage, the Russian Federation pays great attention to the establishment and effective functioning of the human rights mechanism, which includes normative, institutional and organizational components. From the very beginning of the formation of the new Russian state,

great attention has been paid to this. The institution of the Commissioner for Human Rights occupies an important niche in the system of the institutional, organizational component of the human rights mechanism.

Keywords: protection of human and civil rights and freedoms, human rights mechanism, human and civil rights and freedoms, Commissioner for Human and Civil Rights, Ombudsman.

Права человека иллюзорны без надлежащих средств их защиты. Соответственно государство, особенно Российская Федерация, провозгласившее себя в ст. 1 Конституции РФ правовым государством, берет на себя эту важную миссию — создание механизма реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев отмечают: «механизм реализации и защиты прав человека представляет собой систему методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и хронологически. Такой механизм включает в себя нормативные и организационные средства. К числу нормативных средств относятся соответствующие положения законодательства и международного права, устанавливающие права и свободы человека и гражданина и гарантирующие их обеспечение и осуществление. К организационным средствам механизма реализации и защиты прав человека и гражданина можно отнести разного рода публичные институты и процессуальные приемы, используемые для такой защиты и реализации (это, например, судебные органы, прокуратура, аппарат омбудсмена, Европейский суд по правам человека), а также процессуальные институты обжалования действия административных органов, судебные иски, жалобы в международные инстанции» [10].

Нам представляется интересным рассмотреть в рамках настоящего исследования роль Уполномоченного по правам человека в правозащитном механизме, поскольку именно омбудсмен является неким посредником между человеком и государством. Будучи важным институтом гражданского общества, Уполномоченный по правам человека является независимым органом, действующим с использованием демократических способов, методов доказательств, воспитания, убеждения и аргументации, исключая при этом карательные меры. Именно это обуславливает актуальность данного исследования.

Создание института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации — это современная необходимость в развитии государственных институтов субъектов Российской Федерации как института гражданского общества, осуществляющего контроль за государственными органами и должностными лицами [4].

Первые предложения об учреждении данного института стали появляться в конце 1980-х годов в процессе разработки политиками и законодателями проектов новой конституции.

Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 декабря 1997 года был установлен порядок назна-

чения и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека, его права и обязанности, формы и условия [3].

Впервые на практике должность Уполномоченного по правам человека появилась в 1996 года в Республике Башкортостан и Свердловской области в соответствии с конституционными полномочиями субъектов. Лишь через два года данная должность появилась на федеральном уровне.

В современный период наиболее актуальным становится вопрос о повышении уровня доверия к государству. Тем не менее в сегодняшней России сложилась противоречивая ситуация, когда население надеется на власть, однако не доверяет тем же государственным органам, предпочитая обращаться напрямую к Президенту Российской Федерации. В связи с этим несмотря на все многообразие правозащитных организаций народ не имеет веры в то, что кто-то сможет защитить их права и свободы.

В подобных условиях важной задачей Уполномоченного по правам человека является правовое просвещение. В большинстве случаев допущение нарушения прав человека имеет место в тех случаях, когда люди не осведомлены в своих правах. Важной стратегической задачей Уполномоченного является обеспечение такого уровня просвещения граждан, чтобы в случае возникновения нарушения прав и свобод со стороны государства, гражданин мог самостоятельно защитить свои права всеми законными способами [7].

Формирование ежегодных докладов, а также специальных докладов о деятельности, а также предоставление их должностным лицам и всей общественности позволяет Уполномоченному по правам человека изложить текущую ситуацию обеспечения прав человека как в отдельных сферах жизни, так и в целом, что является важным механизмом воздействия на общественное мнение. С практической точки зрения опыта работы уполномоченных других стран, их ежегодные и специальные доклады являются важным средством реализации их полномочий. Такие механизмы позволяют обратить внимание властей на существенные проблемы и спровоцировать их незамедлительное разрешение.

В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год отмечено: «В 2022 году к Уполномоченному поступило 79420 обращений, что почти на треть больше (33,7%), чем в предыдущем году (59407). Из них 1773 (2,3% от письменных обращений) — коллективные, в том числе 468 — о нарушениях прав неопределенного круга лиц. Четверть обращений (23,3%) касалась судебных эвакуированных с территории ДНР, ЛНР и Украины, в которых граждане просили срочно помочь

выехать из зон боевых действий или обустроить их уже на территории России (4277 обращений), а также военнослужащих, участвующих в СВО (10817), и лиц, призванных на военную службу в период частичной мобилизации (3493) [5].

Согласно данным «Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в городе Севастополе и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в городе Севастополе в 2022 году» общее количество граждан, обратившихся в Аппарат Уполномоченного по правам человека в городе Севастополе в 2022 году, составляет 3403 (1652 обратились письменно, 1751 обратились устно), что на 965 человек больше, чем в 2021 году. На первом месте в 2022 году оказались обращения, относящиеся к социальным правам — 22,7% (защита семьи, материнства и детства, права на социальное обеспечение, на жилище, охрану здоровья и медицинскую помощь). Последующие позиции заняли жалобы, связанные с нарушением: права военнослужащих и их семей в условиях проведения специальной военной операции — 19,9%; экономических прав — 16,7% (право на частную собственность, право на труд, вопросы землепользования и др.); гарантий государственной защиты — 10,3% (соблюдение прав в уголовном судопроизводстве, гражданском судопроизводстве, соблюдение прав граждан в местах принудительного содержания и др.); права потребителей в сфере ЖКХ — 9,4%; личных прав — 9,2% (право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, гражданство и др.)» [6].

Указанные статистические данные свидетельствуют, что граждане рассматривают данный институт действенным средством защиты прав и свобод.

Однако, стоит отметить, что становление и развитие института Уполномоченного по правам человека на региональных и федеральном уровнях существуют некоторые проблемы его правового регулирования. В частности, важной проблемой является установленный правовой статус Уполномоченного по правам человека, его компетенции, роль в системе властных органов.

Уполномоченные по правам человека имеют статус государственного органа, который имеет права участвовать в четырех структурных элементах механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: охрана прав и свобод; защита прав и свобод; пропаганда прав и свобод; оказание правовой помощи [8].

Стоит отметить, что Уполномоченный по правам человека при осуществлении деятельности, направленной на защиту прав и свобод, не может осуществлять ее обособленно от других государственных органов. В целях наиболее эффективного выполнения своих полномочий по восстановлению прав и свобод граждан ему необходимо воспользоваться помощью других государственных органов и структур. В то же время существенной проблемой является тот факт, что именно данная сфера деятельности Уполномоченного практически не урегулирована в федеральном и региональных законах [9].

Становится очевидным вопрос о необходимости разрешения проблемных вопросов, возникающих при взаимоотношении Уполномоченного по правам человека с другими государственными структурами. В данном случае от повышения качества взаимодействия может зависеть частота нарушений прав человека и уровень удовлетворенности жизнью граждан по всей стране. Тем не менее вопросы о правовом регулировании взаимодействия данных субъектов до сегодняшнего времени остается малоизученным.

Еще одной проблемой деятельности Уполномоченного по правам человека является отсутствие возможности обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. В соответствии с текущим законодательством Уполномоченный не имеет права обращаться в Конституционный суд по собственной инициативе в целях проверки конституционности того или иного нормативно-правового акта без привязки рассмотрения обращения или жалобы [2]. Однако стоит отметить, что такая возможность позволила бы не только восстанавливать права и свободы человека в случае их нарушения, но и предотвращать такие нарушения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1994. -№ 13. — ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. -1997. — № 9. — ст. 1011.
4. Елизова, Л. А. Базисные элементы формирования гражданского общества как исторической категории. — М.: Молодой ученый, 2019. С. 220-223.
5. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения 20.01.2024).
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в городе Севастополе и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в городе Севастополе в 2022 году <https://ombudsman92.ru/upolnomochennyj/doklady>

- upolnomochennogo/doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-gorode-sevastopole-i-о-soblyudenii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-gorode-sevastopole-v-2022-godu (дата обращения 20.01.2024).
7. Канунников, А. А. Гражданское общество в контексте глобализации. — М.: PolitBook, 2020. С. 63-66.
 8. Криворученко, В. К., Пеньковский, Д. Д. Комсомолу девяносто. В поисках истины его истории. — М.: Национальный институт бизнеса, 2019. С. 97-104.
 9. Ларина, Е. А. Гражданское общество и правовое государство: теоретический дискурс. — Курск: Известия Юго-Западного государственного университета, 2018. С. 30-34.
 10. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие/Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М. А. Лихачев/ [под общ. ред. Т. М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 110 с.

Международно-правовая основа защиты прав и свобод человека и гражданина

Кудашова Анастасия Юрьевна, студент;

Ткачева Нелля Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Защита прав и свобод человека и гражданина является важной задачей мирового сообщества. Эффективность такой защиты определяется наибольшей полнотой правового регулирования защиты прав человека. В настоящей статье анализируется международно-правовая основа прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, защита прав и свобод человека и гражданина, конвенция, декларация.

International legal regulation of the protection of human and civil rights and freedoms: history and modern aspects

The protection of human and civil rights and freedoms is an important task of the world community. The effectiveness of such protection is determined by the greatest completeness of the legal regulation of human rights protection. This article analyzes the international legal framework of human and civil rights and freedoms.

Keywords: human rights, protection of human and civil rights and freedoms, convention, declaration.

О необходимости мировой охраны прав человека государства заговорили еще в середине 20-го столетия. В первой половине XX века мировое сообщество пережило две мировых войны. Вторая мировая война была особенно жестокой, права человека жестоко попирались, этносы массово подвергались геноциду, на людях, в том числе и детях, проводились опыты, фактически имело место использование человека как биоматериала.

Соответственно, именно после окончания второй мировой войны началось интенсивное осознание мировым сообществом планетарного значения проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина. К государствам пришло понимание, что права человека должны находиться под охраной мирового сообщества, а они обязаны осуществлять сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам и како-либо дискриминации. Именно это и было в дальнейшем зафиксировано в Уставе Организации Объединенных Наций.

Наиболее активные государства с трудом преодолевали сопротивление тоталитарных государств в при-

нятии международных правовых актов, закрепляющих общие принципы и механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Прежде всего, следует отметить, что международно-правовую основу защиты прав и свобод человека составляют акты, закрепляющие основные права человека, механизм их реализации и защиты. Основным костяк таких документов, или как его называют, Международный Биль о правах человека [6], включает в себя три таких документа. Прежде всего это Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина (1948 года) [1], и принятые на ее основе Международный пакт о гражданских и политических правах (вместе с Факультативным протоколом) [2], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [3]. Последние документы были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1966 года.

Стоит отметить, что сборник международных договоров о правах человека [9] включает около 70 международных договоров в защиту прав и свобод человека и гражданина. В данном сборнике все документы распо-

ложены в хронологическом порядке. Сборник содержит в своем составе разнообразные правовые акты, которые выполняют свойственную им функцию в механизме защиты прав. В их числе можно выделить:

— Конвенции: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 год); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция) (1948 год); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) (1948 год); Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960); Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (1958 год) и другие.

— Декларации: Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (2011 год); Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии (2013 год); Всеобщая декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия (2015 год); Декларация о праве на мир (2016 год); Декларация о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (2019 год) и другие.

Безусловно, важное место в системе международного-правового регулирования защиты прав человека отводится Всеобщей декларации прав человека. Примечательно, что день принятия данного документа (10 декабря) отмечается во всем мире как День прав человека.

Данная декларация закрепляет права человека во всех основных сферах жизнедеятельности. Это права, отнесенные к нескольким поколениям прав. Статьи 1 и 2 Всеобщей декларации содержат положения, определяющие сущность и принципы реализации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. (ст. 1). Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете (ст. 2).

Многие исследователи [7] отмечают рекомендательную силу Всеобщей Декларации как резолюции международной организации, положения которой в настоящее время стали фактически универсальным международным обычаем, которые обязательно соблюдаются государствами-участниками. Отчасти такую роль положений Декларации определила судебная практика, которая формировалась международными и национальными судами, правотворческая практика законодательных органов

международных и внутригосударственных правотворческих органов.

В 1968 году, спустя 20 лет после принятия Всеобщей декларации прав человека, на Тегеранской конференции по правам человека было принято Воззвание, которое включило в себя положение, подтвердившее высшую юридическую силу Декларации: «Всеобщая декларация прав человека отражает общую договоренность народов мира в отношении неотъемлемых и неотчуждаемых прав каждого человека и является обязательством для членов международного сообщества» [5].

Международный пакт гражданских и политических правах, включенный в Международный билль о правах человека вместе с принятым к нему Факультативным протоколом, предусматривает создание Комитета по правам человека (ст. 28 Пакта). Данный орган является выборным, формируется из граждан участвующих в Пакте государств и обладающих высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, причем принимается во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.

Комитет по правам человека наделен важнейшими функциями, среди которых получение и рассмотрение докладов государств — участников о принятых ими мер по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав (ч. 1 ст. 40 Пакта); препровождение государством-участником своих докладов и замечаний общего порядка, которые Комитет сочтет необходимым (ч. 4 ст. 40 Пакта); рассмотрение в соответствии с определенной процедурой сообщений какого-либо государства-участника о том, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по Пакту (ст. 41 Пакта); получение и рассмотрение сообщений от отдельных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения тем или иным государством — участником какого-либо их прав, изложенных в Пакте (Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах).

Особенное место в системе актов, закрепляющих защиту прав человека на наш взгляд занимает Конвенция о правах ребенка [4]. Такое значение этого документа фактически объясняется в Преамбуле. Здесь отмечено: — «семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества; ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания; ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности...».

Фактически Конвенция о правах ребенка обязывает государства-участницы принимать все необходимые меры

для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка; защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, обеспечивать ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия

Как нами отмечалось ранее для защиты прав и свобод человека гражданина важное значение имеет работа Конвенций, принимаемых в области прав человека. В числе таких конвенций можно назвать подписанную 38 государствами в 1926 году Конвенцию о рабстве, Конвенция об упразднении рабства, работоторговле и институтов, обычаев, сходных с рабством, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами.

До февраля 2023 года международно-правовую основу защиты прав человека составляла и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Данный документ был принят в Риме 4 ноября 1950 года, он закреплял основные права и свободы, уголовно-процессуальные гарантии, имущественные и другие права.

После прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы с 16 марта 2023 года прекратили действие ряд международных договоров, в том числе и Европейская конвенция о защите прав и свобод человека и гражданина с принятыми к ней Протоколами [10].

В заключение необходимо отметить, что международно-правовое признание и регулирование защиты прав человека имеет важное значение в решении вопроса создания эффективного внутригосударственного механизма признания и охраны основных прав и свобод человека и гражданина. В большинстве демократических государств, в том числе Российской Федерации, права человека в наиболее полном виде закреплены в конституциях.

Конституция РФ в этом смысле является наиболее прогрессивным документом, поскольку не только закрепляет права и свободы человека и гражданина, но и включает в себя положения о гарантиях их реальной реализации. Более того, в ч. 3 ст. 46 признается юрисдикция межгосударственных органов по защите прав человека и право каждого обращаться в них за защитой.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 31.01.2024).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 31.01.2024).
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 31.01.2024).
4. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
5. Воззвание Тегеранской конференции — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml
6. Международный билль о правах человека // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml (дата обращения 31.01.2024).
7. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев / [под общ. ред. Т. М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 110 с.
8. Право международных организаций: учебник для вузов / А. Х. Абашидзе [и др.]; под редакцией А. Х. Абашидзе. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 565 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16047-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/530346> (дата обращения: 02.02.2024).
9. United Nations Treaty Collection https://treaties.un.org/?_gl=1*g1bge9*_ga*MzcxODc4MTA4LjE3MDY4NzU3Nzk*_ga_TK9BQL5X7Z*MTcwNjg3NTc3OS4xLjEuMTcwNjg3Njc3MC4wLjAuMA. (дата обращения 31.01.2024).
10. Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 N 43-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539 (дата обращения 01.02.2024).

Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела

Лапшина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Уголовный процесс в России включает две досудебные стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. В соответствии со статьёй пятой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации досудебное производство начинается с получения сообщения о преступлении и заканчивается направлением прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения.

Легальное определение стадии возбуждения уголовного дела отсутствует. В научных кругах существуют различные определения данного понятия.

Шаталов А. С. определяет возбуждение уголовного дела как: «начальная стадия процесса, на которой уполномоченные должностные лица при возникновении поводов, устанавливают наличие или отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [6].

Кожокар В. В. в свою очередь, описывает стадию возбуждения уголовного дела как «деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом государственных органов и должностных лиц органов дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора по принятию и регистрации заявлению о преступлениях, явок с повинной, сообщений о преступлениях, полученных из иных источников, постановлений прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании и материалов Центрального банка РФ и конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации для решения о возбуждении уголовного дела и их проверке с целью установления основания для возбуждения либо отказа в возбуждении уголовного дела» [4].

Стадия возбуждения уголовного дела является ключевой в уголовном процессе, которая во многом предопределяет результаты успешного раскрытия дела. В то же время, если своевременно не приступить к проверке сообщения о преступлении, то может произойти потеря доказательств, и это приведет к негативному результату расследования преступления.

В научном мире, начиная с советских времен и по настоящее время, обсуждается признание стадии возбуждения уголовного дела самостоятельной стадией. Ранее в 1938 году Строгович М. С. писал «Практическое значение момента возбуждения уголовного дела очень велико. Правильное решение вопроса об основаниях к возбуждению уголовного дела обеспечивает такой порядок, при котором судебные органы реагируют только на преступления; этим устраняются неосновательные возбуждения уголовных дел и связанные с этим стеснения для граждан, напрасная трата сил и средств судебно-следственного аппарата на расследование и разбор

действий, лишенных общественно-опасного содержания, а потому и не требующих вмешательства тех органов, основной задачей которых является борьба с преступностью. Процессуально-правовое значение возбуждения уголовного дела заключается в том, что оно служит основанием для производства всех дальнейших судебно-следственных действий по расследованию и разрешению уголовного дела ... (допросы, избрание мер пресечения, предание суду и т. п.)» [5].

Ряд ученых высказываются о необходимости стадии возбуждения уголовного дела, что ее исключение может привести к еще большим нарушениям прав граждан, необоснованному привлечению к уголовной ответственности. Однако есть и те, кто поддерживает точку зрения о ликвидации данной стадии.

Так, Володина Л. М. выступает за ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, так как считает, что должностное лицо будет оперативней действовать, приведет к упрощению собирания доказательств и экономии процессуальных средств [3]. Также за отмену стадии возбуждения уголовного дела выступают Кругликов А. П., Гаврилов Б. Я., Деришев Ю. В. и другие.

Деришев Ю. В. в стадии возбуждения уголовного дела видит только процедуру административного производства.

Однако за сохранение данной стадии выступают Волеводз А. Г., Белкин А. Р., Быков В. М., Власова Н. А. и другие.

Например, Власова Н. А. отмечает, что «стадия возбуждения уголовного дела гарантирует защиту человека и гражданина от необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности и избранию мер процессуального принуждения. Кроме того, позволяет не доводить до суда деяния, в которых нет состава преступления» [2].

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что стадия возбуждения уголовного дела является обязательной

Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2004 N 452-О указал, что «возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключющие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т. п.» [1].

В соответствии с действующим законодательством стадия возбуждения уголовного дела и доследственная проверка необходимы для разграничения сообщений, которые не имеют признаков преступления, а также выступает гарантией от необоснованного преследования и привлечения к уголовной ответственности.

К задачам, которые решает стадия возбуждения уголовного дела, относятся:

- принятие и регистрацию сообщений о преступлениях,
- выполнение проверок по входящим сообщениям,
- принятие мер по закреплению следов преступления, направленных на предотвращение и пресечения преступления,
- определение оснований для принятия решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела,
- проверка законности принятого решения,
- уведомление о результатах проверки заинтересованных лиц.

На наш взгляд, основная задача стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, чтобы исключить факты необоснованного возбуждения уголовного дела. Для этого необязательно устанавливая все обстоятельства совершенного преступления, достаточно собрать первичную информацию о происходящем, чтобы оценить наличие в деянии признаков преступления.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет свои сроки. Так в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ должностное лицо должно принять решение в срок не позднее трёх суток со дня поступления сообщения. Данный срок может быть продлен в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ до десяти суток. При наличии оснований, таких как: необходимость производств документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий срок может быть продлен до тридцати суток по ходатайству дознавателем — прокурором, по ходатайству следователя — руководителем следственного органа, для этого необходимо обязательно указать конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

На практике продолжительность предварительной проверки чаще всего превышает тридцать дней. Это происходит путем неоднократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, главным образом потому, что на данной стадии правоохранительные органы пытаются установить как можно больше реальной информации о происшествии в целях исключения факта необоснованного возбуждения уголовного дела.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 N 452-О «По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

К участникам стадии возбуждения уголовного дела относятся заявитель, уполномоченные должностные лица: прокурор, руководитель следственного органа, начальник дознания, следователь, дознаватель. Кроме того, для проведения проверочных действий могут привлекаться специалисты, понятой, лицо, которое дает пояснение. Следователь (дознаватель) проводят доследственную проверку по сообщению о преступлении, выносят процессуальное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Прокурор осуществляет надзор за деятельностью правоохранительных органов, проверяет законность действий и решений в ходе досудебного производства. Пресекает необоснованность проведения процессуальных проверок по сообщениям, которые не содержат признаки преступления.

Также в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор выносит постановление о направлении материалов для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В ходе проведения доследственной проверки проводятся следственные действия:

- осмотр места происшествия,
- осмотр трупа,
- освидетельствование.

Также может быть проведена проверка документов, ревизия, исследование предметов и трупов, отбор объяснений и другие.

Данные следственные действия проводятся при наличии оснований в соответствии с законом.

Окончательное решение — это завершающий этап стадии возбуждения уголовного дела: решение о возбуждении уголовного дела или решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Решения, принимаемые должностными лицами относительно передачи сообщения о преступлении по подследственности или в суд по уголовным делам частного обвинения, являются промежуточными.

В российской юриспруденции до сих пор нет единого подхода к толкованию понятия «возбуждение уголовного дела», что вызывает множество споров среди разных авторов.

С учетом вышеизложенного предлагается закрепить на законодательном уровне следующее определение: возбуждение уголовного дела — это начальная стадия досудебного производства, которая включает в себя комплекс уголовно-правовых мер по приему и регистрации сообщения о преступлении, обнаружению основания для принятия уполномоченным должностным лицом окончательного решения в виде постановления.

2. Власова, Н. А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела: монография. М.: 2001. С. 25.
3. Володина, Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. — Тюмень, 1997. С. 17.
4. Кожокар, В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики // дис. канд. юрид. наук // 12.00.08 // Кожокар Валерий Васильевич. Москва. 2016 г.
5. Строгович, М. С. Учебник уголовного процесса. М.: 1938. С. 104.
6. Шаталов, А. С. Возбуждение уголовного дела: учебно-методическое пособие М.: Директ Медиа 2016 г. С. 3.

Судебная власть в Российской Федерации: сущность, значение и принципы

Лукоянова Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Настоящая статья раскрывает понятие судебной власти в Российской Федерации, ее сущность, значение и основные принципы.

Ключевые слова: судебная власть, Российская Федерация, судебная система, судебное разбирательство, правовое государство, ветвь власти.

В настоящее время судебная система Российской Федерации играет ключевую роль в демократическом государстве в обеспечении государственной защиты прав и свобод. Судебная власть в Российской Федерации является независимым и самостоятельным органом. Судебный орган помогает в соблюдении законности, защиты прав граждан, обеспечения конкурентной деловой среды, развития активного гражданского общества и обеспечения доверия между государством и обществом, а также играет важную роль в поддержании доверия граждан к закону и действиям государства.

В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства [1]. Конституция Российской Федерации справедливо признает человека, его права и свободы, как высшую ценность, которая определяет смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и судебной системы.

В Российской Федерации осуществление правосудия лежит полностью на судебной власти, представленной судьями и другими лицами, привлекаемыми в соответствии с законом. Никакие другие органы и лица не имеют права вмешиваться в процесс правосудия. Судебная власть является самостоятельной и действует независимо от законодательной и исполнительной властей [2].

Роль судебной власти в Российской Федерации заключается во влиянии на поведение участников судебного процесса, на восстановление нарушенных прав, а также на применение законных мер принуждения к нарушителям и обеспечении стабильности правовых отношений. Именно суд является носителем власти по отно-

шению к другим участникам процесса, однако структура судебных отношений имеет свои особенности. Стороны судебного разбирательства активно принимают участие в судебном процессе, в частности они инициируют обращение к суду и могут принимать решения, которые могут отказываться или признавать требования и тем самым предрешать выводы суда. Они имеют право на защиту и представление доказательств, а также на обжалование судебных решений. Суд, в свою очередь, должен обеспечить равные возможности для всех участников судопроизводства и соблюдать их права на законную защиту.

Таким образом, отношения между судом и участниками судопроизводства являются взаимными и основаны на уважении прав и интересов каждой стороны. Судебная власть подчинена закону и служит интересам правосудия, а участники судопроизводства имеют право на справедливое и независимое рассмотрение их дел.

Важным значением является то, что судебная власть должна быть независимой от других ветвей власти, чтобы гарантировать справедливость и независимость судебных решений. Кроме того, судебная власть имеет немаловажную роль в защите прав и свобод человека, поскольку она предоставляет возможность людям обратиться за защитой своих прав в случае нарушений. В целом, судебная власть является неотъемлемой частью государственной власти и играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности.

Судебная власть имеет социальный характер, поскольку она применяется только в области общественных отношений, не затрагивая явления природы или мир животных и т. п.

Судебная власть реализуется только тогда, когда возникает в этом необходимость и целесообразность в ее осуществлении и субъекты права сами обращаются за судебной защитой. Суд обязан учитывать и брать во вни-

мание позицию каждой из сторон спора, анализировать представленные аргументы и объяснять в своем решении, почему принимаются определенные аргументы, а другие не учитываются. Это важно для обеспечения понимания сторонами оснований, на которых основывается судебное решение [3].

Каждый человек имеет право на полное равенство, на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом.

Соответственно судебная власть должна обладать следующими принципами:

1. Публичное разбирательство. Судебное разбирательство должно быть публичным, за исключением случаев, когда интересы правосудия или частная жизнь участников разбирательства требуют иного.

2. Презумпция невиновности. Каждый человек считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде. Это важный принцип, который обеспечивает защиту от произвольного ареста или осуждения.

3. Независимость и беспристрастность суда. Суд должен быть независимым от влияния других ветвей власти, чтобы обеспечить справедливое и независимое разбирательство дела. Судьи должны быть непредвзятыми и рассматривать дела без каких-либо предубеждений.

4. Равенство сторон. Равенство сторон в суде обеспечивает, что обе стороны процесса имеют равные возможности для защиты своих прав и интересов. Они должны иметь доступ к юридической помощи и возможность представлять свои доводы и доказательства.

5. Обоснованность вынесенного решения. Это принцип, согласно которому приговор должен основываться на доказательствах, представленных в суде. Суд должен рассмотреть все представленные доказательства и принять обоснованное решение.

Крайне важно, чтобы суд был беспристрастным по отношению к участникам судебного разбирательства, так как это необходимо для обеспечения объективного ре-

шения, свободного от персональных предубеждений или внешнего влияния.

Также хочется выделить еще один необходимый принцип в любом государстве, это право на справедливое судебное разбирательство. Ведь именно с помощью справедливого судебного разбирательства обеспечивается равенство всех участников судебного процесса вне зависимости от расы, пола, вероисповедания, политических или иных взглядов.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что судебная система является неотъемлемым элементом любого правового государства. Она играет важную роль в обеспечении правопорядка, защиты прав и свобод граждан, а также формировании правосознания общества.

Кроме того, судебная система выполняет важную ознакомительную функцию. Через судебные процессы люди узнают о своих правах и обязанностях, о том, как защитить свои интересы в случае их нарушения. Судебные решения становятся прецедентом, на который ориентируются другие суды при рассмотрении аналогичных дел.

Таким образом, судебная практика формирует правосознание и способствует созданию более осознанного гражданского общества. Однако для того, чтобы судебная система могла эффективно выполнять свои функции, необходимо обеспечить ее независимость от других ветвей власти. Органы исполнительной власти не должны иметь возможности влиять на назначение и переназначение судей, а также на процесс рассмотрения дел. Граждане должны иметь возможность ознакомиться с судебными решениями, а также с информацией о ходе судебных процессов. Это позволит повысить доверие к судебной системе и укрепить правопорядок в стране.

В заключение можно сказать, что судебная система в правовом государстве играет важную роль в обеспечении правопорядка и формировании правосознания общества.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).
3. Судебная власть/под ред. И. Л. Петрухина. — М., 2003.

К вопросу о судебных формах защиты прав и законных интересов предпринимателей

Марков Илья Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шульженко Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Институт деловой карьеры (г. Москва)

*В статье автор анализирует формы судебной защиты прав предпринимателей и приводит их классификацию.
Ключевые слова: форма защиты, субъекты предпринимательской деятельности.*

В условиях ограничений и социальных рисков в современной России субъекты предпринимательской деятельности довольно часто сталкиваются с необходимостью защиты своих прав и законных интересов. В этой связи государство вырабатывает способы и механизмы защиты таких прав.

При этом единой классификации механизмов защиты прав и законных интересов не существует. Приведем наиболее распространенные мнения ученых по данному вопросу. Так, Скворцова Т. А. считает, что формы защиты прав дифференцируются на юрисдикционную и неюрисдикционную [6, с. 285]. Агеева Е. Ш. формы защиты прав классифицирует на судебные и внесудебные [1, с. 17].

Считаем, что указанные классификации в достаточной мере не доработаны, так как помимо судебных и внесудебных форм защиты прав существует и иной порядок, не зависящий от воли субъектов предпринимательской деятельности. Такой порядок возможен в рамках деятельности органов прокуратуры по надзору за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности, а также государственный и муниципальный контроль со стороны различных органов исполнительной власти. При проведении проверочных мероприятий в рамках контрольно-надзорной деятельности данные государственные органы могут выявить нарушения вне зависимости от обращения к ним предпринимателей и восстановить их нарушенные права и законные интересы.

В результате прокурорского вмешательства в первом полугодии 2020 года погашены долги перед бизнесом в размере более 16, 5 млрд. рублей, а всего за период выполнения поручения Президента РФ от 13.07.2015 № Пр-1349 — почти 163 млрд. рублей. Приведем конкретный практический пример. Так, прокуратуре г. Дивногорска Красноярского края удалось добиться погашения двумя муниципальными казенными учреждениями просроченной задолженности перед субъектами предпринимательства в размере около 22,5 млн. рублей путем привлечения их руководителей к административной ответственности по части 1 статьи 7.32.5 КоАП РФ [3].

В этой связи предлагаем к механизмам защиты прав предпринимателей относить следующие формы: судебный порядок, внесудебный порядок и специальный, осуществляемый административными органами в рамках кон-

трольно-надзорной деятельности не зависящий от воли субъектов предпринимательской деятельности

К специальному порядку можно отнести прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей, а также государственный и муниципальный контроль со стороны различных органов исполнительной власти.

Судебный порядок защиты прав предпринимателей реализуется через обращения предпринимателей в суд в соответствии с правилами подведомственности и подсудности.

Защита прав и законных интересов посредством конституционного судопроизводства происходит в форме осуществления Конституционным Судом РФ (далее — КС РФ) процедуры конституционного контроля.

Конституционный контроль как средство защиты прав и законных интересов предпринимателей представляет собой деятельность КС РФ, направленная на проверку соответствия конституционным нормам правовых актов и действий органов государственной власти и местного самоуправления в сфере предпринимательской деятельности.

Для этого КС РФ в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» может принимать процессуальные решения в виде следующих судебных актов: постановлений, определений и заключений.

Так, на нарушение конституционных прав и свобод предпринимателей законом, который применен в конкретном деле может быть подана жалоба в КС РФ. По результатам рассмотрения жалобы КС РФ выносит постановление.

Право на обращение в суд, которое закреплено в статье 46 Конституции РФ является важнейшим средством защиты прав, свобод и законных интересов предпринимателей. Но важным моментом в длительности КС РФ является возможность защиты не только прав и законных интересов предпринимателей, но и их свобод, что непосредственно предусмотрено частью 3 статьи 125 Конституции РФ.

Так, например КС РФ в своем определении от 26 марта 2020 г. № 640-О разъясняет, что в соответствии со статьей 455 ГК РФ договор может быть заключен на ку-

плю-продажу товара, имеющегося в наличии у продавца в момент заключения договора, а также товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем, если иное не установлено законом или не вытекает из характера товара; условие договора купли-продажи о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара, обеспечивают достижение необходимой определенности в отношении условий договора купли-продажи и развивают конституционный принцип свободы договора [5].

Следует отметить, что в соответствии с правилами подведомственности большинство дел с участием субъектов предпринимательской деятельности рассматриваются арбитражными судами. В качестве средства судебной защиты прав и законных интересов в этом случае выступает иск, предъявленный в суд в соответствии с требованиями подведомственности и подсудности. При этом именно сфера предпринимательства является одним из главных оснований, позволяющим разграничить компетенцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции и определить специализацию арбитражных судов. Одним из критериев отнесения дел к подведомственности арбитражному суду является характер правоотношений: арбитражному суду подведомственны экономические споры, возникающие из гражданских, административных и иных отношений (к примеру, земельные, налоговые и т.д.), которые не охватываются собственно гражданской и административной сферами.

Несмотря на это есть и исключения. Так, если одна из сторон спора является лицом, не имеющее статуса предпринимателя, то иск подлежит разрешению не арбитражным судом, а судом общей юрисдикции в соответствии с ГПК РФ. При этом способ защиты прав предпринимателем может быть выбран из тех, которые перечислены в статье 12 ГПК РФ. Как свидетельствует правоприменительная практика суд может признать недопустимым способ защиты прав гражданином, который не указан в статье 12 ГПК РФ. По нашему мнению, это ограничивает свободу выбора субъектом предпринимательской деятельности способа защиты своих прав. Так, например предприниматель должен иметь возможность использовать такие формы защиты своих прав как конкуренция и виндикация.

Заслуживает внимания довольно новая процессуальная процедура урегулирования спора между участниками судебного разбирательства, как судебное примирение, которая впервые была введена в ГПК РФ в июле 2019 г.

Впоследствии примирительная процедура нашла свое отражения в КАС РФ и АПК РФ. На основании пункта 6 статьи 2 АПК РФ и Регламента судебного примирения, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 одной из задач арбитражного производства является мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских

деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота [4].

Судебное примирение может проводиться на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта, если иное не предусмотрено положениями ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и иных федеральных законов.

Таким образом процедура судебного примирения становится эффективным формой судебной защиты прав предпринимателей по результатам применения которой стороны могут прийти к взаимовыгодному соглашению и удовлетворению своих интересов.

В порядке административного судопроизводства рассматриваются возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской деятельности. Данные дела рассматриваются арбитражными судами по правилам АПК РФ.

Так, в соответствии со статьей 29 АПК РФ предприниматели могут обратиться с иском о признании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Важно учесть, что начиная с 1 января 2023 года и в соответствии с требованиями части 2 статьи 39 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» обжалование решений контрольного (надзорного) органа гражданами осуществляющими предпринимательскую деятельность возможно только после обязательного досудебного обжалования. Кроме того, у предпринимателей появилась возможность оспорить решения контрольных органов, подав заявление в электронном виде через специальный сервис на портале госуслуг, что существенно минимизирует их материальные и финансовые затраты.

Уголовное судопроизводство рассматривается как форма судебной защиты предпринимателей от преступных посягательств в сфере экономической деятельности. В этом направлении за последние десятилетия было произведено не мало изменений.

Так, например в УПК РФ закреплен специальный режим применения мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы в отношении предпринимателей. ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ ограничено применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Тем не менее некоторые ученые считают, что в уголовном судопроизводстве недопустимо создавать дополнительные преимущества для предпринимателей, так как это влечет нарушение принципа равенства всех граждан перед законом и судом, закрепленного в Конституции РФ [2, с. 103].

Литература:

1. Агеева, Е. Ш. Институт охраны и защиты прав предпринимателей: сравнительно-правовое исследование законодательств России и Англии. — М.: Статут, 2015. — 144 с.
2. Гладышева, О. В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2018. — Т. 28. — Вып. 1. — С. 101-104.
3. Обзор Генеральной прокуратуры РФ (практика прокурорского надзора за соблюдением прав предпринимателей на своевременную оплату заказчиками обязательств по государственным и муниципальным контрактам за 2020 год.) // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 // Рос. газета. — 2019. — № 254.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 640-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чеботаевой Ольги Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 455 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://ksrf.ru/ru/> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Скворцова, Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право/Под ред. Т. А. Скворцовой. — М.: Юстицинформ, 2014. — 402 с.

Таким образом, вышеперечисленные судебные формы образуют механизм защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности от незаконных посягательств, а также представляют возможность их обращения для урегулирования спорных правоотношения и установления юридически значимых фактов.

Роль органов внутренних дел в защите прав предпринимателей

Марков Илья Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шульженко Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Институт деловой карьеры (г. Москва)

В статье автор акцентирует внимание на особенностях работы органов внутренних дел в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, субъекты предпринимательской деятельности, защита прав и законных интересов.

Защита прав и законных интересов предпринимателей осуществляется органами внутренних дел, которые обладают необходимыми процессуальными полномочиями для этого. В соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, а также ведомственным законодательством, можно выделить основные направления деятельности органов внутренних дел в области защиты прав и законных интересов предпринимателей, а именно:

1. Борьба с правонарушениями в сфере потребительского рынка.
2. Проведение оперативно-розыскных мероприятий по защите всех форм собственности от преступных посягательств для формирования благоприятных условий для развития предпринимательства.

3. Проведение профилактических мероприятий направленных на устранение причин и условий совершения преступлений в отношении хозяйствующих субъектов.

4. Предупреждение, выявление и пресечение преступлений коррупционной направленности, а также преступлений с использованием должностного положения государственного и муниципального служащего, посягающим на права и законные интересы предпринимателей.

5. Разработка проектов законов и подзаконных нормативных правовых актов направленных на защиту предпринимателей от преступных посягательств и выработка предложений по нейтрализации причин и условий способствующих им.

Как и любой гражданин РФ предприниматель в соответствии со статьей 141 УПК РФ имеет право обратиться в орган внутренних дел с заявлением о престу-

плении. При этом обращением может быть как устным, так и письменным.

Орган внутренних дел должен в установленном порядке (ст. 144-145 УПК) зарегистрировать и произвести проверку по поступившему заявлению от гражданина и вынести по ее окончании одно из следующих процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности.

Следует отметить, что количество противоправных действий в отношении субъектов предпринимательской деятельности снизилось, что обусловлено сокращением проверок на 70% процентов в отношении бизнес-структур [1]. Это отмечал в своих докладах и уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов в 2022 году.

Эти обстоятельства в свою очередь способствовали и снижению количества преступлений в указанной сфере, в том числе коррупционной направленности совершаемых должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления.

Несмотря на это вопрос негативного влияния деятельности органов внутренних дел на бизнес неоднократно обсуждался на высшем государственном уровне. Так, Д. А. Медведев неоднократно отмечал, что полномочия органов внутренних дел по составлению протоколов об административных правонарушениях на потребительском рынке образуют систему тотального контроля за деятельностью предпринимателей. Существуют прецеденты, когда неправильная процессуальная оценка действий предпринимателя со стороны правоохранительных органов ведет к нарушению их прав, что недопустимо в сегодняшних сложных экономических условиях. Приведем отдельные примеры. Так, обвинительный приговор по статье 286 УК РФ был вынесен судом в отношении оперуполномоченного УБЭПиК МВД России одного из субъектов РФ. Данный сотрудник располагал достоверной информацией об отсутствии в действиях индивидуального предпринимателя П. признаков состава преступления и зная что между П. и Д. существует спор, который должен быть разрешен в гражданско-правовом порядке в суде составил рапорт о проведении оперативно-розыскных мероприятий без законных на то оснований и умышленно введя в заблуждение свое руководство умолчал о том, что ранее по результатам доследственной проверки было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении индивидуального предпринимателя П. и согласовал указанный рапорт с начальником своего подразделения на проведении ОРМ. В результате проведенного ОРМ у индивидуального предпринимателя П. было изъято имущество, которое было передано на хранение другому лицу [3, с. 213]. Таким образом индивидуальному предпринимателю незаконными действиями сотрудника полиции был причинен существенный ущерб.

Таких случаев на практике не мало и это порою говорит о наличии коррупционной составляющей в действиях со-

трудников органов внутренних дел, которые незаконно аффилируют определенные бизнес-структуры и индивидуальных предпринимателей. Причины таких незаконных действий могут заключаться и в конкуренции различных коммерческих структур, которые незаконно путем подкупа сотрудников подразделений ОВД и их «руками» устраняют конкурентов на рынке.

Достаточно распространены преступления совершаемые предпринимателями в налоговой сфере. Тем не менее не редко хозяйствующие субъекты перераспределяя дебиторскую задолженность в пользу погашения кредиторской совершают по мнению сотрудников органов внутренних дел сокрытие денежных средств от налоговых органов. Считаем, что в каждом отдельном случае важен не формальный (шаблонный) подход, а индивидуальный. К сожалению, статистика органов внутренних дел основана на выявлении преступлений («палочная система»). И в этой связи злоупотребления в таких ситуациях неизбежны. Прежде всего в настоящее время необходимо сосредоточиться на профилактической работе в данной сфере правоотношений и сформировать объективный подход ОВД к применению мер юридической ответственности по отношению к предпринимателям.

Кроме того, следует в отдельных случаях ограничить изъятие электронных носителей информации, ключей доступа к счетам организации, если проверку можно осуществить на месте, так как в противном это может повлечь неблагоприятные последствия для коммерческой структуры, связанные в том числе с фактическим приостановлением ее деятельности. По каждому такому случаю суд предоставляя разрешение на проведение оперативно-розыскного мероприятия должен учитывать его необходимость и обоснованность, а также учитывать ущерб субъекту предпринимательской деятельности и потребителям (заказчикам) вследствие не оказания услуг, продажи им товаров. За частую приостановление деятельности затрагивает не только интересы хозяйствующих субъектов, но и поставщиков, заказчиков, потребителей которые также несут затраты (материальные, временные) в связи с тем, что не могут получить услугу или продукт, а условия гражданско-правового договора подразумевают выполнение таких работ (услуг) в определенный срок.

Для снижения преступной активности в отношении субъектов предпринимательской деятельности считаем необходимым проведение органами внутренних дел следующих мероприятий:

1. Получение информации о подготавливаемых, совершенных и совершаемых рейдерских захватах бизнеса, нецелевых расходованиях финансовых средств, направленных на поддержку бизнеса. Для этого необходимо на постоянной основе проводить оперативно-розыскные мероприятия в этом направлении.

2. Принятие неукоснительных мер к выявлению и пресечению фактов необоснованного отказа в регистрации и выдачи лицензий индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам со стороны государственных

служащих. Кроме этого, необходимо выявлять факты незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления.

3. Организация взаимодействия со СМИ в целях размещения информации для предпринимателей о способах защиты их прав от преступных посягательств.

4. Разработка памяток и наглядной агитации, в которых должен быть закреплен алгоритм действий предпринимателей в случае совершения в отношении них преступлений.

5. Выявления отделами собственной безопасности органов внутренних дел фактов превышения и злоупотребления своих полномочий, взяточничества совершенными сотрудниками подразделений ОВД в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Для этого необходимо на постоянной основе производить информирование предпринимателей и других граждан через СМИ и другие информационные ресурсы о наличии горячей линии отделов собственной безопасности, телефонов и адресах электронной почты.

6. Проводить отбор кандидатов на должности государственной и муниципальной службы, связанные с организацией и проведением торгов, приемки выполненных работ с обязательным участием органов внутренних дел и прокуратуры.

Кроме того, на сегодняшний день на территории Российской Федерации реализуются национальные проекты

финансовой поддержки предпринимателей. Так, во Владимирской области в целях поддержки предпринимательства действуют следующие национальные проекты: «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

В этой связи весьма важным является предупреждение преступлений в отношении предпринимателей, касающихся освоения ими денежных средств в рамках указанных национальных проектов. В ряде случаев возможны коррупционные преступления со стороны государственных служащих, которые создают искусственные барьеры для их целевого получения субъектами предпринимательской деятельности.

Практика показывает, что коррупционные преступления в указанной сфере совершаются, как правило, с участием представителей, как со стороны заказчика, так и подрядчика, не является исключением одновременное задействование в преступной схеме обеих сторон. Кроме того, в ряде случаев преступники легализуют денежные средства, поступившие из федерального бюджета путем заключения фиктивных сделок от имени подконтрольного юридического лица с фирмами, занимающимися обналичиванием денежных средств. В этой связи законопослушные предприниматели не получают денежные средства в рамках финансовой поддержки государством бизнеса, что наносит в целом ущерб экономики Российской Федерации, так и предпринимательству.

Литература:

1. Как защитить свой бизнес: советы члена Адвокатской палаты города Москвы // <https://chr.plus.rbc.ru/partners/648803907a8aa955f1b67a7e> (дата обращения: 12.09.2023).
2. «Национальные проекты» — информационный ресурс о планах развития страны на ближайшее будущее и мерах по улучшению качества жизни людей: [сайт]. — 2021. — URL: <https://национальные.проекты.рф/projects> (дата обращения: 15.01.2022).
3. Соболев, И. А. Безопасность субъекта предпринимательской деятельности: взаимодействие коммерческой организации и органа внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — № 1 (53). — 2012. — С. 213-219.

Критерии эффективности института обращения граждан в современных условиях

Мигалина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор исследует важный элемент демократического общества — институт обращения граждан, попутно проводя ретроспективный анализ и определяя критерии его эффективности.

Ключевые слова: обращение граждан, обратная связь, публичная власть, обработка обращений, срок выполнения задач.

Обращение граждан в органы публичной власти — ключевой механизм их взаимодействия с государством. До недавнего времени в России взаимодействие

власти и населения строилось по «модели вещания» [5, с. 141] с распространением информации из центра одновременно многим абонентам при отсутствии обратной связи.

В настоящее время коммуникация между государством и гражданами предполагает разновидность диалога, неотъемлемой частью которого является обратная связь, позволяющая проследить, насколько текущий политический курс и принимаемые политические решения отвечают интересам и потребностям граждан. Понятно, что во время выборов и референдумов происходит волеизъявление граждан, однако это носит разовый, масштабный характер, не позволяет оценивать информацию оперативно, динамично и реагировать на неё.

В свою очередь, институт обращения граждан — это способ донести свои идеи и взгляды до власти, а эффективная работа с обращениями граждан — важнейший элемент государственной политики, позволяющий улучшить качество предоставляемых госуслуг, повысить репутацию властей и доверие граждан в государственные институты.

Именно поэтому, для совершенствования эффективности института обращения граждан, необходимо использовать проверенные, передовые информационные технологии, подключать онлайн-платформы и электронные сервисы, а также соблюдать основополагающие принципы общественного управления и коммуникаций, важнейшими из которых являются:

— установление прозрачного, понятного, быстрого и удобного порядка приема обращений;

— возможность отслеживания статуса обращения для сокращения времени обработки и повышения удовлетворенности населения;

— создание структурных единиц по оперативному приему и обработке обращений и компетентному рассмотрению и информированию граждан по результатам.

Повышение эффективности работы с обращениями граждан начинается с определения и понимания их проблем и, как следствие, принятия мер для их удовлетворения. Самыми распространёнными способами является проведение опросов и исследований, а для этого необходимо обеспечить эффективный механизм регистрации и обработки таких обращений.

Проведение анализа данных и статистики по обращениям граждан ещё один из методов повышения эффективности работы с обращениями граждан, который позволяет выявить наиболее часто встречающиеся потребности и проблемы и нацелить ресурсы на решение самых актуальных и значимых тем самым улучшив коммуникацию с гражданами.

Отдельно стоит обратить внимание, что коммуникация является ключевым аспектом взаимодействия граждан с органами публичной власти и последним необходимо стремиться к налаживанию прозрачного и открытого диалога для повышения эффективности своей работы.

Одним из важных способов улучшения коммуникации является разработка и оптимизация каналов обратной

связи. Гражданам необходимо предоставить возможность без препятствий высказывать своё мнение и задавать вопросы, обеспечив при этом своевременное и компетентное реагирование на обращения.

Важной составляющей улучшения коммуникации с гражданами является обеспечение информационной прозрачности. Необходимо доводить до граждан информацию о деятельности и решениях органов публичной власти по средствам отчетов, планов работ, результатов мониторинга.

В целях повышения эффективности работы с обращениями граждан необходимо использовать систему анализа и оценки качества обработки обращений, определить показатели эффективности коммуникации.

Ключевыми моментами эффективности связи с гражданами является: оперативность ответов, использование различных каналов коммуникации (лично, по телефону, через электронную почту, онлайн-формы, системы обратной связи). Гражданам должна быть доступна информация о статусе рассмотрения их обращений, а также возможность оставить комментарий, задать вопрос, вернуть на доработку обращение, что требует системного подхода и тщательного контроля.

Для предотвращения повторных обращений следует не только эффективно их обрабатывать, но и анализировать содержание и причины обращения.

Важная роль в этом отдается современным технологиям, в частности, электронной системе приема и обработки обращений, позволяющей автоматизировать процесс регистрации, мониторинга и рассмотрения обращений, а также системе электронного документооборота, устраняющей необходимость использования бумажных документов, а, значит, сокращающей временные затраты, риски потери информации и обеспечивающей контроль за сроками выполнения задач.

Ключевым элементом автоматизации является создание электронной базы данных, позволяющей легко отслеживать историю, присваивать статусы, назначать ответственных сотрудников, мониторить сроки выполнения задач, а также классифицировать обращения по темам и типам и использовать систему уведомлений и рассылок.

В той или иной степени всем вышеперечисленным критериям стремиться следовать государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг» с отдельно выделенными внутри сервисами «Решаем вместе», «Открытый регион».

И, пожалуй, ключевой задачей граждан в настоящий момент является активное внедрение этой системы в свою повседневную жизнь, активное её использование и применение в нынешних условиях для выражения своей гражданской позиции.

Литература:

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон № 59-ФЗ от 02.05.2006

2. (ред. от 04.08.2023) — Текст: непосредственный // СЗ РФ. — 2006. № 19. — Ст. 2060.
3. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг Федеральный закон № 210-ФЗ от 27.07.2010 (ред. от 31.07.2023) — Текст: непосредственный // Р — 2010. — 30 июля. СЗ РФ, N 7, 16.02.2009, ст. 776
4. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления № 8-ФЗ от 09.02.2009 (ред. от 14.07.2022) — Текст: непосредственный // Российская газета. — 2009. № 25. — Ст. 776.
5. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. РУ. <https://base.garant.ru/70170942/>
6. Грачев, М.Н. Права человека в диалоге культур: Материалы международной научной конференции, 26-28 ноября 1998 г. — М.: РГГУ, 1998. С. 141-143.

Понятие конституционных принципов судебной власти, их система и юридическая природа

Мосина Ксения Артемовна, студент магистратуры
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам, связанным с понятием и реализацией принципов судебной власти.

Ключевые слова: суд, судебная власть, власть, принципы.

Вся деятельность суда опирается на принципы, закреплённые в Конституции Российской Федерации и в федеральном законодательстве. Принципы правосудия отражают основные закономерности функционирования национального гражданского и уголовного судопроизводства. Система тесно связанных между собой принципов правосудия является тем фундаментом, на котором стоит законодательство о судостроительстве и судопроизводстве.

Под принципами правосудия понимаются общие руководящие, исходные положения, которые определяют наиболее существенные стороны организации и деятельности органов, осуществляющих правосудие — судов. Принципы правосудия определяют смысл и содержание всех законодательных норм, регулирующих порядок организации деятельности судов, характеризуют средства и способы, с помощью которых выполняются стоящие перед судами задачи [5].

Под принципом правосудия необходимо понимать определённые стандарты, которые обуславливают деятельность судебных органов (среди которых стандарты по судостроительству, а также стандарты по судопроизводству) и определяют общий вектор развития правосудия. Совокупностью различных принципов, учитывая непосредственные цели, в соответствии с которыми их объединяют, образуются разнообразные системы принципов [2].

Принцип правосудия, выступая составной частью общих принципов права, следует рассматривать в качестве совокупности понятий и суждений, правил юриди-

ческой техники и логических знаний, сформулированный в виде определённого стандарта при осуществлении правосудия. Понятие «принцип правосудия» имеет достаточно широкое распространение. Оно нашло свое применение в нормативных правовых актах различных уровней, в правоприменительной деятельности, в доктрине и юридической литературе, но в то же самое время, по сей день не имеется целостного понимания их правовой сущности, внутреннего содержания и системы. Ввиду отсутствия общепризнанной системы принципов правосудия достаточно затруднено, а порой и невозможно их применение при толковании определённых норм материальной и процессуальной отраслей права [2].

Особенность принципов правосудия: во-первых, содержащиеся в них положения обязательны для исполнения не только судьями, но и другими участниками судопроизводственного процесса, во-вторых, они должны служить ориентирами для законодательной власти в правоприменительной деятельности [5].

Е.Б. Абросимова предлагает подразделить принципы судебной власти на две подгруппы: институциональные (принципы построения), такие как универсальность правосудия или свободный доступ к правосудию, осуществление правосудия только законными судьями и надлежащими судами, включая запрет на создание чрезвычайных судов и трибуналов, самостоятельность и независимость судебной власти, участие народа в осуществлении правосудия, и процессуальные (принципы реализации), к которым автор относит устность и непосредственность су-

дебного процесса, мотивированность, транспарентность (публичность, гласность, доступность) судебной деятельности [3].

Таким образом, среди принципов судебной власти можно выделить следующие:

1. Один из важнейших принципов — осуществление правосудия только судом. Это означает, что в Российской Федерации нет и не может быть никаких, кроме судов, государственных или иных органов, которые располагали бы правом рассматривать и разрешать гражданские, уголовные и другие дела.

2. Самостоятельность судов и независимость судей заключается в следующем: суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции закону; судьи, присяжные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции закону; в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, не-зависимость судей; лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей, присяжных и арбитражных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Присвоение властных полномочий суда наказывается в соответствии с уголовным законом [4].

3. Неприкосновенность судей также является принципом судебной власти. Данный принцип детально регламентирован статьей 16 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»: «Судья неприкосновенен. Неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

4. Принцип неприкосновенности судей также нашел свое отражение в Конституции. Несменяемость судьи выступает одной из форм реализации положений ст. 14 Закона о судебной системе, предполагая возможность осуществления судейских полномочий в течение неопределенного периода времени до достижения максимально допустимого возраста. Принцип несменяемости судей не ограничивается действием одних лишь возрастных критериев, такие критерии значительно шире. Несменяемость судей предполагает, кроме этого, что гражданин Российской Федерации, однажды назначенный (избранный) на должность судьи, осуществляет профессиональную деятельность до момента, указанного в законе, и не может быть назначен (избран) на другую должность или в другой суд без его согласия. Нормативное отражение данного по-

ложения содержится в ст. 15 Закона о судебной системе, а также в ст. 12 Закона о статусе судей [7].

5. Открытость судебного разбирательства заключается в том, что разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Так, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, закрытое судебное разбирательство допускается в случаях, когда: разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их родственников или близких лиц.

6. Гласность определяется как самостоятельный принцип, который вытекает из содержания принципов устности и непосредственности судебного разбирательства, предполагающих непосредственное общение суда с участниками процесса, и из принципов состязательности и равноправия сторон, которыми возлагается на участников процесса обязанность по подготовке процессуальных материалов и предоставляются равные средства защиты [6].

7. Состязательность и равноправие сторон предполагает, что все стороны судебного процесса пользуются равными правами и несут равные обязанности, суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять право одной из сторон; каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств [4].

8. Часть 2 статьи 123 Конституции Российской Федерации закрепляет, что заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом [1].

9. Принцип участия граждан в судопроизводстве также нашел свое отражение в российском законодательстве. Одна из форм такого участия — в качестве присяжных заседателей — предусмотрена ч. 4 ст. 123 Конституции РФ. Кроме того, ч. 2 ст. 20 и ч. 2 ст. 47 Конституции РФ гарантируют обвиняемому право на рассмотрение дела (в установленных законом случаях) с участием присяжных заседателей. И хотя это право не относится к числу основных, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, не является обязательным элементом права на справедливое судебное разбирательство и не входит в основное содержание (ядро) права на судебную защиту, оно направлено на обеспечение прав обвиняемого, в силу чего законодатель устанавливает приоритет рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей.

10. Принцип равенства всех перед законом и судом. Суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имуществен-

ного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям [4].

Конституция Российской Федерации содержит не только принципы судопроизводства, но и определенные гарантии, благодаря которым осуществляется судебная власть.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
2. Дзейтов, Х. А. Юридическая природа демократических принципов в системе российского правосудия // Инновационная наука. — 2018. — № 7. — С. 110-113.
3. Дикова, И. В. К вопросу о принципах судебной власти // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 2. — С. 158-162.
4. Иналкаева, К. С. Конституционное право Российской Федерации. — Саратов: Издательство Вузовское образование, 2018. — 276 с.
5. Петухов, Н. А. Правоохранительные и судебные органы России: учебник. — М.: Издательство РГУП, 2019. — 518 с.
6. Прохоров, М. Ю. Проблемы реализации отдельных принципов российского правосудия как конституционных гарантий судебной защиты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 58. — С. 96-102.
7. Щербакова, И. А. Нормативное регулирование конституционного принципа несменяемости судей // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — № 4. — С. 62-69.

Современное понятие судебной власти в Российской Федерации

Мосина Ксения Артемовна, студент магистратуры

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам, связанным с судебной властью.

Ключевые слова: суд, судебная власть, власть.

Мы рассматриваем любое управление как деятельность, основанную на сложном взаимодействии закономерностей волевого воздействия на систему и ее собственных автономных свойств. Именно сложность менеджмента делает его высшим искусством, требующим определенного таланта. Это утверждение существует со времен Сократа, Платона и Аристотеля и подтверждается историей человечества. Что касается Российской Федерации, политика совершенствования является одним из направлений повышения благосостояния общества, формирования гражданского общества и построения правового государства.

Изучая опыт нашего государства, мы видим, что в каждый из исторических периодов происходили реформы, многие из которых не были доведены до логического завершения. Это главная причина, по которой они не достигли желаемого результата.

Сегодня постепенно продолжают реформы исполнительной власти и судебной системы. Это вполне предсказуемо, поскольку, в соответствии с принципами теории

управления, модернизация должна устранить противоречия между многочисленными структурами системы. Разделение властей, как известно со времен Ш. Монтескье, не подразумевает их противостояния, а предусматривает создание такой системы сдержек и противовесов, которая была бы способна обеспечить взаимодействие между ними, сохраняя при этом функциональную автономию каждой из них.

Изменения, произошедшие в нашей стране в последние годы, не были достигнуты без влияния внешних факторов, содержание которых остается плохо понятым. Эти внешние факторы закрепляются на современном этапе развития человечества в понятиях «глобализм» и «процесс глобализма», которые требуют активного взаимодействия юристов, экономистов, социологов, политологов, историков и ученых других отраслей наук.

Глобальные изменения — это реальность, которая давно изучается как на Западе, так и в России. Есть достаточно оснований полагать, что процесс глобализации стал новым этапом в развитии человеческой цивилизации.

Очевидно, что глобализация затрагивает не только страны и континенты, но и человеческий мир в целом, образ жизни и качество жизни каждого человека. Следовательно, переосмысление основ глобализма должно происходить в понимании его фундаментального значения и влияния в XXI веке, точно так же как капитализм в XIX веке и империализм (индустриального общества) в XX веке.

Термин «власть» используется не только юриспруденцией. Феномен такого явления как власть является предметом изучения философов, психологов, историков [5].

Судебная власть — самостоятельный вид государственной власти, имеющий строго определенные функции, осуществляемые специально предназначенной для этого системой, и организационно отдельный от других видов государственной власти Российской Федерации [2].

Существует множество мнений относительно того, что же представляет собой судебная власть. Ученый-процессуалист И.Я. Фойницкий утверждал, что «в современном строе суд есть функция государственной власти». В.И. Ленин, рассуждая о судах, писал следующее: «Суд был в капиталистическом обществе преимущественно аппаратом буржуазной эксплуатации. Поэтому безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения... а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила успешно» [4].

С принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации начался новый виток в развитии и функционировании судебной власти. Существование судебной власти в качестве отдельной и самостоятельной предусмотрено статьей 10 и главой 7 Конституции. Статья 10 Основного закона закрепила: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [1].

Принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную действует в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица [6].

Самостоятельность судебной власти не является абсолютной. Разделение властей существует в форме взаимодействия, взаимоконтроля между всеми ветвями власти. Данное взаимодействие выражается в следующем: законодательная власть издает законы, на основе которых действуют и функционируют исполнительная и судебная власти. В отношении судебной власти Федеральное Собрание Российской Федерации учредило ряд законов, судебные институты, а также иерархию судебных органов [7].

Взаимоотношения судебной и исполнительной властей более разнообразны. Исполнительная власть обеспечивает материальную базу деятельности судов.

Судебная власть также взаимодействует с Президентом Российской Федерации. Так, например, согласно

статье 128 Конституции Российской Федерации судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Судьи других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом [1].

К исключительной функции, составляющей содержание судебной власти, закон (ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации) относит правосудие. Помимо правосудия, содержанием судебной власти по Конституции являются и другие функции [3]:

- 1) конституционный контроль;
- 2) контроль за незаконными действиями и актами должностных лиц и органов при обжаловании их в суд в порядке статьи 46 Конституции Российской Федерации;
- 3) судебная защита чести и достоинства личности (статья 21 Конституции Российской Федерации);
- 4) судебная защита свободы и личной неприкосновенности (статья 22 Конституции Российской Федерации);
- 5) судебная защита неприкосновенности частной жизни (статья 23 Конституции Российской Федерации);
- 6) суд как гарант неприкосновенности жилища (статья 25 Конституции Российской Федерации).

Новые глобальные информационные процессы вызывают ещё более неизученные глобальные информационные системы, которые оказывают существенное воздействие на правовые, государственные и политические системы большинства стран мира, в том числе и Российской Федерации. До настоящего времени у нас нет ясного представления о том, как всё это может быть реализовано на федеральном, региональном и местном уровнях. Какие инновации все эти информационные процессы и системы привносят в организационные и управленческие структуры государственных и муниципальных органов власти? Достаточно напомнить, что тысячи независимых межправительственных, универсальных и региональных общественных организаций имеют доступ к глобальной информации. Компьютерная сеть Государственной Думы связана с большим количеством международных, национальных, региональных и ведомственных центров правовой и другой информации и содержит множество нормативных правовых актов.

Анализируя в современной России судебную власть, следует отметить, что она является самой молодой из всех ветвей государственной власти, понимание сущности и назначения которой на разных этапах исторического развития соответствовало политическому и государственному устройству.

Судебная власть в России обладает рядом особенностей, отличающих ее от других ветвей власти [8]:

- 1) осуществляется государственными органами — судами, совокупность которых составляет судебную систему;

2) согласно части 2 статьи 118 Конституции «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства»;

3) оно осуществляется в соответствии с четко установленной процессуальной формой (надлежащий процесс);

4) решения судебных органов не могут быть рассмотрены органами других ветвей власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, и с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
2. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. — М.: Издательство Юстицинформ, 2015. — 656 с.
3. Ендольцева, А. В., Эриашвили Н. Д. Правоохранительные органы: Учебное пособие/А. В. Ендольцева, Н. Д. Эриашвили. — М.: Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 231 с.
4. Кочетова, А. В. О понятии «Судебная власть» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — № 4. — С. 27-32.
5. Романовский, Г. Б., Шишкин, А. Д. Понятие, значение, особенности судебной власти в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. — 2014. — № 4. — С. 1-14.
6. Рыжаков, А. П. Правоохранительные органы: Учебник/А. П. Рыжаков. — М.: Издательство Дело и сервис, 2013. — 592 с.
7. Эбзеев, Б. С., Прудников А. С. Конституционное право России: Учебник для студентов вузов/Б. С. Эбзеев, А. С. Прудников. — М.: Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 687 с.
8. Безруков, А. В. Конституционное право России: Учебное пособие/А. В. Безруков. — Саратов: Издательство Вузовское образование, 2015, — С. 224.

Понятие и признаки мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Пачевская Наталья Александровна, студент

Научный руководитель: Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается понятие и выделяются признаки мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, Нормативно-правовая регламентация процессуального порядка их применения с классификацией целей и оснований их применения.

Ключевые слова: меры обеспечения, административно-процессуальное обеспечение, принуждение, обеспечительные меры, исключительная компетенция.

The concept and signs of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses

The article examines the concept and highlights the signs of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses, the regulatory and legal regulation of the procedural procedure for their application with a classification of the purposes and grounds for their application.

Keywords: security measures, administrative and procedural support, coercion, interim measures, exclusive competence.

Актуальность темы обусловлена значимостью мер обеспечения для производства по делам об административных правонарушениях, поскольку они позволяют обе-

спечить сбор и последующее закрепление доказательств, а также выполнение действий, необходимых для принятия решения по делу об административном правонарушении.

Отсутствие легального определения понятия «меры обеспечения» в рамках КоАП РФ влечет за собой возникновение различных подходов к его определению в рамках отечественной юридической доктрины, в том числе противоречащих друг другу [1, с. 12].

Отдельные авторы (в частности — Б.В. Россинский) относят меры административно-процессуального обеспечения к числу административно-пресекательных мер, поскольку именно из данной группы мер была искусственно выделена анализируемая категория — это объясняется тем обстоятельством, что перечень действий, следующих за фактом совершения административного правонарушения, в той или иной мере, нацелены именно на обеспечение производства, но при условии, что соответствующие действия (меры) имеют регламентированную законом процессуальную форму [2, с. 25].

Другие авторы (к числу которых, прежде всего, следует отнести Д.В. Осинцева) в принципе отрицают необходимость классификации (в основе которой лежат обозначенные признаки) мер пресечения в целях формирования каких-либо групп, поскольку данные признаки, в той или иной форме, можно встретить практически в каждой сформированной таким путем группе. При этом особое внимание автор предлагает уделить уточнению функциональных признаков мер административного принуждения (в частности, решению вопросов о том, какую роль играют данные признаки в части нормативно-правовой регламентации), а также на некорректное изложение процессуальных мер обеспечения, поскольку обозначенные меры призваны решать другие задачи, нежели обозначенные в вышеупомянутой гл. 27 КоАП РФ [3].

Определяя понятие «меры административно-процессуального обеспечения», А.И. Дворяк говорит о том, что под ними следует понимать своеобразные процессуальные действия соответствующих уполномоченных органов, регламентированные положениями действующего административного (в том числе административно-процессуального) законодательства РФ и преследующие цель пресечения определенного поведения субъектов административных правоотношений, а также восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов соответствующих правоотношений [4, с. 87].

Ю.В. Помогалова, прежде всего, сосредотачивает внимание на факт отсутствия в выработанных определениях указания на связь оснований применения исследуемых мер и их правовой природы, которая, в свою очередь, носит пресекательно-обеспечительный характер. Поэтому данный автор определяет их в качестве процессуальных действий уполномоченных субъектов (включая государственные органы и их должностных лиц), регламентированных административно-процессуальным законодательством и осуществляемых в строгом соответствии с ним в целях пресечения правонарушений, обнаружения и последующей фиксации доказательств, а также формирования условий, необходимых для объективного и всестороннего рассмотрения конкретного административно-правового спора [5, с. 7].

Невозможно привести многочисленные предложенные термины, как можно представить меры обеспечения производства по административным делам. Стоит только отметить, одним словом, что, выделяя исключительно характерные для них отличительные черты (признаки), можно дать определение понятию «меры административно-процессуального обеспечения», поскольку они, очевидно, являются достаточно сложным правовым явлением, которое имеет как черты, присущие мерам административного принуждения, так и свои собственные особенности, к числу которых, в частности, можно отнести следующие.

1. Применение обеспечительных мер в административном процессе преследует специфические цели, отраженные в содержании ст. 27.1 КоАП РФ. Среди данных целей можно выделить:

- пресечение правонарушения;
- установление личности правонарушителя;
- составление протокола об административном правонарушении;
- обеспечение оперативного и правильного рассмотрения дела;
- обеспечение исполнения решения, принятого по результатам рассмотрения административно-правового спора.

2. Меры анализируемой категории могут быть реализованы лишь тогда, когда наличествуют необходимые основания. В частности, в данном качестве может рассматриваться выявление признаков административного правонарушения, а также некоторые другие основания, достаточные для вывода о наличии таких признаков (например, факт нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения) [6, с. 37].

3. Реализация исследуемых мер допустима исключительно в рамках производства по делам об административных правонарушениях, в процессе которого, в свою очередь, определяется наличие либо отсутствие возможности применения к соответствующему лицу мер административной ответственности (именно поэтому предполагается, что правовой ущерб от факта применения исследуемых мер является более низким в сравнении с возможным правовым ущербом, причиняемым фактом применения к лицу мер административной ответственности).

4. Применение указанных мер допускается исключительно в строго регламентированном процессуальном порядке.

5. Процесс нормативно-правовой регламентации данной категории административных мер отнесен к исключительной компетенции РФ (п. 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ).

Нормативно-правовая регламентация процессуального порядка применения анализируемой категории мер возможна не только на непосредственно законодательном уровне (в форме законов), но и посредством принятия соответствующих ведомственных нормативно-правовых актов. Например, как известно, именно КоАП РФ выступает в качестве нормативно-правовой основы для реали-

зации мер обеспечения. При этом специфика реализации таких мер в отношении отдельных категорий субъектов может быть определена и положениями некоторых других нормативно-правовых актов. К таким законодательным актам относятся, например, Закон РФ, раскрывающий статус судей в Российской Федерации [7, ст. 16], или же это Федеральный закон, раскрывающий полномочия прокуратуры России [8, с. 42], или же федеральное законодательство, регулирующее полномочия Следственного комитета РФ [9, ч. 3 ст. 29], или федеральное законодательство о деятельности Федеральной службы безопасности России [10], и другие. Кроме того, в анализируемой сфере принят ряд приказ и постановлений Правительства РФ, а также ряда отраслевых министерств, деятельность которых касается исследуемой области общественных отношений.

6. Применение таких мер возможно как к лицам, совершившим соответствующее административное правонарушение, так и к иным участникам административного процесса (например, к свидетелю может быть применен привод в том случае, когда он допускает нарушение требований действующего административного законодательства; аналогичным образом могут быть применены и досмотр транспортного средства, осмотр помещений, территорий и документов и пр.).

7. Факт применения данных мер в обязательном порядке должен быть отражен в отдельном процессуальном документе (более того, в отдельных случаях требования к такому документам являются нормативно закрепленными — это, в частности, относится к содержанию протокола об административном задержании, содержание которого определено в ч. 1 ст. 27.4 КоАП РФ; аналогичная ситуация складывается и в случае составления протокола об осмотре помещений, территорий и находящихся

там документов и вещей, поскольку соответствующие требования предусмотрены в рамках ч. 4 ст. 27.8 КоАП).

8. Применение данных мер по общему правилу относится к компетенции государственных органов исполнительной власти (ст. 28.3 КоАП РФ). Вместе с тем, такие же полномочия могут быть возложены и на некоторые судебные органы (например, залог на арестованное судно применяется именно в судебном порядке, аналогичный порядок установлен и для случаев привода и последующего помещения иностранных граждан или лиц без гражданства в специальные учреждения).

При этом независимо от того, в чьей компетенции находится применение соответствующих мер в конкретной ситуации, все правоприменители должны руководствоваться общими требованиями (ч. 2 ст. 1.6 КоАП РФ).

9. Обеспечительные меры категорически нельзя рассматривать в качестве санкции, поскольку они, прежде всего, играют роль специфического вспомогательного инструмента, с помощью которого осуществляется принудительное воздействие и обеспечивается необходимый порядок производства по делам об административных правонарушениях.

10. Применение обеспечительных мер призвано, кроме прочего, ограничить отдельные права и свободы правонарушителя, что, в свою очередь, нельзя считать наказание соответствующего правонарушителя.

Таким образом, меры административно-процессуального обеспечения наиболее целесообразно исследовать в качестве автономной группы мер административного принуждения. Причем, у данной группы мер имеются свои собственные имманентные признаки, а также свои цели и сфера их реализации. Кроме этого, они имеют законодательно установленную форму осуществления и специальных субъектов, уполномоченных их применять.

Литература:

1. Бараковских, С. А. Функциональные признаки мер административного принуждения // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2017. — № 4. — С. 10-20.
2. Россинский, Б. В. Некоторые проблемы совершенствования производства по делам об административных правонарушениях // Государство и право. — 1999. — № 10. — С. 24-28.
3. Осинцев, Д. В., Гусев А. В. Виды мер административного принуждения: классификационные группы или атрибутивные признаки // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2016. — № 5. — С. 70-73.
4. Дворяк, А. И. Меры административно-процессуального пресечения, применяемые милицией: дис.... канд. юрид. наук. — М., 1997.
5. Помоголова, Ю. В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005.
6. Мильшин, Ю. Н. О мерах административно-процессуального обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. — 2014. — № 5. — С. 35-40.
7. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 29. Ст. 5304.
8. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1 (часть I). Ст. 7.
9. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 51. Ст. 9167.
10. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Российская газета. 2024. № 23.

Процессуально-правовые проблемы применения органами внутренних дел мер процессуального обеспечения

Пачевская Наталья Александровна, студент

Научный руководитель: Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются процессуально-правовые проблемы применения органами внутренних дел мер процессуального обеспечения, связанные, в частности, с ограничением прав и свобод отдельных граждан, характеризуются проблемы документального оформления процесса принятия обеспечительных мер, влияющие на качество защиты и охраны прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: меры обеспечения, административный процесс, обеспечительные меры, задерживаемое лицо, протокол осмотра, протокол задержания, права и законные интересы.

Procedural and legal problems of application of procedural support measures by internal affairs bodies

The article examines the procedural and legal problems of the application of procedural security measures by internal affairs bodies, related, in particular, to the restriction of the rights and freedoms of individual citizens, characterizes the problems of documenting the process of taking interim measures affecting the quality of protection and protection of the rights and legitimate interests of citizens.

Keywords: security measures, administrative process, interim measures, detained person, inspection protocol, detention protocol, rights and legitimate interests.

Актуальность темы обусловлена тем обстоятельством, что результатом реализации мер процессуального обеспечения является ограничение некоторых прав и свобод граждан, попавших в сферу производства по делам об административных правонарушениях. Такие права и свободы закреплены в ряде нормативно-правовых актов как на внутригосударственном (в частности, в Конституции РФ), так и на международном уровне.

В качестве основания для реализации таких мер выступает решение должностного лица, обладающего в рамках административного производства полномочиями по формированию доказательственной базы. Такое решение принимается данным лицом единолично. К числу его же полномочий относится и составление соответствующего протокола. Комплексный анализ материалов правоприменительной практики позволяет заключить, что в преобладающем большинстве случаев ограничиваются такие права и свободы, как право частной собственности, право на личную неприкосновенность, свобода выбора места пребывания и свобода передвижения и др. [1, 2]. Учитывая изложенное, стоит отметить, что документальное оформление процесса принятия обеспечительных мер является исключительно важным для обеспечения защиты личности, а также наличествующих у нее прав и свобод.

Практически в рамках каждой из содержащихся в гл. 27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) статьи имеется указание на необходимость процессуального оформления факта приме-

нения соответствующих обеспечительных мер (например, в рамках ст. 27.2 КоАП РФ закреплено требование, касающееся необходимости составления протокола доставления либо о совершении в протоколе об административном правонарушении соответствующей записи, а в содержании ст. 27.4 КоАП РФ регламентирована структура соответствующего процессуального документа и порядок его составления) [3].

Между тем, содержащаяся в рамках обозначенных статей процессуальная форма, по нашему мнению, урегулирована ненадлежащим образом, поскольку отсутствует предопределенность информации о задерживаемом лице, что влечет возможность требования со стороны должностных лиц правоохранительных органов от задерживаемых лиц каких-либо неоправданных сведений (например, ИНН, истребование которого при совершении правонарушений, не связанных с налоговым законодательством, является не только абсолютно нелогичным, но и бесосновательным) [4, с. 151].

Так, в содержании ч. 4 ст. 27.14 КоАП РФ установлено, что процессуальный документ (протокол) составляется, кроме прочего, при аресте вещей (включая транспортные средства, товары и т. д.). На составляющее его должностное лицо возлагается обязанность отразить определенный перечень сведений (информации). Во-первых, в обязательном порядке должны быть указаны время и место составления соответствующего документа, во-вторых, данные и составившем его лице (к числу таких данных необходимо отнести ФИО и занимаемую должность).

В-третьих, не менее важно отразить в нем и сведения о лице, в отношении которого планируется реализации обеспечительной меры, а также о лице, владеющем арестовываемыми вещами. Еще одним обязательным структурным элементом такого документа должна быть опись арестовываемых вещей (в первую очередь, должны быть отражены их идентификационные признаки). Кроме того, должна наличествовать информация о том, были ли применены и если были, то какие технические средства фиксации (например, видеозаписи, кино- или фотосъемки).

Аналогичны требования законодателем предъявлены и к процессуальному оформлению таких обеспечительных мер как:

- 1) осмотр территорий или помещения, а также находящихся в них документов и вещей;
- 2) досмотр транспортного средства;
- 3) изъятие соответствующих документов или вещей;
- 4) отстранение лица от управления транспортным средством с последующим его освидетельствованием на предмет нахождения в состоянии алкогольного опьянения и др. [5, с. 48].

При этом важно помнить и о том, что в рамках другой статьи — ст. 28.1.1 КоАП РФ — одновременно регламентирована форма протокола осмотра места совершения административного правонарушения (включая требования к его содержанию, которое, в свою очередь, хоть и являются достаточно схожим с содержанием обозначенных выше процессуальных документов, все же имеют и определенные различия) [6, с. 28].

Также важно заметить, что в содержании такого протокола должны быть отражены указанные в ч. 5 ст. 28.1.1 КоАП РФ события и действия, произошедшие и осуществленные на месте происшествия, а также некоторые иные обстоятельства. Лицам, принимающим участие в осмотре, должны быть разъяснены наличествующие у них права и возложенные на них обязанности, регламентированные положениями КоАП РФ (соответствующая запись делается в протоколе). В нем же должны быть отражены сведения о факте применения технических средств фиксации вещественных доказательств, включая видеозапись, кино- или фотосъемку (полученные в результате их применения материалы должны быть приобщены к протоколу). Должностное лицо, составившее протокол, должно его подписать, как и другие лица, принимавшие участие в осуществлении осмотра. Лицам, управлявшим транспортными средствами, вручаются копии такого протокола.

Положениями ст. 25.7 КоАП РФ регламентирован административно-правовой статус понятого, а в ст. 27.4 КоАП РФ определены наиболее общие требования, которым должен соответствовать протокол задержания.

В нормотворческой деятельности сегодня отсутствует элементарный порядок, причиной чего, в свою очередь, является отсутствие сбалансированной, последова-

тельной и логической правовой политики — это следует считать негативным признаком.

Заслуживает внимания и вопрос о процессуальном оформлении факта применения обеспечительных мер. Поскольку сведения об их применении (за исключением задержания) может указываться в содержании протокола, логичным является следующий вопрос: о каком именно протоколе в данном случае должна идти речь? Нерешенным фактически остается в таком случае и вопрос о том, всегда ли факт реализации обеспечительных мер влечет за собой составление протокола (поскольку не исключено, что результатом административного разбирательства может стать установление отсутствия состава административного правонарушения).

По данному вопросу в отечественной юридической доктрине сформировался подход, согласно которому, сегодня наблюдается упрощение (или деградация) российского административного законодательства, поскольку общественная опасность административных правонарушений, очевидно, существенно различается с общественной опасностью такой разновидности правонарушений, как преступления.

Интересным в связи с этим представляется позиция И.В. Понкина, который связывает замедление процесса усложнения действующего законодательства с процессом поступательного развития государства и общества, поскольку последнее влечет за собой, кроме прочего, значительное понижение качества нормативно-правовой правовой регламентации значительного объема общественных отношений [7, с. 9].

Применительно к действующему административному законодательству РФ следует сказать о том, что его излишнее упрощение является недопустимым (особенно — в части нормативно-правовой регламентации процесса применения мер административного принуждения).

Как представляется, упрощение действующего административного законодательства РФ допускается лишь в том случае, когда такие изменения могут гарантировать сохранение эффективного механизма обеспечения и защиты прав и законных интересов участников административного процесса. В тех же случаях, когда результатом упрощения законодательства становится снижение эффективности такого механизма, очевидно, упрощение законодательства является недопустимым.

Комплексный анализ положений действующего административного законодательства РФ показывает, что в его содержании регламентирована такая процессуальная форма как протокол, использование которого может преследовать цель фиксации процесса осуществления процессуальных действий. К числу таких действий, кроме прочего, следует относить и обеспечительные меры, реализация которых, в свою очередь, не всегда имеет результатом протокол об административном правонарушении, так как в содержании КоАП РФ регламентировано достаточно большое количество его разновидностей. Применительно к нормативно-правовой регламентации данного

вопроса процесс упрощения нормативно-правового регулирования представляется достаточно разумным и обоснованным, по крайней мере — в части законодательного закрепления унифицированной формы протокола, используемой в рамках отрасли отечественного административного права (что, в свою очередь, не исключает наличие отдельных отличительных черт конкретных разновидностей таких протоколов).

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что в рамках отечественного административного законодательства (в частности — КоАП РФ) было бы целесообразно закрепить общую административно-про-

цессуальную норму. В такой норме, по нашему мнению, следует закрепить общие требования, предъявляемые к процессуальной форме любого протокола вне зависимости от его вида. Что касается обеспечительных мер, то в отношении протокола, составляемого по результатам их реализации, на законодательном уровне следует регламентировать особенности именно такой разновидности протокола. Такие изменения, как представляется, повысили бы качество законодательного акта, а также исключили из целого ряда статей, регламентирующих порядок реализации обеспечительных мер, необоснованного дублирования содержания протокола.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993) с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 27. Ст. 4196.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1 (часть I). Ст. 30.
4. Хорьков, В. Н. Административное задержание: спорные вопросы законодательного регулирования // Современное право. — 2015. — № 3. — С. 150-155.
5. Майоров, В. И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административно-правового принуждения // Полицейское право. — 2015. — № 2 (2). — С. 45-47.
6. Соколов, А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: монография. — М.: Норма, 2015.
7. Понкин, И. В. Упрощение законодательства как инструмент «новой» модели публичного управления // Административное право и процесс. — 2014. — № 4. — С. 8-12.

О некоторых проблемах определения предмета мошенничества при получении выплат

Плешков Антон Игоревич, студент магистратуры
Научный руководитель: Шумихин Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В настоящем исследовании анализируются проблемы, связанные с определением предмета мошенничества при получении выплат. Автором обращается внимание на значительное количество выплат, которые предусматриваются различными нормативно-правовыми актами. Диспозиция ст. 159.2 УК РФ не содержит исчерпывающий перечень выплат, который имеет отношение к предмету.

Ключевые слова: мошенничество, выплаты, преступление, деяние, обман.

About some problems of determining the subject of fraud when receiving payments

Pleshkov Anton Igorevich, student master's degree
Scientific advisor: Shumikhin Vladimir Grigorievich, candidate of law sciences, associate professor
Perm State National Research University

Study analyzes the problems associated with determining the subject of fraud when receiving payments. The author draws attention to a significant number of payments that are provided for by various regulatory legal acts. The disposition of Article

159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation does not contain an exhaustive list of payments that are relevant to the subject.

Keywords: fraud, payments, crime, act, group of persons by prior conspiracy.

В квалификационной практике российских судов нередко возникают затруднения и допускаются ошибки относительно предмета преступления, предусмотренного статьей 159.2 Уголовного кодекса РФ. Анализ диспозиции ст. 159.2 УК РФ позволяет сказать, что в качестве предмета преступления следует рассматривать денежные средства, а также иное имущество, которое находится исключительно в государственной или муниципальной собственности. Полагаем возможным вышесказанное проиллюстрировать на примере из судебной практики. Ц. являясь должностным лицом в целях личного обогащения и получения компенсации за проезд к месту проведения отпуска предоставила отчет с приложением документов, которые не соответствовали действительности [4]. Таким образом, в данном случае осуществляется посягательство на компенсацию расходов.

В другом примере, лицо, не имея медицинского образования, будучи осведомленным о реализации государственной программы поддержки лицам в сельской местности, преследуя корыстную цель, в целях трудоустройства, приобрел диплом об образовании, который и был им предоставлен работодателю. В дальнейшем лицо было трудоустроено в сельскую местность в медицинскую организацию и была осуществлена выплата в размере 500000 рублей [5]. В данном предметом преступления является компенсационная выплата.

Анализ положения ч. 1 ст. 159.2 УК РФ позволяет сказать, что диспозиция вышеуказанной нормы не содержит исчерпывающий перечень выплат, который имеет отношение к предмету, рассматриваемого нами состава преступления. В результате правового регулирования, законодателем определены границы общественных отношений в сфере социального обеспечения. Однако сложность заключается в определении различных видов социальной поддержки, на которые допустимо распространять действия уголовно-правовой нормы. В связи с чем, верно отмечает Н.Ю. Скрипченко «законодательный прием поставил перед правоприменителем задачу оценить природу общественных отношений, возникающих в связи с выплатами того или иного характера» [2, с. 88].

В результате полагаем необходимым определить общие признаки, которые характеризуют социальные выплаты.

1. в качестве источника выплаты выступают бюджеты различного уровня Российской Федерации, установленные нормативно-правовыми актами;

2. предусматриваются соответствующие критерии, которые относятся к субъекту, имеющему право на получение выплаты;

3. выплаты являются безвозвратными;

4. целью предоставления выплаты является смягчение для лица негативных последствий при наступлении соответствующих рисков.

Анализ нормативно-правового регулирования показывает, что в настоящий момент отсутствует законодательное определение понятия «социальная выплата». В научной литературе высказываются различные предложения, одно из которых считаем обоснованным, в части закрепления в ст. 11 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» абзацем следующего содержания «социальная выплата — это безвозмездно предоставляемые суммы средств, установленные законодательством, предоставляемые лицам, имеющим право на получение указанной выплаты в соответствии с законодательством, выделяемые из федерального, регионального, местного бюджетов, государственных внебюджетных фондов» [3, с. 37].

По нашему мнению, данный подход является обоснованным, в связи с тем, что в результате его реализации произойдет точное определение признаков предмета анализируемого нами состава преступления, что позволит обеспечить единообразный подход в квалификации преступлений.

Кроме того, считаем необходимым отметить, что при квалификации деяния по ст. 159.2 УК РФ необходимо принимать во внимание также источник выплаты, а не только ее характер. В данном случае следует отметить, что источником осуществления выплаты должен быть соответствующий уровень бюджета Российской Федерации (государственный: федеральный, региональный; муниципальный); внебюджетного фонда. К примеру, компенсацию расходов в случае командировки лица, осуществляющего трудовую деятельность в организации, которая не имеет бюджетного финансирования, недопустимо квалифицировать по ст. 159.2 УК РФ.

В данном случае считаем возможным обратить внимание на пример из судебной практики, согласно которому предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ является компенсация, предусмотренная нормативными актами сотруднику Следственного комитета Российской Федерации, расходов по обустройству на новом месте жительства супруги и детей, предоставив заведомо ложные сведения относительно их переезда и регистрации по месту пребывания [6]. Осужденный, не согласившись с приговором и решением суда апелляционной инстанции подал кассационную жалобу, в которой указал, что выплата, полученная им как сотрудником Следственного комитета Российской Федерации и предусмотренная постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 542 г., социальной выплатой не является, он не относится к статусу лиц, нуждающихся в социальной поддержке. Однако судом кассационной инстанции указано, что действия Лобанова С.В. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

Таким образом, на основании анализа теоретических взглядов, а также выявленных проблем в материалах правоприменительной практике, считаем возможным отметить, что проблемы, связанные с применением положений ст. 159.2 УК РФ связаны с необходимостью обращаться к значительному количеству нормативно-правовых положений, в которых определяются различные виды гарантий и компенсаций, закрепляются субъекты, обладающие правом на их получение, а также соответствующие условия с наличием которых и возникает данное право. В связи с наличием значительного числа видов социальных выплат в объекте анализируемого деяния идет прямое указание на предмет преступления, которым могут быть средства государствен-

ного и муниципальных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, направленные на выполнение социальных обязательств государства, имеющие безвозмездный и безвозвратный характер, выплата которых предусмотрена нормативно-правовыми актами. Поэтому при квалификации деяния по ст. 159.2 УК РФ необходимо учитывать как источник выплаты, так и ее направленность. В качестве путей решения вышеуказанных проблем по нашему мнению может являться закрепление исчерпывающий перечень социальных выплат. Кроме того, полагаем возможным включить указанный перечень в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996 № 25.
2. Скрипченко, Н. Ю. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): законодательное регулирование и практика применения // Право: история и современность. 2018. № 3. С. 88-94.
3. Филиппова, Т. М. Предмет преступления «мошенничество в сфере социальных выплат» // Вестник современных исследований. 2018. № 10.4. С. 37-39.
4. Приговор Кемского городского суда Республики Карелия от 02 июля 2020 г. по делу № 1-43/2020. Доступ из ГАС «Правосудие».
5. Приговор Сегежского городского суда Республики Карелия от 15 ноября 2021 г. № 1-159/2021. Доступ из ГАС «Правосудие».
6. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. по делу 77-2992/2023. Доступ из ГАС «Правосудие».

Семейно-правовая ответственность

Руш Ангелина Витальевна, студент
Международный юридический институт (г. Москва)

В данной статье автором раскрыты определения и ответственность в семейном праве, а также изучено гражданское законодательство, взгляды ученых к рассмотрению данного вопроса.

Семья является основной единицей общества, и ее стабильность и благополучие играют важную роль в формировании здорового общества. Семейно-правовая ответственность является одной из основных составляющих семейного права и охватывает широкий спектр обязанностей и ответственности, которые возлагаются на членов семьи.

Определение семейно-правовой ответственности

Семейно-правовая ответственность — это система норм и правил, закрепленных в законодательстве, которая определяет обязанности и ответственность каждого члена семьи в отношении друг друга и в отношении семьи в целом. Семейно-правовая ответственность включает в себя такие аспекты, как супружеская ответственность, родительская ответственность, а также ответственность за содержание и воспитание детей.

Супружеская ответственность

Супружеская ответственность является основой семейных отношений и охватывает обязанности каждого супруга по отношению к другому. Она включает в себя такие аспекты, как уважение, забота, поддержка и верность. Каждый супруг должен стремиться к счастью и благополучию другого супруга, а также вести себя таким образом, чтобы не наносить вреда другому.

Родительская ответственность

Родительская ответственность является одной из важнейших составляющих семейно-правовой ответственности. Она включает в себя обязанности и ответственность родителей по отношению к своим детям. Родители должны обеспечивать своим детям достойное существование, заботиться о их физическом и эмоциональном благополучии, обеспечивать им доступ к образованию

и развитию, а также воспитывать их в соответствии с моральными и культурными нормами общества.

Ответственность за содержание и воспитание детей

Ответственность за содержание и воспитание детей является частью родительской ответственности и охватывает обязанности родителей по обеспечению материальных и нравственных потребностей своих детей. Родители должны обеспечивать надлежащее питание, одежду, медицинское обслуживание и образование своих детей. Они также должны развивать нравственные ценности у своих детей и воспитывать их в соответствии с общепринятыми нормами и ценностями.

Институт ответственности в семейном праве до настоящего времени вызывает дискуссии как в научных, так и в практических кругах. Рассмотрим различные подходы к пониманию семейно-правовой ответственности, её видам и в принципе вопросу о её существовании.

Опираясь на общие знания по теории государства и права, мы можем сказать, что юридическая ответственность — это обеспеченное силой государственного принуждения воздействие, осуществляемое в рамках строго закреплённого в рамках правового поля процессуальном порядке, на субъекта правоотношений, совершившего правонарушение.

Л. А. Морозова выделяет следующие общие признаки юридической ответственности: непосредственно связана с государственным принуждением; для её реализации необходимо наличие вины; является неблагоприятным последствием; фактическим основанием её применения является совершение правонарушения, а юридическим основанием — закрепление в правовой системе государства норм о возможности её применения; является правоохранительным правоотношением; её реализация возможна лишь в строго закреплённой процессуальной форме; носит публичный характер. Все эти признаки мы в последствие сравним с характеристикой семейно-правовой ответственности для того, чтобы доказать само наличие такого вида юридической ответственности в праве.

Проблемы с определением понятия семейно-правовой ответственности начинаются с момента начала споров об отнесении семейного права к самостоятельной отрасли права либо к подотрасли гражданского права. Нам близка позиция В. Д. Рузановой, которая отмечает самостоятельность и гражданского, и семейного права, поскольку и то, и другое имеют свой предмет и связанные с ними правоотношения, но в силу своего исторического развития тесно связаны друг с другом. Сторонники же причисления семейного права к одной из подотраслей гражданского права, в свою очередь, не выделяют такой институт, как семейно-правовая ответственность, в принципе (например, М. В. Антокольская [1]).

Выделяя семейное право в самостоятельную отрасль права, встает вопрос об ответственности за нарушение его норм. В доктрине чаще остальных встречается два мнения: первое мнение — за нарушение норм семейного права предусмотрена только гражданско-правовая,

уголовно-правовая или административно-правовая ответственность, и второе мнение — семейно-правовая ответственность — это институт семейного права, регулирующий нормы об ответственности за нарушение норм семейного права.

Выводы о том, что за нарушение норм семейного законодательства применяется лишь гражданская, уголовная или административная ответственность, складываются по нескольким причинам.

Во-первых, авторы придерживаются такого мнения (например, О. Е. Репетева [11]), поскольку в теории государства и права, в научной и методической литературе подобный вид ответственности не фигурирует. Мы же склонны считать, что отсутствие упоминания этого вида ответственности в теории государства и права еще не говорит об отсутствии такого правового института, так как наука о праве страны развивается вслед за её правовой системой, и такое развитие не всегда успевает за законодательными новеллами.

Во-вторых, например, П. А. Матвеев [9] об отсутствии института семейно-правовой ответственности опирается на то, что к участникам семейных правоотношений за совершенные правонарушения применяются нормы гражданского, административного или уголовного законодательства. Конечно, мы не можем отрицать применение к участникам семейных правоотношений названных ранее видов ответственности, так они попросту предусмотрены соответствующими нормами законодательства к широкому кругу лиц за соответствующие правонарушения, но этот факт также никак не противоречит возможности применения и норм ответственности по семейному законодательству, поскольку в регулировании различных правоотношений могут применяться нормы далеко не одной отрасли права.

Те авторы, которые придерживаются мнения о существовании такого вида юридической ответственности, как семейно-правовая (например, Н. С. Малеин [7], А. М. Нечаева [10], О. С. Турусова [14]), акцентируют внимание на особом круге субъектов, к которым данный вид ответственности применяется. Речь идёт о том, что субъекты, к которым применяются меры семейно-правовой ответственности, уже связаны семейными правоотношениями (и чаще всего находятся в состоянии родства), а на так называемых «третьих лиц», выходящих за рамки этих семейных правоотношений, накладываются уже санкции в соответствии с нормами иных видов правоотношений, и к ним не может быть применена семейно-правовая ответственность. В качестве примера Е. М. Ворожейкин [3, с. 269] приводит следующую ситуацию: лицо, которое удерживает у себя чужого ребенка против его воли, отвечает в соответствии с нормами уголовного законодательства, а не по нормам семейного.

О. С. Турусова одним из отличительных признаков семейно-правовой ответственности называет наступление такой ответственности только за нарушение норм семейного законодательства. Кроме этого она выделяет

специфические меры воздействия имущественного (например, уплата неустойки при образовании задолженности по уплате алиментов) и личного неимущественного характера (например, лишение родительских прав), которые присущи только в связи с применением семейно-правовой ответственности.

Также важным для понимания института ответственности в семейном праве будет разграничения теорий «ретроспективной» и «позитивной» ответственности. «Ретроспективная» ответственность предполагает неблагоприятные последствия для субъекта правоотношений, совершившего правонарушение в прошлом. Под «позитивной» ответственностью понимается сознательное исполнение своих обязательств. И хотя в науке о теории государства и права большинство авторов (например, та же Л. А. Морозова или О. Э. Лэйст [13]) приходят к выводу о том, что теория «позитивной» ответственности всё же больше связана с этикой и психологией, и не может восприниматься как один из видов юридической ответственности, применяемый к человеку, мы считаем необходимым также проанализировать мнение С. О. Карибян [6], считающей, что категория семейно-правовой ответственности сочетает в себе два этих вида ответственности.

Так, согласно статье 1 СК РФ: «Семейное законодательство исходит из необходимости <...> построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, <...>» [12]. В данном контексте упоминания категории «ответственности» не представляется логичным отнести её к теории о «ретроспективной» ответственности, так как в указанной норме права не предполагается применение каких-либо мер негативного воздействия на субъекта, нарушившего предписание статьи. В принципе такие категории, как «взаимная любовь», «уважение», «взаимопомощь» или та же «ответственность перед другим» носят скорее психологический характер, отражает моральные принципы семейных отношений, и «ответственность» здесь скорее всего является социальным ориентиром, нежели правовым.

Литература:

1. Алексеев, С. С., Алексеева, О. Г., Беляев, К. П. Гражданское право: учебник: в 2 т./под ред. Б. М. Гонгало. — М., 2018. — Т. 1. — 240 с.
2. Антокольская, М. В. Семейное право: Учебник. М., 2013 г. С. 99.
3. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР/Е. М. Ворожейкин. — М., 1972. — 280 с.
4. Данилин, В. И. Ответственность по советскому семейному праву/В. И. Данилин. — Уфа, 1980. — 75 с.
5. Карибян, С. О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография/С. О. Карибян. — М. 2018. — 104 с.
6. Карибян, О. С. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 143.
7. Малеин, Н. С. Об ответственности в семейном праве // Законодательство о браке и семье и практика его применения. Свердловск, 1989. С. 123-124.
8. Марченко, М. Н. Теория государства и права: Учебник/М. Н. Марченко. — М. 2022. — 310 с.
9. Матвеев, П. А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 158-159.

Вместе с тем, «позитивная» ответственность — это психологическая, моральная обязанность соблюдать установленные обществом нормы с точки зрения теории государства и права. Однако так как законодатель закрепил такую формулировку в первой статье главного кодифицированного акта по семейному праву, то мы можем отчасти согласиться с мнением некоторых авторов о том, что семейно-правовая ответственность в Российской Федерации имеет не только «ретроспективную», но и «позитивную» сторону.

Её же «ретроспективная» сторона проявляется во всех остальных случаях, когда законодатель затрагивает в своих формулировках слово «ответственность» — например, согласно статье 65 СК РФ [12], родители несут ответственность за нанесение ущерба правам и интересам ребенка — мерами такой ответственности, кроме ответа по нормам уголовного и административного законодательства, являются еще и лишение или ограничение родительских прав, а также отобрание ребенка — всё это является мерами ответственности именно по семейному законодательству. «Ретроспективность» ответственности здесь проявляется в наложении мер лишения или принуждения за правонарушения, совершенные в прошлом.

Итак, в силу тех разногласий в научном сообществе относительно существования такого вида юридической ответственности, как семейно-правовая, в доктрине также и не сложилось единое мнение относительно её определения, и уж тем более она не дается законодателем в официальных нормативных правовых актах.

Заключение

Семейно-правовая ответственность является важным аспектом семейного права и играет важную роль в формировании здоровых и стабильных семейных отношений. Она включает в себя обязанности и ответственность каждого члена семьи по отношению к другим и по отношению к семье в целом. Семейно-правовая ответственность способствует созданию гармоничных и благополучных семейных отношений, которые являются основой здорового общества.

10. Нечаева, А. М. Правонарушение в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 58-62.
11. Репетева, О. Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 136.
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 26 октября 2023 г., № 407-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2023. № 32 (ч. I), ст. 6139.
13. Теория государства и права: Учебник/Под ред. М. Н. Марченко. — М., 2022. С. 310.
14. Турусова, О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации в зарубежных государствах: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21.

Гражданско-правовое регулирование договора поставки для государственных и муниципальных нужд

Семизоров Николай Иванович, студент магистратуры

Научный руководитель: Степкин Станислав Павлович, кандидат политических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор исследует институт договора поставки, нацеленный на обеспечение государственных и муниципальных нужд, а также основные векторы его развития.

Ключевые слова: договор поставки, контракт, система закупок, сфера закупок, гражданско-правовое регулирование закупочной деятельности.

Договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд (государственных или муниципальных контракт) для системы права является уникальным явлением. Несмотря на множество мнений его можно считать самостоятельным договорным институтом, отличным от обычного договора поставки, который имеет определенную цель, специальный субъектный состав, особую процедуру заключения, исполнения и расторжения, отдельную нормативно-правовую базу [1, с. 55]. Изучение данной сферы позволяет совершенствовать существующие и создавать новые механизмы регулирования экономических отношений, делая их прозрачными и эффективными. Снижение рисков нарушения существующего законодательства субъектами государственных закупочных процедур, позволяет поддерживать высокие темпы развития экономической и социальной сфер государства.

Изучая историю развития системы государственных и муниципальных закупок (далее — Система закупок), мы можем наткнуться на ее глубокие исторические корни. Она всегда имела большое значение для государства и общества, являясь с одной стороны эффективным инструментом обеспечения их собственных нужд, с другой стороны мощнейшим драйвером развития многих отраслей экономики. По причине своего высокого значения, сфера поставок товаров была всегда под пристальным вниманием российского законодателя, который приложил немало усилий для ее развития. Процесс изучения истории развития договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд (контракта), включает в себе большой потенциал, так как с помощью него можно на-

учиться определять как позитивные, так и отрицательные тенденции развития государства и общества.

За последнее время, в Системе закупок произошли значительные изменения. Ключевым событием в процессе новых преобразований стало вступление в силу с 01.01.2014 г. Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Новый закон позволил стимулировать введение инноваций, создать равные условия для обеспечения высокой конкуренции, обеспечить открытость и прозрачность закупок. Введенная законом новая модель контрактной системы, позволила осуществить переход от плохо функционирующего механизма к стабильному регулированию полного цикла закупочных процедур. Ключевым элементом Системы закупок, по-прежнему остался договор поставки товаров (контракт), одной из сторон которого выступает государство (далее — Контракт). Ему присущ гражданско-правовой характер, который регулируется принципами частного и публичного права. Это объясняется тем, что с одной стороны, нормы гражданского права определяют обязательства по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд в категорию «гражданско-правовых», с другой стороны законом в отношении Контракта ограничены ключевые гражданско-правовые принципы [2, с. 31].

Наличие в Контракте основных признаков позволяет выделить его в категорию самостоятельных гражданско-правовых договоров. Для квалифицированных специалистов, занимающихся развитием Системы закупок, большое значение имеет способность определять

признаки Контракта, хорошо знать его структуру, а также иметь собственное видение того, в каком направлении движется развитие сферы государственных и муниципальных закупок (далее — Сфера закупок). Основой понимания сущности Контракта является навык владения принципами его заключения, исполнения, изменения и расторжения.

Законом жестко регламентирован весь цикл существования Контракта, начиная от его заключения и заканчивая расторжением, определен широкий спектр юридической ответственности, обеспечивающий защиту интересов заказчика и поставщика. В части ответственности сторон по Контракту, законом выстроен точный механизм применения и подсчета размера санкций.

Добросовестное исполнение всех стадий закупочной процедуры позволяет качественно и своевременно обеспечивать государственные и муниципальные нужды, а ее достаточно четкая регламентация помогает предупредить возникновение разного рода споров, неточностей и недоразумений в ходе ее реализации.

Несмотря на достаточно высокий уровень гражданско-правового регулирования общественных отношений, направленных на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд, в Сфере закупок все еще сохраняется ряд проблем, требующих нахождения их решений. В большинстве случаев это касается вопросов повышения качества поставляемых товаров, при сохранении высоких показателей конкуренции среди участников закупочных процедур, поиска новых подходов и механизмов, направленных на осуществление надлежащей поставки товара, снижения коррупционной составляющей в процессе исполнения Контрактов, а также отсутствия возможности предварительного отбора участников торгов.

С учетом вышеперечисленного, разработка реестра стандартов качества и механизмов предварительного отбора добросовестных поставщиков, повышение уровня гласности и прозрачности в Системе закупок, в том числе путем применения современных цифровых технологии, внедрение в систему Контрактов бально-рейтинговой системы, а также дальнейшее совершенствование Реестра недобросовестных поставщиков, могли бы привести ка-

чественные изменения в Сферу закупок. Непрерывный процесс совершенствования Системы закупок, является неотъемлемым условием высокого уровня эффективности закупочных процедур [3, с. 136].

Многие специалисты в Системе закупок, видят повышение уровня гражданско-правового регулирования закупочной деятельности за счет трех векторов ее развития:

1) развитие условий применения все более сложных цифровых технологий, позволяющих автоматизировать большую часть рутинных процессов, и исключают ошибки, возникающие по причине человеческого фактора (внедрение технологий искусственного интеллекта, шифрования и хранения данных, смарт-контрактов).

2) разработка и применение новых методов и инструментов функционирования Системы закупок, направленных на повышение уровня ее эффективности (реестр стандартов качества, механизмы предварительного отбора добросовестных поставщиков и т. д.);

3) совершенствование системы образования в области государственных и муниципальных закупок, заточенной на подготовку кадров, главной целью которых провозглашается инновационное преобразование сферы обеспечения государственных и муниципальных нужд [4, с. 603].

Работа в вышеперечисленных направлениях приведет к масштабным изменениям, которые неминуемо поставят вопрос о наличии высококвалифицированных специалистов, обладающих достаточным уровнем компетенции. Особенно это касается отечественного законодателя, перед которым стоит задача приведения современного законодательства Российской Федерации, к актуальным общественным стандартам и требованиям.

Новые принципы и правила функционирования Системы закупок, неминуемо должны быть сформулированы и закреплены в текстах современных Контрактов, которые служат базисом, ключевым элементом государственной и муниципальной закупочной деятельности.

Именно Контракт как набор обязательных действий для заказчика и поставщика является тем инструментом, с помощью которого можно изменять вектор функционирования всей Сферы закупок.

Литература:

1. Григорян, Т. Р. Государственный контракт на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд: проблемы теории и практики. — М.: «Дашков и Ко», 2020.
2. Чваненко, Д. А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора. — М.: Юстициформ, 2023.
3. Иванов, Г. И., Орлов С. Л. Современная контрактная система России. Сфера госзакупок. — М.: Издательский Дом ФОРУМ, 2020.
4. Шмелева, М. В. Система государственных (муниципальных) закупок. Методология и реализация. — М.: Юстициформ, 2021.

Электронный документ: понятие и специфика использования

Сергеевич Родион Глебович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье раскрывается понятие электронного документа как особого вида документированной информации, представленной в электронной форме, рассматриваются этапы возникновения и изменения сущности понятия «электронный документ», обосновывается актуальность электронных документов в современном делопроизводстве.

Ключевые слова: электронный документ, цифровая экономика, электронный документооборот, электронная подпись, информация.

На сегодняшний день цифровые технологии продолжают активно совершенствоваться и интегрироваться во все сферы жизни общества. В связи с этим, Тали Д.И. справедливо считает, что «происходит трансформация общества и глобальной экономики» [1, с. 73]. Подобные тенденции способствуют развитию цифровой экономики и электронного документооборота, как в органах государственной власти, так и среди коммерческих и некоммерческих организаций.

Стоит отметить, что широкое внедрение электронного документооборота, а также создание процедур хранения электронных документов и использования электронных дубликатов бумажных документов являются одними из основных приоритетов для создания цифровой экономики в Российской Федерации. Данные приоритеты отражены в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в 2019 году [2].

Развитие электронного документооборота обеспечивает создание цифровой экономики, поэтому использование электронных документов, а также исследования в этой области являются достаточно актуальными. В первую очередь это связано с сильным увеличением количество документов, которые находятся в обороте государственных организаций. Во-вторых, с принятием государственных программ, нацеленных на ускорение и экономию процессов, связанных с документооборотом. В-третьих, с переходом как государственных органов, так и негосударственных организаций на документооборот в электронном виде.

Прежде чем дать понятие электронный документ, необходимо уяснить понятие «документ». Для этого копнем немного в историю развития и изменения понятия «документ». В первом отечественном терминологическом стандарте «документ» определялся как «средство фиксации сведений о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека» [3]. ГОСТ 16487-83 расширяет данное понятие, трактуя его как «материальный объект с информацией, зафиксированной человеком способом для ее передачи во времени и пространстве» [4]. В следующих версиях государственных стандартов понятие «документ» уточняется:

— «документ — это информация, зафиксированная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [5];

— «документ — зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности» [6].

Анализируя приведенные варианты понятия «документ» можно выделить одно общее сходство, которое заключается в единстве носителя и закреплённой на нем информации, но по мере развития поздние варианты определения все больше акцентируют внимание на информационной составляющей документа.

Легальное определение термина «электронный документ» содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7]. В соответствии с ним, «электронный документ — это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». Данное определение подчеркивает сходство понятий «документ» и «электронный документ», акцентируя внимание на информационной составляющей понятия: электронный документ определяется прежде всего как «информация». Однако, данное определение не отражает всю сущность электронного документа.

В проекте Федерального закона № 159016-4 «Об электронном документе», электронный документ определяется как форма подготовки, отправления, получения или хранения информации с помощью электронных технических средств, зафиксированная на магнитном диске, магнитной ленте, лазерном диске и ином электронном материальном носителе. В данном определении законодатель уделил больше внимание материальному носителю, на котором зафиксирован электронный документ. В связи с этим, каждый раз, меняя материальный носитель, мы будем получать новый документ. Такое определение видится мной не совсем правильным, так как электронный документ не представляет собой некое материальное явление, он состоит из набора определенных информационных сигналов. Стоит отметить, что электронный документ можно использовать и в отрыве от материального носителя [8].

Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее — Пленум ВС РФ) в постановлении от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [9] указывает на обязательный, по его мнению, признак электронного документа — наличие электронной-цифровой подписи. Пленум ВС РФ понимает электронный документ, как документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ.

Согласно п. 1.6.1 Регламента удостоверяющего центра Евразийской экономической комиссии под электронным документом понимается документ в электронном виде, заверенный электронной цифровой подписью и отвечающий требованиям общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде [10].

Тем самым указанные определения содержат важный признак электронного документа — наличие в нём электронной подписи.

Из вышеизложенных определений можно выделить три основных признака электронного документа:

- 1) электронная форма (что подразумевает необходимость использования ЭВМ для просмотра, хранения и использования электронного документа);
- 2) заверение информации электронной подписью;
- 3) соблюдение требований документирования информации.

Новиков С.С. указывает на ещё один необходимый признак электронного документа. Он считает, что «электронный документ должен содержать информацию, необходимую для использования в конкретных целях, а именно, при установлении обстоятельств гражданских и арбитражных дел» [11]. Действительно, для того чтобы стать относимым к делу доказательством, нужно, чтобы электронный документ содержал в себе информацию, которая бы подтверждала позицию лица, участвующего в деле или данные, которые могли бы иметь значение для правильного разрешения дела. Именно тогда документ будет иметь веское значение при рассмотрении дела в суде.

Согласно пункту 9 постановления Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», стороны могут подать документы в суд через систему «Мой арбитр» в виде электронных образов (скан-копий). После принятия обращения суд может потребовать представить подлинники данных документов либо их копии.

Резюмируя вышеизложенные определения и выявленные признаки электронного документа, предлагаю наиболее точное авторское понятие электронного документа:

«Электронный документ — это документированная информация, представленная в электронной форме, заверенная электронной подписью, зафиксированная на материальном носителе, которая может быть одновременно представлена и на других носителях, без угрозы утраты своего содержания и реквизитов».

Данное определение предлагаю изложить в пункте 11.1 статьи 2 ФЗ № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». А в пункте 11.2 изложить определение электронной формы, которое ранее было включено в определение электронного документа:

«Электронная форма — это вид, пригодный для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

В настоящее время в России электронные документы нашли широкое применение в различных областях.

Во-первых, в гражданском обороте. Согласно статье 160 Гражданского кодекса Российской Федерации [12] (далее — ГК РФ) возможно заключение сделок с использованием электронных документов с помощью технических или электронных средств.

Во-вторых, в сфере нотариальной деятельности. Согласно статье 35 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [13], нотариусы могут оформлять действия, сделки и документы на бумажном носителе в виде электронных документов.

В-третьих, в сфере подготовки и принятия актов федеральных органов государственной власти в форме электронного документа. Согласно Постановлению Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [14], нормативный правовой акт или проект могут быть созданы в печатной форме или записаны в электронном виде. Однако следует учитывать, что определенное исключение здесь составляют проекты и акты, содержащие информацию, относящуюся к государственной тайне.

В-четвертых, в налоговых отношениях. Например, налоговую декларацию можно подать в формате электронного документа, такая возможность предусмотрена статьей 80 Налогового кодекса Российской Федерации.

В-пятых, в сфере взаимодействия государства и общества. В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [15], гражданам и организациям предоставляются государственные и муниципальные.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что электронные документы получили широкую популярность в разных сферах общественной жизни. Они облегчают жизнь людей и функционирование государства, а также способствуют развитию цифровой экономики.

Однако необходимо помнить, что чем шире распространение электронных документов среди граждан, организаций и их представителей, государственных органов и должностных лиц, тем больше вероятность использования фальшивых электронных документов лицами, занимающимися преступной деятельностью. В частности,

такие фальшивые документы могут быть использованы для совершения преступлений против конституционных прав и свобод граждан, например, избирательных прав или авторских прав, а также в сфере экономики, включая мошенничество и легализацию денежных средств, а также в других областях.

Литература:

1. Тали, Д. И. Принципы целостности и интегративности в формировании электронного документа/Д. И. Тали // Правовая информатика. — 2022. — № 3. — С. 72-83.
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». — Текст электронный //: [сайт]. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 30.11.2023).
3. ГОСТ 16487-70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Москва: Госстандарт, 1971. — 10 с. (утратил силу)
4. ГОСТ 16487-83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Москва: Госстандарт, 1985. — 15 с. (утратил силу)
5. ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Москва: Госстандарт, 1999. — 29 с. (утратил силу)
6. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования». Москва: Стандартинформ, 2007. — 22 с.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 05.12.2022.
8. Проект Федерального закона № 159016-4 «Об электронном документе» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.04.2005) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 4. — апрель. — 2018.
10. Об удостоверяющем центре Евразийской экономической комиссии: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 09.07.2018 № 110 (вместе с «Положением об удостоверяющем центре Евразийской экономической комиссии») // СПС «КонсультантПлюс».
11. Новиков, С. С. Электронный документ: понятие и сущность/С. С. Новиков // Modern Science. — 2020. — № 9-1. — С. 153-156.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
13. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 10.07.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, N 10, ст. 357; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 10.07.2023.
14. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Российская газета, № 161, 21.08.1997 г.
15. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4179; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 04.11.2022.

Электронная подпись и ее значение в судебной практике

Сергеевич Родион Глебович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье рассматриваются вопросы применения электронной подписи в судебной практике и представления электронных документов в суд с использованием такой подписи. Целью исследования является обобщение судебной практики и выявление проблемных аспектов, возникающих при подаче в суд документов, содержащих электронную подпись.

Ключевые слова: электронный документооборот, электронная подпись, усиленная квалифицированная электронная подпись, электронное взаимодействие.

За последние десять лет электронное взаимодействие достигло невиданных масштабов. Каждый год количество документов, обмениваемых в электронном формате, непрерывно растет, отказываясь от предыдущего способа передачи информации на бумажных носителях.

Электронная подпись служит незыблемым доказательством подлинности документа. Она уникальна для каждого конкретного подписанта и невозможна копировать или подделывать. Такая подпись гарантирует, что документ был создан и подписан авторизованным лицом и не подвергся вмешательству или изменению после этого.

Одним из главных преимуществ электронной подписи является экономия времени и ресурсов. Благодаря ей, юридически значимые документы могут передаваться и подписываться электронным путем, минуя необходимость физического присутствия сторон. Это особенно актуально в условиях современных технологических возможностей и стремительного темпа жизни.

Кроме того, электронная подпись повышает уровень безопасности в судебном процессе. Механизмы шифрования и аутентификации, используемые при ее создании, обеспечивают конфиденциальность и защиту информации от несанкционированного доступа. Таким образом, электронная подпись обеспечивает доверие и надежность в цифровом мире судебного делопроизводства.

Особое значение электронной подписи в последние годы получило в сфере судебной практики. В связи с изменением режима работы судов (цифровизацией правосудия) и широким использованием электронной подписи, эти тенденции начали формироваться после вспышки коронавирусной инфекции Covid-19. Активное внедрение ограничений стало началом дистанционного взаимодействия между участниками дела и судами.

В соответствии с постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 года № 821 [1], в период пандемии было приостановлено проведение личного приема граждан в судах. Вместо этого была предложена возможность подавать документы через электронные интернет-приемные судов. Это позволило обеспечить своевременную обработку и регистрацию электронных документов, поданных гражданами.

В результате внедрения электронной подписи в судебной системе граждане Российской Федерации смогли реализовать свое право на судебную защиту, подавая различные документы в электронном виде. Они также имели возможность отслеживать процесс движения своих направленных документов. Это позволило сохранить принцип доступности правосудия, установленный законодательством Российской Федерации, а также автоматизировать и развить практику электронного правосудия.

В связи с этим, при рассмотрении вопроса о расширении доступности правосудия через развитие системы электронного документооборота необходимо изучить, как в настоящее время осуществляется применение электронных технологий взаимодействия с судами.

Согласно действующему законодательству, исковое заявление (а также другие заявления аналогичным образом) может быть представлено в суд как в письменной, так и в электронной форме. Следовательно, соответствующие процессуальные кодексы также закрепляют право на возможность представления документов в электронной форме. Однако необходимо учесть требования, предъявляемые к такому виду представления документов. Следует отметить, что порядок представления документов в электронной форме различается в зависимости от вида судебного производства.

В соответствии с приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде» [2], подача документов, направляемых в суд в электронной форме, требует определенных условий в отношении процесса подписания. Согласно пункту 4 данного Порядка, подачу обращения в суд допускается осуществлять с помощью обычной электронной подписи, однако в случаях, предусмотренных законодательством, обращение должно быть подписано с использованием более надежной квалифицированной электронной подписи. Применительно к определенным ситуациям, например, подачи заявления о предварительном обеспечении защиты авторских и/или смежных прав, заявления о обеспечении иска или заявления о применении мер предварительной защиты, обязательным условием является использование усиленной квалифицированной электронной подписи.

Тем не менее, следует отметить, что общий порядок подачи документов не предусматривает использование обычной электронной подписи или усиленной неквалифицированной электронной подписи. При этом, необходимо учесть, что электронные подписи, применяемые при подписании обращений в суд и прилагаемых к ним документов, должны строго соответствовать требованиям усиленной квалифицированной электронной подписи, установленным законодательством Российской Федерации.

В Порядке подачи документов в Верховный Суд Российской Федерации в электронном виде, утвержденном приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 46-П [3], также регулируется использование усиленной квалифицированной электронной подписи и простой электронной подписи при подаче документов. При обращении в суд необходимо учитывать особенности подачи документов для определенных категорий заявлений, которые требуют использования усиленной квалифицированной электронной подписи вместо обычной электронной подписи.

Для полного анализа эффективности использования электронной подписи в системе электронного взаимодействия участников судопроизводства, помимо рассмотрения соответствующих нормативных актов, необходимо изучить судебную практику, связанную с возможностью подачи документов в электронном виде в суды.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что наиболее распространенной причиной отклонения искового заявления без рассмотрения в Арбитражных судах является непредставление истцом оригинала заявления после его подачи в электронном виде.

Например, в деле № А40–267116/21 Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел исковое заявление, поступившее в электронном виде, как упрощенное производство. В мотивировке отказа рассмотрения заявления суд указал, что согласно статье 75 части 3 АПК РФ документы, полученные по факсу, электронной почте или другим средствами связи, а также документы, подписанные электронной подписью, считаются письменными доказательствами согласно законодательству РФ и могут рассматриваться судом. Однако, суд отметил, что суд может требовать предоставления оригиналов документов, если копии были представлены в электронном виде [4].

В итоге суд пришел к выводу, что требование предоставить оригиналы документов (на бумажном носителе) является обязательным для истца, и, если это требование не выполнено, суд имеет право не рассматривать исковое заявление в соответствии со статьей 148 АПК РФ. Пункт 7 части 1 статьи 148 АПК РФ указан в качестве нормы для отклонения искового заявления без рассмотрения, если оно не подписано или подписано лицом без соответствующих полномочий.

Таким образом, суд сопоставил исковое заявление, подписанное простой электронной подписью, и исковое заявление, которое вообще не было подписано заявителем.

Тем не менее, данное положение не соответствует нормам Арбитражного процессуального кодекса.

Определение арбитражного суда города Москвы от 7 февраля 2022 года по делу № А40–267116/2021 было отменено Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-13390/2022 [5]. Суд апелляционной инстанции указал на неправильную интерпретацию норм материального права судом первой инстанции. Кроме того, подчеркнул, что в определении суда о принятии искового заявления не было никаких сомнений относительно полномочий подписавшего его лица.

Стоит отметить, что практика оставления без рассмотрения исковых заявлений, поданных в электронном виде и не сопровождаемых оригиналами на бумажном носителе, является распространенной. Однако суды апелляционной инстанции часто корректируют такую практику и отменяют определения оставления исковых заявлений без рассмотрения, указывая на недопустимость такого решения только на основании отсутствия бумажного оригинала.

Аналогичные выводы были сделаны в решениях апелляционных судов в делах № А41–78389/20 [6], № А41–96592/18 [7] и № А40–259193/21 [8].

Это подчеркивает, что даже при наличии положительной тенденции в развитии электронного документооборота и повышении доступности правосудия, суды все еще не полностью осознают и применяют нововведения, пропуская рассмотрение исковых заявлений, которым не были предоставлены письменные документы в бумажной форме. Такая судебная практика подчеркивает неполноту восприятия изменений судами.

Другой, не менее значимый аспект, связанный с предоставлением документов в электронном формате, относится к заявлениям о введении обеспечительных мер. Важность института обеспечительных мер объясняется тем, что их использование направлено на предотвращение возможных неблагоприятных последствий в случае удовлетворения исковых требований. Одной из целей обеспечительных мер является предотвращение возможности ответчика распоряжаться имуществом, перерегистрировать его и тому подобное.

Особый статус обеспечительных мер подтверждается тем, что заявление о применении таких мер должно быть рассмотрено арбитражным судом не позднее следующего дня после его поступления в суд (согласно статье 93 АПК РФ) и в день поступления в суды общей юрисдикции (согласно статье 141 ГПК РФ).

Таким образом, законодательством установлены специальные сокращенные сроки для рассмотрения заявления о применении обеспечительных мер, поскольку задержка в принятии таких мер может привести к невозможности исполнения судебного решения в случае удовлетворения исковых требований при недобросовестных действиях ответчика.

Однако следует отметить, что законодательством также установлены особые правила подачи заявления о при-

менении обеспечительных мер в суд — оно должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью. Несмотря на это, анализ судебной практики показывает, что заявители игнорируют установленные правила обязательного использования усиленной квалифицированной электронной подписи при представлении соответствующего заявления в электронном виде.

Арбитражный суд города Москвы рассматривая дело № А40-241910/20 [9] возвратил заявление ООО «СанТехОпт-Торг» о необходимости принятия обеспечительных мер из-за отсутствия усиленной квалифицированной подписи.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют сделать вывод, что развитие системы «электронного документооборота», безусловно, способствует повышению доступ-

ности правосудия, сокращению сроков рассмотрения дела, а также упрощению взаимодействия между судом и участниками судопроизводства. Вместе с тем, как судами, так и лицами, участвующими в деле, допускается неверное толкование вышеприведенных норм права, что нивелирует эффективность такого инструмента, как электронная подпись.

Представляется, что просветительская деятельность, например, освещение тематики использования электронного документооборота в научных статьях, а также курсы повышения квалификации для судей (в профильных университетах) будут способствовать дальнейшему развитию использования электронного взаимодействия в целом и электронной подписи в судопроизводстве.

Литература:

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 (ред. от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс, 2020 (утратил силу).
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 17.11.2021) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: //sudact.ru/law/prikaz-sudebnogo-departamenta-pri-verkhovnom-sude-rf_290/. (дата обращения: 23.12.2023).
3. Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (с изменениями на 20 марта 2023 г.)» (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П) (ред. от 28.02.2023).. — Текст: электронный // Верховный Суд РФ: [сайт]. — URL: https://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=11149. (дата обращения: 24.12.2023).
4. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.02.2022 г. по делу № А40-267116/21. — Текст: электронный // Электронное правосудие РФ: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b81baa8e-ca52-4f21-8b3d-297076c348f8/5eb3e242-e60e-4a09-a12a-868094b8ae05/A40-267116-2021_20220207_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True. (дата обращения: 23.12.2023).
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-13390/2022 от 11.04.2022 г. по делу № А40-267116/21. // — Текст: электронный // Электронное правосудие РФ: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b81baa8e-ca52-4f21-8b3d-297076c348f8/91dad5c-1439-41fd-bd62-5fc56516ecd5/A40-267116-2021_20220411_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. (дата обращения: 23.12.2023).
6. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда № 10АП-4142/2021 от 01.04.2021 г. по делу № А41-78389/20. // — Текст: электронный // Электронное правосудие РФ: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8b0b8b99-db4f-4475-b849-920ab113f91e/13fc11d2-b1cb-4ff9-b3a0-ee4acfb84469/A41-78389-2020_20210401_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. (дата обращения: 23.12.2023).
7. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2019 г. по делу № А41-96592/18. // — Текст: электронный // Электронное правосудие РФ: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e69d687c-ec46-4f47-ba6e-e1f3435d7d2a/a04d9d05-d75c-4ac8-9723-57b3aba73fd2/A41-96592-2018_20190409_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. (дата обращения: 23.12.2023).
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-9929/2022 от 03.03.2022 г. по делу А40-259193/21. // — Текст: электронный // Электронное правосудие РФ: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/335a085d-728d-4b51-92c9-9b3aaec51c05/cb486a44-436e-4f0e-966c-81df32a57ea5/A40-259193-2021_20220303_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. (дата обращения: 23.12.2023).
9. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28.04.2023 г. по делу № А А40-241910/20. — Текст: электронный // Электронное правосудие РФ: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f1f84138-8edd-4c94-9f69-bc9a94a67dc8/00a2dd6d-25aa-45b9-b2a4-72d158424346/A40-241910-2020_20230428_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True. (дата обращения: 23.12.2023).

Проблема соотношения недействительности и незаключённости сделок с пороками формы

Сидоренко Виталина Андреевна, выпускник
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор развивает мысль о том, что несоблюдение требований, предъявляемых к форме сделки, может приводить к разным последствиям: недействительности, незаключенности сделки или ограничению доказательственных возможностей. Рассматриваются вопросы соотношения этих институтов на основе анализа законодательного материала и судебной практики. Анализируется феномен правового оздоровления или конвалидации сделок, который играет большую роль в стабилизации гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: форма сделки, несоблюдение требований, порок формы, недействительной сделок, незаключенность сделок, оздоровление сделок.

Форма сделки еще со времен римского права воспринимается как один из реквизитов действительности сделки наряду с содержанием, правосубъектностью контрактантов и их волей, а также волеизъявлением. Более того, деление сделок на «формальные», требующие определенной формы для признания их действительности, и «неформальные», кажется, в действительности не имеет значения, ведь сделок без формы не существует [1, с. 56]. Любая сделка — манифестация воли, она всегда выражена в какой-то форме. Другое дело, что иногда закон предписывает необходимость соблюдения *конкретной* формы сделки.

Прежде всего сделаем краткий исторический экскурс. В римском праве, конечно, не было разработано учение о форме сделки, но ей уделяли значительное внимание. Стоит учитывать, что классическое римское право тяготеет к *формализации* правовых отношений, подтверждением чего является предъявление требований не только к форме первоначальной сделки, но еще и зеркальное отражение формы для сделки, прекращающей соответствующие отношения. Например, для прекращения ступационных отношений нужно было совершить акцептиляцию, для разрыва правовых связей, возникших из заклада (*pexus*) требовалось посредством меди и весов освободить человека [2, с. 531]. Что важнее, форма поглощала собой реальные отношения между сторонами, иными словами, значение имело не реальное *изменение* положения сторон, а лишь *манифестация* воли в нужной форме.

Зачем законодатель вводит требования к форме сделки? Ведь стороны могли договориться о том, что им не принципиально, как будут объективированы их отношения. Однако одного желания сторон недостаточно, ведь третьи лица (в том числе) должны в случае необходимости иметь возможность ознакомиться с содержанием сделки. Более того, сами стороны при эволюции их отношений в «болезненную» стадию часто спорят не только о содержании возникших отношений, но и о самом *факте* заключения сделки. Поэтому законодатель нормирует вопросы формы сделки.

Форма сделки может быть установлена для целей действительности (*ad solemnitatem*) последней, то есть без обложения сделки в требуемую форму она оказывается не-

действительной, а также для целей доказательства (*ad probationem*) совершения сделки. Такую классификацию предлагал Годэме [3, с. 117]. Г.Ф. Шершеневич также писал о двух целях установления требований к форме, он лишь использовал другую терминологию: применительно к требованиям к форме, которые обеспечивают действительность, он писал о *согрус* сделки, а для формальных требований, которые лишь облегчают доказывание, он специального термина не вводил [4, с. 202].

Требования к форме сделки, с одной стороны, являются проявлением формализма в праве, а с другой стороны, обеспечивают правовую определенность, так как объективация воли людей по однотипным отношениям происходит в одной и той же форме. Зачем это нужно? Очевидно, законодатель предписывает определенную форму для сделок с целью максимального облегчения *идентификации* воли и желаний людей, вступающих в договорные отношения.

Для разных сделок «смысловый крен» предписания конкретной формы смещается в разные стороны. Иногда требования к форме имеют патерналистскую направленность (нотариальное удостоверение завещаний, договоров ренты и пожизненного содержания с иждивением и т. д.), иногда — доказательственное значение (простая письменная форма при превышении суммы сделки 10 тыс. рублей).

Несоблюдение требований, предъявляемых к форме сделки, может приводить к разным последствиям: недействительность, незаключенность сделки или ограничение доказательственных возможностей. В ГК РФ можно обнаружить конкуренцию норм в этой части, поскольку общие положения о сделках и о договорах, соответственно, закрепляют отличные правовые последствия. Возникает резонный вопрос, чем руководствоваться и самое главное, как обосновать сделанный выбор?

Для иллюстрации этой проблемы обратимся к конкретному примеру. Остановим свой взгляд на сделках, которые в силу указания закона или желания сторон, должны быть заключены путем составления *единого* документа. Речь идет о сделках с недвижимостью, таких как продажа (ст. 550 ГК РФ), аренда (ст. 651 ГК РФ); также о договоре о создании АО (п. 1 ст. 98 ГК РФ); договоре

с управляющей организацией (ч. 1 ст. 162 ЖК РФ) и т. д. Несоблюдение формы сделки в этих ситуациях влечет *недействительность* договора по указанию закона. Возникает вопрос о соотношении этих норм с п. 1 ст. 434 ГК РФ, которая указывает на *незаключенность* договора в случае несоблюдения сторонами установленной формы договора [5, с. 179]. Кажется, что разрешить коллизию можно применением аксиомы *lex specialis derogat lex generalis*. Однако, этим правилом сложно руководствоваться, поскольку речь идет не о конкуренции общей и специальной нормы, а о совершенно *разных* правовых последствиях.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 предпринимается попытка нивелировать правило, предусмотренное ст. 434 ГК РФ, поскольку заявляется, что если достигнуто согласие по всем существенным условиям договора, то последний считается заключенным и при несоблюдении требований к форме. В какой-то степени это толкование *contra legem*, но на мой взгляд, по существу Пленумом высказана правильная позиция.

Согласно п. 1 ст. 162 ГК РФ общим последствием несоблюдения письменной формы сделки является невозможность ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора и его условий. Здесь встает вопрос о судьбе договора, письменная форма которого не была соблюдена: он не заключен или заключен с ограничением сторон ссылаться на свидетельских показания при доказывании факта совершения договора и его содержания?

Мне представляется, что вторая позиция должна одержать верх, поскольку очень часто требования о признании незаключенным договора заявляются при обнаружении нежелательности для одной из сторон исполнения договора в полном объеме. Таким образом, требование о признании сделки незаключенной по формальным основаниям продуцируется *недобросовестностью* лица, которое во время заключения договора осознавало, что требования к форме не соблюдаются, но напомнить об этом контрагенту поспешило лишь при разрыве отношений.

В таком случае логичным представляется при несоблюдении требований к форме ограничивать доказательственные возможности сторон, а не признавать сделку отсутствующей (незаключенной). Этот вывод не свидетельствует о появлении свободы формы в России, а лишь характеризует законодательную политику. Законодатель закрепил достаточно «мягкое» правовое последствие при несоблюдении требований к форме, поскольку запрет ссылаться на свидетельские показания компенсируется возможностью провести экспертизу, предоставить письменные документы (причем даже переписку в мессенджерах) [6].

Не стоит забывать, что в определенных ситуациях несоблюдение требований к форме, согласно прямому указанию закона, приводит к недействительности договора. В остальных случаях, кажется, что нужно предпринимать попытки для сохранения правовых связей (*iuris vinculum*) по принципу *favor contractus*, а значит, минимизировать признания незаключенными сделок.

Случается, что участники оборота сознательно (уклонение контрагента от нотариального удостоверения сделки) или по неосмотрительности (затрудненная ориентация в правовом материале) отступают от требований к форме сделки, установленных законом или ранее заключенным ими соглашением. Правопорядок был вынужден отреагировать на новый запрос оборота, манкировав формализм собственных предписаний. Мы обращаемся к феномену правового *оздоровления* или конвалидации сделок, иными словами, сообщение им свойства действительности, невзирая на наличие в них порока *формы*.

Конвалидация сделок появилась в качестве реабилитирующего инструмента в условиях активизации оборота, когда отступление от требований закона на «чаше социальных весов» оказалось менее значительным, нежели разрушение сделок, которые отягощены незначительным (с известной долей условности) пороком *формального* свойства.

Поскольку оздоровление сделок является крайним средством стабилизации отношений, то широта использования этого инструмента не столь обширна. Пожалуй, самой яркой иллюстрацией действия на практике конвалидации сделок с пороком формы является статья 165 ГК РФ. При кажущейся простоте нормы возникает тем не менее немало вопросов, касающихся как конкретизации самих выражений правовой нормы, так и проблем более высокого порядка, обозначаю хотя бы одну из них — определение перечня сделок, в силу указания закона нуждающихся в нотариальном удостоверении. Как показывает анализ правовых норм, вывести стройный перечень таких указаний представляется задачей непростой, тогда не приходится удивляться весьма частым исковым требованиям, обращенным к суду [7], с просьбой о вспомоществовании в оздоровлении сделки.

Обратимся к преломлению законодательных положений на практике. До ВС РФ в основном доходили дела о конвалидации сделок по продаже долей в ООО [8], поэтому больший интерес представляет практика судов среднего звена по вопросу конвалидации сделок с не соблюденной нотариальной формой. Так, неоднократно Арбитражный Суд Волго-Вятского округа, конвалидируя сделку от несоблюдения нотариальной формы, помимо ссылки на п. 1 ст. 165 осуществляет также обращение к п. 5 ст. 166, то есть инструментарий, которым пользуется суд включает в себя аргументацию через общий принцип *эстоппель* [8], в его сочетании с заложенным правом суда на исцеление сделок по п. 1 ст. 165 ГК РФ.

Главное возражение в отношении конвалидации — недопустимость частным волеизъявлением отступать от предписаний закона. Иными словами, лица заключают сделку с нарушением требований закона, к ней предъявляемых, которые, очевидно, не просто так были введены законодателем. А потом, исполняя ее полностью или частично, требуют от правопорядка признания порождения ею юридических последствий (естественно, не связанных с ее недействительностью, а именно тех, ради которых сделка заключалась).

Тем не менее, принципиальное законодательное решение в пользу допустимости оздоровления сделок принято, и главной задачей сейчас является грамотное применение этого механизма. Например, есть ряд сделок, которые являются «неприступными крепостями» для инструмента оздоровления: речь идет об односторонних сделках, а также сделках с несоблюденной простой письменной формой. Встает резонный вопрос о необходимости расширить применение конвалидации для таких сделок, но убедительных аргументов для этого нет. В первом случае (односторонние сделки) запрет обусловлен патерналист-

скими интенциями, а во втором — прагматическими. Если мы достаточно широко трактуем само по себе соблюдение письменной формы (переписка в мессенджерах, в электронной почте и т.д.), то нет необходимости расширять использование конвалидации простых письменных сделок и тем самым побуждать участников оборота пренебрегать документальной фиксацией их договоренностей.

Таким образом, оздоровление сделок — ювелирный инструмент, который в настоящее время играет большую роль в деле стабилизации отношений и проведения принципа *favor contractus*.

Литература:

1. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность/Проф. И. Б. Новицкий. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954.
2. Дождев, Д. В. Римское частное право: учебник/Д. В. Дождев. — М.: Норма, 2008.
3. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств/Евгений Годэмэ, профессор гражданского права юридического факультета Страсбургского университета; Перевод с французского И. Б. Новицкого. — М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. — 512 с. — Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. Ученые труды; Выпуск XIII.
4. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права. Том I: Введение. Выпуск второй. Казань: Типолитография Императорского Казанского Университета, 1902.
5. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011.
6. Боннер, А. Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе. // СПС «Гарант».
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.09.2016 N Ф01-3919/2016 по делу N А31-11411/2015. // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6OTLacAp1r6i/?ysclid=lrqlypnoz330596958>
8. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 309-ЭС16-1392 по делу N А60-49217/2014; Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2016 N 303-ЭС16-253 по делу N А73-29/2015; Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2017 N 309-ЭС17-17469 по делу N А07-9294/2016. // СПС «Гарант».
9. Решение № 2-692/2019 от 4 апреля 2019 г. по делу № 2-692/2019; Решение № 2-111/20182-111/2018~М-87/2018 М-87/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 2-111/2018. // СПС «Гарант».

Организационно-правовые основы прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства

Сизганова Ольга Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Устименко Иван Валентинович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье рассматриваются организационно-правовые основы надзорной деятельности природоохранных прокуратур за соблюдением законодательства в экологической сфере. Приводятся научные точки зрения, статистические данные о количестве правонарушений в данной области, на основе которых делаются выводы о дальнейшем развитии и совершенствовании системы природоохранных прокуратур Российской Федерации.

Ключевые слова: *окружающая среда, прокурорский надзор, местное самоуправление, орган, природоохранное законодательство, поднадзорная территория.*

Для начала заметим, что одной из приоритетных целей для природоохранных прокуратур является реализация прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды. Данный вывод исходит из норм Приказа

Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека, и гражданина» [5] и Приказа Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198

«Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» [6].

Кириченко С. Г. «рассуждает о предмете прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства как о правовом поведении федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, и иных субъектов, связанное с природоохранным законодательством и экологическими правами граждан. Аналогичное видение предмета надзора в исследуемой сфере демонстрируют множество ученых» [4, с. 101].

«Участниками природоохранных правоотношений являются все известные субъекты права — органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические и физические лица, общественные объединения. Такая субъектная репрезентативность позволяет рассматривать охрану окружающей среды в качестве общенародного дела, что вполне соответствует характеру ее целей и задач» [1, с. 173].

Прокуроры осуществляют мероприятия по надзору за соблюдением требований природоохранным законодательства в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [7], тем самым можно проанализировать результаты деятельности органов природоохранных прокуратур в исследуемой сфере.

Так, например, Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура за 2019 год выявила — 24791 нарушений закона, в области охраны природы и окружающей среды — 18131, в сфере охраны животного мира — 451, в сфере охраны вод и атмосферного воздуха — 3660, в сфере обращения с отходами производства и потребления — 5324. А за 2020 год выявила — 23117 нарушений закона, в области охраны природы и окружающей среды — 16297, в сфере охраны животного мира — 319, в сфере охраны вод и атмосферного воздуха — 2107, в сфере обращения с отходами производства и потребления — 4930 [3].

Анализ статистических данных за 2019 и 2020 года свидетельствуют о высоком уровне выявляемых правонарушений. Исходя из статистики, видно, что уровень нарушений, выявляемых прокурорами в сфере обращения с отходами производства и потребления, стабильно высок. Это объясняется тем, что за последнее десятилетие проблемы в области экологического права стали более серьезными, в законодательство были внесены существенные изменения, природоохранные прокуратуры и другие государственные органы стали уделять больше внимания проблеме борьбы с загрязнением природной среды различными видами отходов, увеличилось количество проверок, проводимых в этой сфере.

Как в организационно-распорядительных документах, так и в научной литературе прокуратуры Российской Федерации все более настоятельно требуют определить в качестве приоритетной и неотложной задачи активизацию и совершенствование природоохранной деятельности специально уполномоченных государственных органов в сфере приро-

допользования и охраны окружающей среды, а также усиление и совершенствование контроля за исполнением этими органами природоохранного законодательства.

В то же время очень часто фиксируются факты отсутствия реакции на протесты и представления, вынесенные прокурором с целью устранения нарушения норм природоохранного законодательства, со стороны органов местного самоуправления. Что вызывает определенные опасения относительно повсеместной необходимости применения органами прокуратуры мер прокурорского реагирования к нарушителям экологического законодательства. В то же время очевидно, что эта многогранная деятельность должна осуществляться в рамках эффективного и скоординированного сотрудничества, поскольку охрана окружающей среды требует, чтобы все государственные органы, компетентные в этой области, направляли свои усилия на обеспечение защиты окружающей среды от преступлений.

Вопрос определения приемлемого уровня вмешательства прокуратуры в решение вопросов, относящихся к компетенции контрольно-надзорных органов, будет оставаться особенно актуальным в течение длительного периода времени, когда прокуратура будет проводить проверки исполнения экологического и иных видов законодательства. В то же время необходимость четкого разграничения полномочий между указанными органами обусловлена задачей обеспечения беспристрастности и обоснованности проводимых мероприятий. В связи с этим представляется оправданным сосредоточить внимание прокурора в первую очередь на решении задач, относящихся к его исключительной компетенции.

По мнению профессора Ю.Е. Винокурова, «осуществление надзора требует от прокуроров глубокого знания огромного числа законов и подзаконных актов, исполнение требований которых проверяется прокурором. Максимально глубокое знание требований всех действующих на территории РФ законов, методов выявления и устранения их нарушений одним прокурором практически невозможно» [2, с. 185].

И нельзя с данным мнением не согласиться, ведь если прокурор будет владеть не только глубокими знаниями, но и информацией об экологической обстановке, экологических проблемах, наиболее потенциально-опасных объектах на поднадзорной территории, то это влечет к недопущению и предотвращению правонарушений экологического характера.

Однако, результативность прокурорского надзора зависит не только от действий прокурора, но и от межведомственного взаимодействия между природоохранной прокуратурой и органами исполнительной власти, и органами местного самоуправления. То есть деятельность в данной сфере осуществляется прокурорами на основе тщательного анализа состояния законности в области охраны природы на поднадзорной территории, и соответственно, от надлежащей оперативной работы по получению прокурором информации о нарушениях

экологического законодательства зависит успешность деятельности органов прокуратуры.

Стоит заметить, что от состояния нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды также зависит эффективность надзорной деятельности за исполнением экологического законодательства. На сегодняшний день, нормативно-правовая база в области охраны окружающей среды представляет собой динамичное, постоянно развивающаяся система норм, которые закреплены на всех уровнях власти, начиная от федерального, заканчивая местным.

В. П. Виноградов отмечал, что «важнейшим условием повышения результативности прокурорского надзора должно стать дальнейшее развитие и совершенствование системы природоохранных прокуратур» [2, с. 185].

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства Российской Федерации, соблюдением экологических прав и свобод человека (и гражданина) требует к себе максимально пристального внимания со стороны государства и общества по множеству причин. Усиление и повышение качества работы в данной области — тот вопрос, который стоит на повестке и требует тщательной разработки не только природоохранными прокуратурами, но и органами исполнительной власти, и органами местного самоуправления. Вместе с тем, не стоит забывать, что создание и сохранение благоприятной экологической среды не может быть реализовано исключительно силами прокуратуры, это является задачей всех государственных органов.

Литература:

1. Ермаченко, С. В. Особенности деятельности природоохранных прокуратур на современном этапе/С. В. Ермаченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 3. — С. 170-180.
2. Орловская, И. В. Система специализированных природоохранных прокуратур российской федерации: исторические, организационно-правовые аспекты и принципы ее формирования/И. В. Орловская // Вестник КГУ. — 2022. — № 1. — С. 180-192.
3. Официальный сайт Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/vmtp/activity/statistics/office/result?item=58431082>.
4. Потапова, Л. В., Серова, Е. Н. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства Российской Федерации (на примере: Орловской, Оренбургской, Челябинской областей)/Л. В. Потапова, Е. Н. Серова // Юридическая наука. — 2021. — № 11. — С. 100-104.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека, и гражданина» // Законность. № 3. 2008; № 2. 2023.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Законность. № 6. 2021.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 229. 25.11.1995; № 297. 29.12.2023.

Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности на транспорте: понятийный аппарат

Сизганова Ольга Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Устименко Иван Валентинович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье анализируются понятия «безопасности», закрепленные в различных нормах отечественного права, научной литературе, с целью совершенствования законодательства в области транспортной безопасности, что в дальнейшем способствует эффективности прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте.

Ключевые слова: транспортная безопасность, транспортная инфраструктура, состояние защищенности, область безопасности, транспорт, прокурорский надзор.

Для начала заметим, что надзорная деятельность транспортных прокуратур за исполнением законов о безопасности на транспорте является приоритетным направлением, согласно Приказу Генпрокуратуры России

от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» [3]. Данная деятельность направлена на соблюдение прав и интересов граждан, государства, предпринимательского

сообщества, пользующихся услугами транспортной инфраструктуры. Под транспортом понимается не только наземный, но и морской, воздушный, железнодорожный виды транспорта, а учитывая, что данными видами пользуются абсолютно все, то контрольно-надзорная деятельность за соблюдением законов безопасности на транспорте очень важна и востребована. Думается, это связано не только с разнообразием видов транспорта, но и с протяженностью, так как транспортная система Российской Федерации является одной из наиболее обширных в мире.

Также стоит заметить, что в настоящее время развитие транспортной системы страны необходимо для дальнейшего экономического роста и улучшения качества жизни населения, а без надлежащего надзора за соблюдением законов в данной сфере — это практически невозможно.

В связи с этим, для обеспечения надлежащего уровня законности в области безопасности транспортных объектов, транспортные прокуратуры организуют взаимодействие с национальными и региональными органами власти, и транспортными организациями. Создаются и функционируют межведомственные рабочие группы, проводятся совместные проверки, инспекции, сотрудников органов внутренних дел и контролирующих органов. Транспортные прокуроры участвуют в работе антитеррористической комиссии субъектов Российской Федерации. Проверки соблюдения законодательства о транспортной безопасности проводятся систематически. По результатам принимаются необходимые меры по повышению уровня противодействия терроризму на объектах транспорта.

Осуществление прокурорского надзора в области безопасности на транспорте требует анализа основного понятия «безопасность» и его подвидов.

Так, под понятием «национальная безопасность» следует понимать «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [4].

Если обратиться к Федеральному закону от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [5], то понятие о безопасности в нем отсутствует.

Понятие «транспортной безопасности» раскрывается в Федеральном законе от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транс-

портной безопасности» — это «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства» [6].

Также заметим, что Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» закрепляет свое понятие «промышленной безопасности» определяя его, как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий» [7].

Таким образом, в большинстве нормативных актов, которые регулируют общественные отношения в области безопасности, наблюдается соотношение понятий «безопасность» и «состояние защищенности». Также законодатель применяет усеченные понятия, например, о транспортной, воздушной безопасности. Думается, это связано с тем, что безопасность своего рода понятие оценочное.

«По мнению Д.Н. Ушакова безопасность означает не только «отсутствие опасности», но и «предупреждение опасности, условия, при которых не угрожает опасность» [1, с. 17].

Транспортную безопасность «определяют в качестве элемента национальной безопасности, который во многом направлен на то, чтобы защитить транспортную сферу и защитить весь транспортный комплекс» [2, с. 34].

Также говоря о понятии «транспортная безопасность», то легальная дефиниция отличается своей излишней лаконичностью, по нашему мнению, ведь состояние защищенности должно отражаться не только в защите инфраструктуры, но и в защите субъектов транспортной инфраструктуры и граждан, находящихся на территории объектов транспортной инфраструктуры.

Таким образом, совершенствование законодательства в области транспортной безопасности способствует эффективности прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте.

Логично подумать, что в Федеральном законе от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» должно быть понятие о транспортной безопасности не в усеченном виде, как на сегодняшний день. А должно быть определение, раскрывающее все виды транспортной безопасности, объекты и субъекты, которые к ним причастны. Тем самым рассматриваемое понятие является достаточно узким термином, который не отражает все требования в сфере обеспечения безопасности для общества.

Литература:

1. Борисов, А.В. Транспортная безопасность как объект криминологического исследования в системе национальной безопасности Российской Федерации / А.В. Борисов // Вестник экономической безопасности. — 2023. — № 1. — С. 14-24.
2. Колесников, Н.В. Вопрос соотношения понятий «транспортная безопасность» и «безопасность на транспорте» / Н.В. Колесников // Образование и право. — 2023. — № 6. — С. 33-35.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 15.07.2011 № 211 (ред. от 28.02.2023) «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» // Законность. № 11. 2011.

4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Российская газета. № 295. 29.12.2010; № 153. 13.07.2023.
6. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О транспортной безопасности» // Российская газета. № 31. 14.02.2007; № 168. 01.08.2023.
7. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Российская газета. № 145. 30.07.1997; № 261. 17.11.2023.

Проблемы законодательства в сфере противодействия присвоению и растрате чужого имущества при разграничении со смежными составами преступления

Смулов Никита Сергеевич, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Представлен анализ уголовных дел со смежными составами по частоте их рассмотрения в судах, проанализированы составы преступлений, наиболее часто составляющие проблемы выбора при классификации преступления и его отнесения к соответствующей статье уголовного кодекса. Предложены меры по усовершенствованию законодательства в сфере противодействия преступлениям по присвоению и растрате, а также в смежных составах преступлений.

Ключевые слова: проблемы классификации преступлений, присвоение и растрата чужого имущества; причинение ущерба; признаки, характеризующие присвоение и растрату, признаки отграничения.

Legislative challenges in countering misappropriation and embezzlement of another's property in distinguishing from related criminal offenses

Smurov Nikita Sergeevich, student
Russian State Social University (Moscow)

An analysis of criminal cases with related offenses has been provided, including their frequency of consideration in court. The compositions of crimes that most commonly present challenges in classifying the offense and assigning it to the appropriate article of the criminal code have been examined. Measures have been proposed to improve legislation aimed at countering misappropriation and embezzlement crimes, as well as related criminal offenses.

Keywords: classification issues of crimes, misappropriation and embezzlement of another's property; causing damage; signs characterizing misappropriation and embezzlement, distinguishing this crime from others.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует множество преступлений, у которых есть определенные признаки, схожие с признаками других противоправных деяний. В юридической литературе подчеркивается, что разграничение между присвоением чужого имущества и мошенничеством является одной из проблем на всех этапах: от начального следствия до рассмотрения в высших судебных инстанциях [1].

Для правильной квалификации преступного деяния важно понимать разграничение между этим преступлением и преступлениями со схожими признаками. Это достигается путем выявления характеристик, специфичных именно для данного деяния, а также путем исключения тех аспектов, которые ему не присущи. Путем постепен-

ного углубленного анализа соответствующей правовой нормы и фактических обстоятельств преступления правоприменитель приходит к определенному набору характеристик, которые определяют данное преступление и отличают его от других.

Преступления присвоения и растраты, связанные с чужим имуществом, имеют признаки, пересекающиеся с другими преступлениями против собственности. В частности, это касается кражи и мошенничества (согласно ст. 158 и 159 УК РФ), а также нанесение материального ущерба через обман или злоупотребление доверием без намерения хищения (согласно ст. 165 УК РФ).

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, смежными составами преступлений относительно при-

своения и растраты являются такие деяния, как кража, мошенничество, хищение чужого имущества (в том числе, представляющего особую ценность), злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, самоуправство, причинение материального ущерба через обман или злоупотребление доверием и другие (например, ст. 158, 159, 164, 221, 226, 229, 285, 201, 330, 165 УК РФ).

Анализ статистики по уголовным делам, попавшим в суды Российской Федерации, по преступлениям, имеющим схожие или общие признаки с присвоением и растратой (см. Таблицу 1), указывает на то, что только некоторые виды преступлений имеют действительно массовый характер, при этом, большинство схожих преступлений в масштабах страны носят малочисленный или единичный характер.

Таблица 1. Число уголовных дел по Присвоению и растрате и дел со схожими составами преступления, рассмотренные в судах в 2022 году

Статья УК РФ	Кол-во дел в суде, ед.	% от общего числа дел в суде
Кража (ст. 158 УК РФ)	213408	79,3%
Мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ)	9348	3,5%
Мошенничество (ст. 159, 159.1-159.6 УК РФ)	33615	12,5%
Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ)	8458	3,1%
Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ)	7	0,0%
Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ)	95	0,0%
Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ)	0	0,0%
Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ)	193	0,1%
Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ)	26	0,0%
Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)	935	0,3%
Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ)	132	0,0%
Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)	1741	0,6%
Халатность (ст. 293 УК РФ)	397	0,1%
Самоуправство (ст. 330 УК РФ)	630	0,2%
	268984	100%

К числу наиболее частых преступлений, имеющих схожие или общие признаки с присвоением и растратой чужого имущества, относятся:

Кража (ст. 158 УК РФ) — 79,3%; Мошенничество (ст. 159, 159.1-159.6 УК РФ) — 12,5%; Мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) — 3,5%; Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) — 3,1%; Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) — 0,6%; Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) — 0,3%; Самоуправство (ст. 330 УК РФ) — 0,2%; Халатность (ст. 293 УК РФ) — 0,1%; Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ) — 0,1% (см. Рисунок 1).

Именно указанные выше преступления в силу их множественности правоприменения являются возможными источниками проблем при отграничении преступлений по присвоению и растрате от других смежных преступлений.

Анализ Уголовного кодекса РФ [2], а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [3], Постановления пленума Верховного суда

РФ от 16 октября 2009 г. №19 [4], Постановления пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 [5], Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2021 № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко» [6], Методические рекомендации ФССП 15 апреля 2013 г. № 04-4 [7] показывает, что отграничение присвоения и растраты чужого имущества, вверенного виновному, от смежных составов производится по следующим группам признаков:

- объект преступления;
- признаки предмета преступления;
- объективная и субъективная сторона состава преступления;
- признаки субъекта преступления.

Сравнение признаков преступлений (см. Таблицу 2) по каждой группе позволило установить проблемы, включая проблемы законодательного характера, с которыми сталкиваются правоохранительные и судебные органы при отграничении преступлений по присвоению и растрате от преступлений со схожими составами преступлений.

Рис. 1. Наиболее часто рассматриваемые в судах дела по преступлениям, имеющим схожие составы с присвоением и растратой в 2022 г.

Руководствуясь указанными выше группами признаков, сторона обвинения определяет статьи уголовного кодекса, лежащие в основу обвинительного заключения (акта), а суд разрешает уголовное дело с учетом всех допустимых доказательств по уголовному делу. Однако за каждой статьей уголовного кодекса лежит различная тяжесть наказания в случае признания подсудимого виновным. Это важнейшее обстоятельство накладывает особые требования к точности, объективности и непротиворечивости выбора правильной квалификации содеянного для лица, совершившего преступление.

При сравнении признаков объекта и объективной стороны присвоения и растраты с признаками других преступлений, указанных на Рисунке 1, отмечается, что присеваемое или растрачиваемое имущество согласно описательной диспозиции ст. 160 УК РФ должно быть сначала вверено виновному, а потом похищено. Но указанные признаки не могут однозначно указать и раскрыть в точности фактически свершенное деяние. Например, если с точки зрения объективных квалификационных признаков преступления ст. 160 УК РФ собственнику имущества был нанесен ущерб, то этот же ущерб и совершенное деяние, привлекая к нему, могут подпадать под описательную диспозицию ст. 285 «Злоупотребление должностным положением», где виновным причинен «значительный материальный ущерб», либо под описательную диспозицию ст. 293 «Халатность», где виновным причинен «крупный или особо крупный ущерб в виде реального ущерба».

Таким образом, выявлена проблема (№ 1) ограничения преступлений присвоения и растраты по признаку объекта и объективного состава преступления от схожих преступлений, а именно:

- наличие признака «хищение чужого имущества, вверенного виновному» не дает однозначной самостоятельно квалификации содеянного по ст. 160 УК РФ, и может быть квалифицировано как хищение по ст. 159, 285, 286 УК РФ;
- наличие признака «хищение чужого имущества, вверенного виновному» не дает однозначной самостоятельно квалификации содеянного по ст. 160 УК РФ, если объектом хищения являлось имущество, которое ограничено в гражданском обороте, например, оружие, взрывчатка, и проч. В таких случаях преступление может быть отнесено к деяниям по 293 УК РФ.

Сравнение квалификаций преступлений (см. Таблицу 2), показало, что важнейшими характеристиками, отграничивающими присвоение и растрату от преступлений со схожими характеристиками, является характеристика субъекта преступления. Так, в случае присвоения или растраты субъект преступления является специальным субъектом, которому вверено имущество. В случае ст. 160 УК РФ признак специального субъекта является квалифицирующим, таковым является служебное положение лица.

Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции

Таблица 2. Признаки состава преступления, отграничивающие деяния по присвоению и растрате от деяний со схожими составами преступления

Статья УК РФ	Объект преступления	Признаки предмета преступления	Объективная и субъективная сторона состава преступления	Признаки субъекта преступления
ст. 160	— отношения собственности	— имущество, которое вверено виновному; — причинённый ущерб не менее 2500 рублей	— присвоение — безвозмездное противоправное обращение лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника; — растрата — лицо истратило вверенное ему имущество против воли собственника; — наличие у лица корыстной цели	— лица, обладающие признаками специального субъекта этого преступления — лицо, которому вверено имущество; — совершения преступления с использованием своего служебного положения или отсутствия в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (ч. 1) (в т. ч. индивидуальн. предпринимателю) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора
ст. 158	— отношения собственности	— имущество; — причинённый ущерб не менее 2500 рублей при краже имущества; — денежные средства, находящиеся на банковском счете; электронные денежные средства (для ч. 3).	— противоправные безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц; — тайный способ хищения; — наличие у лица корыстной цели	— вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет
ст. 159	— отношения собственности	— имущество или право на имущество; — причинённый ущерб не менее 2500 рублей; — в сфере предпринимат. деятельности причинённый ущерб не менее 10000 рублей; — право гражданина на жилое помещение (для ч. 4)	— в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием; — указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимател.ск. деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации; — виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации; — наличие у лица корыстной цели	— вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет

<p>ст. 158.1</p>	<p>— отношения собственности</p>	<p>— хищение (ответственность предусмотрена в ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [8], совершенное в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты на сумму менее 2500 рублей при отсуствии квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 158, 158.1, 159-159.6, 160 УК РФ).</p> <p>— существование нарушения прав граждан или организаций — нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации;</p> <p>— нарушение законных интересов граждан или организаций — в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности;</p> <p>— тяжкие последствия — последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.</p>	<p>— противоправные безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц;</p> <p>— тайный способ хищения;</p> <p>— наличие у лица корыстной цели</p>	<p>— вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет;</p> <p>— лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более 1000 рублей, но не более 2500 рублей (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ)</p>
<p>ст. 286</p>	<p>— интересы службы;</p> <p>— авторитет занимаемой должности;</p> <p>— права и законные интересы граждан или организаций;</p> <p>— интересы общества и государства;</p> <p>— здоровье граждан</p>	<p>— совершение виновным должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые:</p> <p>— относятся к полномочиям другого должностного лица (высшего или равного по статусу);</p> <p>— могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;</p> <p>— совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;</p> <p>— никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать</p> <p>— Особо квалифицирующий состав (ч. 3 ст. 286) имеет место в случае превышения должностных полномочий, совершенного:</p> <p>— а) с применением насилия или с угрозой его применения;</p> <p>— б) с применением оружия или специальных средств;</p> <p>— в) с причинением тяжких последствий;</p> <p>— г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;</p> <p>— д) в отношении несовершеннолетних.;</p> <p>— е) из корыстной или иной личной заинтересованности</p>	<p>— лица, обладающие признаками должностного лица;</p> <p>— лица, занимающие государственные должности Российской Федерации;</p> <p>— лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации</p>	<p>— противоправные безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц;</p> <p>— тайный способ хищения;</p> <p>— наличие у лица корыстной цели</p>

<p>ст. 285</p>	<ul style="list-style-type: none"> — интересы службы; — авторитет занимаемой должности; — права и законные интересы граждан или организаций; — интересы общества и государства 	<ul style="list-style-type: none"> — существенное нарушение прав граждан или организаций — нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации; — нарушение законных интересов граждан или организаций — в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности; — тяжкие последствия — последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.; — деяния, не связанные с изъятием чужого имущества, либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества. 	<ul style="list-style-type: none"> — Совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими полномочиями; — наличие у лица корыстной или иной цели 	<ul style="list-style-type: none"> — лица, обладающие признаками должностного лица; — лица, занимающие государственные должности Российской Федерации; — лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации
<p>ст. 330</p>	<ul style="list-style-type: none"> — посягание на власть государственного управления 	<ul style="list-style-type: none"> — действиями причинен существенный вред: а) может быть материальным (имущественным и физическим); — нематериальным (нарушение конституционных прав и свобод потерпевшего, дезорганизация деятельности учреждений и т. п.). 	<ul style="list-style-type: none"> — действие лица в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права; — Особо квалифицирующий состав (ч. 2 ст. 330) имеет место в случае самоуправства, совершенного с применением насилия или с угрозой его применения 	<ul style="list-style-type: none"> — вменяемое лицо, достигшее 16 лет

<p>ст. 293</p>	<p>— отношения, возникающие в результате функционир. Государственн. аппарата (отношения к службе либо обязанности — по должности)</p>	<p>— действием (бездействием) причин крупный или особо крупный ущерб в виде реального ущерба или упущенной выгоды; — существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.</p>	<p>— квалифицирован. вид халатности (ч. 2) — повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека; — Особо квалифицированный состав преступления (ч. 3) предусматривает последствия, допущенные по неосторожности, в виде смерти двух или более лиц</p>	<p>— лица, обладающие признаками должностного лица</p>
<p>ст. 226</p>	<p>— Отношения в области общественной безопасности в сфере оборота оружия (в том числе массового поражения), боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.</p>	<p>— имущество, которое ограничено в гражданском обороте: — а) огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы; — б) взрывчатые вещества или взрывные устройства, — ядерное, химическое или другие виды оружия массового поражения; — в) материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.</p>	<p>— хищение либо вымогательство имущества, которое ограничено в гражданском обороте; — хищение может быть совершено различными способами: путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа, разбоя; — Особо квалифицирующей состав (ч. 3 и ч. 4) имеет место в случае совершенного: — а) с применением насилия или с угрозой его применения; — б) лицом с использованием своего служебного положения; — в) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой</p>	<p>— вменяемое лицо, достигшее 14 лет</p>

в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами [5, п. 29], а также выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях [2, ст. 201].

Такой же состав должностных лиц может использоваться при квалификации по признаку субъекта преступления в ст. часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6. Схожий состав должностных лиц, кроме лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные в негосударственных учреждениях и организациях, распространяется на рассматриваемые статьи из Главы 30, т. е. на ст. 285, 286, 293 УК РФ.

Важно учитывать, что в ч. 1 ст. 160 УК РФ может отсутствовать признак совершения преступления с использованием своего служебного положения в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю) иму-

щества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора.

Проблема (№ 2) отграничения преступлений присвоения и растраты по признаку субъекта преступления от схожих преступлений, а именно:

— наличие признака специального субъекта, не дает однозначного ответа на квалификацию преступления по ст. 159, 285, 286, 293 УК РФ;

— отсутствие признака специального субъекта преступления, у лица совершившего деяние, не указывает однозначно на неприменимость ст. 160 УК РФ.

При сравнении субъективной стороны присвоения и растраты с признаками других преступлений, указанных на Рисунке 1, видно, что обязательным признаком субъективной стороны присвоения и растраты является корыстная цель, а также признаком всех преступлений, связанных с хищением, в т. ч. преступления по ст. 158, 159 УК РФ. Вместе с тем, описательная диспозиция ст. 285 «Злоупотребление должностным положением» указывает на то, что субъективным признаком этого преступления может стать не только корыстная цель, но и «иная» цель.

Таким образом, выявлена проблема (№ 3) отграничения преступлений присвоения и растраты по признаку субъективного состава преступления от схожих преступлений, а именно: законодатель и Президиум Верховного Суда через нормативно-правовые акты не устанавливают запрет на квалификацию совершенного деяния как хищение, в т. ч. по ст. 160 УК РФ, если в ходе предварительного и/или судебного следствия были выявлены признаки преступления, указывающие на «иную» личную заинтересованность преступления, а не на корысть.

На практике это означает, что существует проблема, в случае, когда подозреваемый и/или подсудимый совершил деяние с «иной» личной заинтересованностью, например, ради поощрения по службе, ради государственной или иной награды, ради сокрытия своей некомпетентности, то сторона обвинения и суд не имеют ограничений квалифицировать такое деяние как деяние с корыстной целью. Эта проблема приводит к существенному числу судебных ошибок, выходу за рамки следствия, неправильному применению закона, постановлению ошибочных приговоров.

Принятие законодательных мер по разрешению выявленных в настоящей работе проблем могло бы оказать положительное влияние на повышение качества принятия процессуальных решений на стадии предварительного и судебного следствия; на снижение уровня преступности; на повышение количества принятых законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Литература:

1. Плохова, В. И. Ненасильственные преступления против собственности. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 239 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.12.2023 г.).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.12.2023 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.12.2023 г.).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2023 г.).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2021 N 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2023 г.).
7. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства от 15 апреля 2013 г. N 04-4. Минюст РФ. (утв. ФССП России 15.04.2013 N 04-4) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2023 г.).
8. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2023 г.).

Дефиниция правовой системы

Соснин Борис Евгеньевич, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Одним из дискуссионных вопросов теории государства и права является дефиниция правовой системы. В науку это понятие вошло в результате анализа правовых систем мира и стало функционировать в рамках методологических установок, определённых учеными 70-80-х гг. XX в., которые рассматривали это понятие как в широком, так и в узком значениях [8, с. 72]. На сегодняшний день учёные в области теории права так же рассматривают данный термин в обоих значениях и выводят новые его определения на основе ранее установленной методологии, приводя в конечном итоге к многообразности взглядов на определение правовой системы. Именно эта и является причиной возникновения такой проблемы как дефиниция правовой системы.

В широком смысле слова в теории права «правовая система» — это «сложное, собирательное, многоплановое понятие, отражающее всю совокупность юридических явлений, существующих в обществе, весь арсенал правовых средств, находящихся в его распоряжении» [4]. Из этого определения следует, что в широком смысле правовая система включает в себя все правовые явления и средства, не затрагивая при этом особенности правового пространства какой-либо страны.

По мнению И.Л. Честнова правовая система «с позиций постклассической методологии — это процесс конструирования и воспроизводства правовой реальности, прежде всего образцов поведения, отвечающих интересам правящей элиты и основных референтных групп (или компромисс борьбы элиты и контрэлиты, в которую задействованы референтные группы), обладающих обще-

ственной легитимностью и социальной функциональной значимостью» [8, с. 74].

М.И. Байтин в свою очередь определяет правовую систему «как совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных, социально однородных и устремленных, в конечном счёте, к общим целям правовых явлений данного общества, каждое из которых выполняет свою специфическую роль в правовом регулировании или выходящем за его пределы правовом воздействии на общественные отношения» [6].

В широком смысле слова «правовая система — более широкая реальность, охватывающая собой всю совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная (публичная) власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей» [9].

Таким образом, под правовой системой в широком смысле понимается вся правовая реальность, в которую входят правовые явления и средства, при этом не затрагивая определённые специфические особенности права в различных государствах. Это общее понятие, которое можно отнести к любой правовой системе мира.

По мнению О.Т. Аббасова, «правовая система — это реально существующая, исторически сформированная совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных существующих в обществе правовых явлений и институтов, включающих в себя исторические, нормативные и практические элементы, действие которых на-

правлено на достижение целей и задач общества и государства в сфере нормативного регулирования» [7].

С.И. Архипов определяет правовую систему как «совокупность всех правовых явлений (норм, учреждений, отношений, правосознания), существующих в ее рамках (правовая система в узком смысле)» [10].

То есть в узком смысле правовая система понимается как всё правовое пространство отдельного государства. Разные страны имеют свои государственно-правовые институты, нормы права, особенности правосознания и правовой культуры и т.д. Опираясь на это, уместно сказать, что термин «правовая система» в разных государствах трактуется на основе специфики их правовой среды. Таким образом, можно сделать вывод, что определение правовой системы в узком смысле будет зависеть от её взаимодействующих элементов, то есть системы права, правовой культуры и правопорядка, включающего деятельность по конструированию норм права.

На сегодняшний день большинство учёных в области теории права рассматривают «правовую систему» исключительно в узком смысле, определяя её как национальную правовую систему, включающую национальное законодательство, обычаи, нормы международного права, правоприменительную практику относящиеся к данному государству [3].

По вопросу о характере и содержании данного понятия в научной литературе единства не наблюдается. Так, в своем научном труде Т.А. Волкогон обращает внимание на подмену понятий «правовая система» и «система права» в п. 4 ст. 15 Конституции РФ, где применительно к соотношению норм международного и внутригосударственного права используется понятия «правовая система» вместо понятия «система права» [1]. Это также является актуальной проблемой определения правовой системы в научной литературе. Традиционно под термином «система» понимается нечто целое, но состоящее из множества элементов, взаимосвязанных между собой.

Фактическое отождествление понятий «система права» и «правовая система» встречается в работах Д.А. Керимова, который полагал, что правовую систему характеризует объективно обусловленное внутренне объединение правовых норм в единое целое и их подразделение на отрасли [2].

Система права — это взаимосвязь правовых норм, проявляющаяся в объективно складывающемся правопорядке. Она показывает, из каких частей, элементов состоит право и как они взаимодействуют между собой. Система права не включает в свой состав правовую культуру и правопорядок, которые являются элементами правовой системы, следовательно данный термин не охватывает всю правовую реальность.

Полагаю, что при рассмотрении вопроса отождествления понятий «правовая система» и «система права» уместно согласиться с позицией таких теоретиков права как М.И. Байтин, Н.И. Матузов, которые разграничивают понятия «правовая система» и «система права», полагая, что данные понятия соотносятся друг с другом как общее и частное. «Правовая система» более широкое по своему объёму понятие, чем «система права».

Сторонником данного подхода является Н.И. Матузов в работах которого понятие «правовая система» определялась как «совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведения людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, обязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, превенция, санкции, ответственность и т.д.)» [5].

Дефиниция правовой системы, как проблема возникла, с одной стороны, в связи с различными определениями её основных элементов (правовая культура, состояние правопорядка и законности и т.д.), которые в разных странах имеют своё наполнение, что привело в конечном итоге к появлению такого термина как «национальная правовая система», т.е. её обозначение в узком смысле. С другой подменой понятия «правовая система» системой права в научной литературе, что не является верным, так как одно является частью другого.

Таким образом, под правовой системой понимают совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных юридических явлений, которых выполняет свою специфическую роль в правовом регулировании или выходящем за его пределы правовом воздействии на общественные отношения.

Литература:

1. Волкогон, Т.А. Система права в условиях обновляющегося общества: Дис.... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2006. — С. 29
2. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — М.: Аванта, 2000. — С. 252-253.
3. Марочкин, С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. — Тюмень, 1998. — С. 21
4. Матузов, Н.И. Правовая система и личность/Н.И. Матузов. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. — С. 41
5. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права/Н.И. Матузов. — Саратов, 2003. — С. 93.

6. М. И. Байтин «Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). — Саратов: СГАП, 2001. — С. 155-156
7. О. Т. Аббасов К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы (сравнительно-правовые аспекты)/О. Т. Аббасов // Сибирский юридический вестник. — 2016. — № 1 (72). — С. 125.
8. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права/И. Л. Честнов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.
9. Теория государства и права: учебник/под ред. Н. А. Матузова, А. В. Малько. — М.: Юристъ, 2004. — С. 85
10. Теория государства и права — Учебник для юридических ВУЗов и факультетов — Алексеев С. С., Архипов С. И. и др. — 2005. — С. 253

Анализ проблем развития и функционирования кадрового обеспечения государственной гражданской службы

Таскаева Елена Владимировна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В настоящей статье автором рассмотрены проблемные вопросы кадрового регулирования государственной гражданской службы, проведен общий анализ современного правового регулирования.

Ключевые слова: государство, государственная гражданская служба, проблема, кадровое обеспечение, правовое регулирование,

Подготовка кадров государственной гражданской службы связана с множеством сложных вопросов. Во-первых, отбор кандидатов для государственной службы часто критикуется за недостаток прозрачности и возможность коррупции. Во-вторых, существует проблема недостаточного обучения и развития кадров, что приводит к низкой эффективности работы.

В настоящее время существует необходимость повышения эффективности проводимой кадровой политики в государственной службе. И это общепризнанный факт. В научных исследованиях по проблемам государственной службы очень четко сформирована идея использования различных инновационных технологий по управлению кадрами и профессиональным развитием [1, с. 916].

В современном мире, где международные отношения и политическая ситуация постоянно меняются, государственная гражданская служба становится все более важной и неотъемлемой частью жизни каждого государства. Она является основным инструментом государственного управления, обеспечивая выполнение обязанностей и функций, важных для благополучия и процветания нации в целом.

В настоящее время во всех субъектах РФ приняты законы и иные нормативные правовые акты, учреждающие должности гражданской службы субъектов РФ. В одних субъектах реестры должностей гражданской службы утверждены отдельными законами, например, в Приморском крае должности гражданской службы утверждены Законом Приморского края от 16 мая 2007 года N 62-КЗ «О реестре должностей государственной граждан-

данской службы Приморского края и о денежном содержании государственных гражданских служащих Приморского края». В других субъектах реестры должностей гражданской службы являются приложениями к закону о гражданской службе субъекта РФ, например, Закон Сахалинской области от 22 февраля 2007 года № 12-ЗО «Об организации государственной гражданской службы Сахалинской области» [2].

Профессионализм подразумевает наличие необходимых знаний, навыков и опыта для выполнения задач, связанных с конкретной должностью. Компетентность означает способность применять эти знания и навыки на практике, а также готовность к саморазвитию и обучению. Независимость предполагает непредвзятость и неприкосновенность государственного служащего в процессе выполнения своих обязанностей. Ответственность включает в себя готовность нести ответственность за свои действия и результаты своей работы.

Важно понимать, что система управления профессиональным развитием — составная часть системы государственной гражданской службы и соответственно находится под влиянием государственной кадровой политики. Системный подход к управлению профессиональным развитием государственных гражданских служащих состоит в рассмотрении этой деятельности как сложноорганизованной и сложноподчиненной. Моделирование системы управления профессиональным развитием государственных гражданских служащих позволяет отразить взаимосвязь подсистем — управляющей, управляемой и инструментальной — выделить и конкретизировать ее

элементы в виде формулирования цели и показателей результатов, определения субъекта, объект и механизмов профессионального развития.

Согласно различным исследованиям падает уровень профессионализма государственных служащих, престиж государственной службы, деформируется мотивация труда. Это способствует разрастанию таких негативных явлений, как коррупция, непрофессионализм, безынициативность. Формирование профессионально подготовленной и динамично развивающейся социально-профессиональной группы государственных чиновников становится, в конечном счете, одним из решающих условий повышения кредита доверия населения к власти. Формирование и развитие кадрового потенциала государственной службы — это процесс систематический. Каждая программа развития человеческих ресурсов государственной службы должна быть ориентирована на измеримое улучшение конкретных показателей деятельности органов управления государственного уровня. Важным условием успешного решения стоящих перед обществом задач и укрепления российской государственности выступает совершенствование системы управления, государственной службы.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкивается государственная гражданская служба, является подготовка и кадровый потенциал. Недосток профессиональных и опытных кадров оказывает значительное влияние на качество и эффективность государственного управления. Сложность данной проблемы заключается в том, что требования к качеству и компетентности госслужащих постоянно растут, в то время как подходящие кандидаты становятся все более редкими.

Одной из причин, объясняющих недостаток кадров государственной гражданской службы, является неверное восприятие самой профессии. Отсутствие привлекательности и престижа замедляет приток талантливых и способных молодых людей в эту сферу. Более того, существующие стереотипы и предубеждения относительно служащих государства сдерживают многих потенциальных кандидатов от выбора этой профессии.

Недосток квалифицированных специалистов. Во многих странах наблюдается нехватка высококвалифицированных кадров для работы в государственных органах. Это может быть связано с низкой оплатой и отсутствием привлекательных возможностей карьерного роста.

Устаревшие методы обучения. В некоторых случаях, подготовка кадров государственной гражданской службы может быть недостаточно адаптирована к современным требованиям и вызовам. Необходимо постоянно обновлять программы обучения и использовать современные методики, чтобы обеспечить эффективную подготовку кадров. Современное образование в области государственного управления не всегда отвечает требованиям реальной практики. В частности, это относится к преподаванию дисциплин, направленных на формирование профессиональных знаний и навыков.

Ключевым моментом профессионального развития гражданских служащих в отдельно взятом органе государственной власти является выстраивание системы обучения гражданских служащих (определение проблемных вопросов, сотрудников, нуждающихся в обучении, подбор эффективных форм обучения, периодов обучения, повышение заинтересованности гражданских служащих в обучении и поддержании своего профессионального уровня и т.д.) [4]. Насколько эффективно будет использоваться правовой механизм профессионального развития гражданских служащих, зависит от руководителей органов государственной власти, сотрудников кадровых служб и руководителей структурных подразделений. Именно от их совместной работы зависят результаты всех мероприятий по профессиональному развитию кадрового состава.

Как утверждают авторы, процесс набора студентов на специальности, тесно связанные с государственной службой, на наш взгляд, носит непродуманный характер. В России, по разным оценкам, специальность «Государственное и муниципальное управление» имеют не менее 285 вузов, а в Москве - не менее 40.

Если внимательно проанализировать список этих вузов, то помимо признанных грандов в этой можно обнаружить и Московский государственный университет путей и сообщения (МИИТ), и Московский государственный университет дизайна и техники (МГУДТ), и Российский государственный технический университет им. К.Э. Циолковского (МАТИ), которые по логике вещей должны готовить железнодорожников, технологов и инженеров. Выясняется, что проходной балл, например, в МГУДТ по специальности «Государственное и муниципальное управление» составлял 214 баллов. Для сравнения в ГУУ аналогичный показатель был равен 259 баллам. Подобные учреждения подрывают статус специальности и открывают дорогу в государственную и муниципальную службу всем желающим, независимо от их профессионального, образовательного и нравственного уровня развития [3].

Таким образом, указанные последствия возникают в следствии убежденности органов образования в том, что подобный вид профессиональной деятельности может быть более доступен, чем, к примеру, ракетостроение. О результатах таких взглядов свидетельствуют показатели работы на местах. А именно некачественная правовая работа, низкий уровень опыта, который складывается из минимального уровня знаний, но множится на желание «закрывать окна». Зачастую подготовка кадров государственной гражданской службы может быть слишком теоретической и не предоставлять достаточных возможностей для получения практического опыта. Это может затруднять эффективное выполнение служебных обязанностей.

Говоря о такой проблеме следует упомянуть, что учебные заведения, берущие на себя обязанность по воспитанию подобных кадров в наибольшей степени

причастны к столь низкому качеству работы государственных гражданских служащих на местах. Это в свою очередь порождает глубокие профессиональные проблемы.

Решение такой большой проблемы, к сожалению, не кроется только в одном или нескольких мероприятиях. Следует описать дальнейшую составляющую. Так, второй проблемой является недостаточная осведомленность о возможностях и перспективах карьерного роста. Многие молодые специалисты не знают о существовании государственной службы или не считают ее привлекательной сферой для своей карьеры. Это связано с негативным представлением о государственной службе, отсутствием прозрачности и конкретики в процессе набора и подбора кандидатов.

Кроме того, нередко возникает проблема отсутствия резерва кадров для государственной гражданской службы. Оптимальная система персонального резерва является одним из ключевых элементов эффективного управления государственными органами. Однако, несмотря на это, в практике государственных органов часто наблюдается недостаточное внимание к формированию и развитию персонального резерва, что в итоге приводит к ситуации, когда в руководящих должностях отсутствуют квалифицированные кадры.

Для решения проблемы подготовки кадров государственной гражданской службы необходимо проводить системный анализ ситуации и использовать статистические данные для выявления основных причин и факторов, влияющих на данную проблему. Такой анализ позволит определить наиболее эффективные методы и инструменты для подготовки кадров и формирования персонального резерва.

Одним из возможных решений проблемы является создание специализированных учебных и тренинговых центров, где молодые специалисты смогут получить необходимые знания и навыки для работы в государственной службе. Важно, чтобы в этих центрах были представлены передовые методы и практики управления, которые позволят учащимся стать квалифицированными специалистами и успешно решать задачи государственного органа.

Одним из ключевых этапов решения проблемы является систематизация и раскрытие информации о возможностях, которые предоставляет государственная гражданская служба. Необходимо обратить внимание на преимущества работы в этой сфере, такие как стабильность, социальные гарантии и возможность влиять на принятие важных решений.

Также необходимо усилить работу по информационному обеспечению и пропаганде государственной службы, чтобы молодые специалисты получили полное и объективное представление о возможностях карьерного роста в данной сфере. Для этих целей можно привлекать средства массовой информации, организовывать специализированные выставки и ярмарки вакансий, проводить информационные кампании и презентации государственной службы на университетах и профильных факультетах.

Таким образом, проблема подготовки кадров государственной гражданской службы требует комплексного и системного подхода. Важно проводить анализ и использовать статистические данные для определения наиболее эффективных методов и инструментов. Кроме того, необходимо усилить информационное обеспечение и пропаганду государственной службы, чтобы привлечь молодых и талантливых специалистов в эту сферу и обеспечить успешное развитие государства.

Литература:

1. Марьина, Н. А. Государственное управление кадровой политики государственных служащих/Н. А. Марьина // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 916-918.
2. Нечаева, Т. В., Кирилин А. В. Комментарий к федеральному закону от 27.07. 2004 Г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»(Постатейный) 2-е издание, переработанное и дополненное. [Электронный ресурс] СПС «Консультант+». — Последнее обновление 07.01.2024.
3. Ромашкин, В. В., Сираждинов Р. Ж., Сибиряев А. С. Процесс подготовки квалифицированных кадров для государственной гражданской службы: Актуальные проблемы и пути их решения/В. В. Ромашкин, Р. Ж. Сираждинов, А. С. Сибиряев // Вестник университета. —2015. — № 9.
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ в ред. от 30.12.2020] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 07.01.2024.

Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в Российской Федерации

Чепелевич Елена Викторовна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Первые «предтечи» развития электронной торговли в России зарождались в конце 90-х годов. Появление в интернете современных электронных площадок способствовало развитию бизнес-процессов в дистанционном режиме. Кроме того, особый стимул в развитии электронной коммерции получила в 2020 году — период пандемии коронавируса.

В настоящее время электронная торговля стала основой для функционирования многих компаний. Начиная от малого бизнеса и заканчивая крупнейшими маркетплейсами. Разумеется, в этой бизнес-среде не обошлось без гражданско-правового регулирования.

Модель электронной коммерции

Стоит отметить, что в 21 веке «оцифровываются» многие привычные для людей и бизнеса процессы. Конечно, не только пандемия коронавируса повлияла на развитие электронного формата торговли. По сути, это был лишь один из стимулов для перехода в цифровой мир заключения сделок.

Термин «электронная торговля» не в полной мере отражает тенденции современного рынка. Скорее нужно использовать понятие «электронно-цифровая коммерция», когда все бизнес-процессы и контракты переводят на «цифровые рельсы». При этом возникает острая необходимость регулирования этого сложного рынка. Развитие электронной торговли происходит настолько стремительно, что в законы не успевают вносить актуальные поправки.

Первым российским законом с определением электронной торговли стал проект Федерального закона № 11081-3 «Об электронной коммерции», который начали рассматривать в 2001 году. В законопроекте были прописаны основные понятия и термины, а также особенности формата заключения сделок.

В прямом понимании под термином электронной торговли было принято подразумевать электронно-цифровой обмен документами. Однако в Гражданском кодексе РФ были предусмотрены все типы электронного обмена и взаимодействия. Например, расчеты между участниками рынка, оказание услуг, займы и кредиты, оформление страховок и прочее.

Напомню, что данный проект закона отклонили, так как он имел неоднозначные положения и в полной мере не раскрывал все особенности цифровых сделок.

Важно отметить, что с электронной коммерцией всегда было связано множество проблемы, в частности:

— Отсутствие прозрачной идентификации участников сделок.

— Особенности обеспечения безопасности при обмене информацией.

— Влияние государственных институтов в отношении, которые складываются в цифровой сфере и многое другое.

Немаловажно обратить внимание на юридическую практику в сфере электронной торговли. С учетом развития цифрового рынка товаров, судебная практика определяет термин «электронной коммерции», как особый способ купли-продажи товаров и услуг, использование электронных площадок, выступающих в роли посредников.

Интересная схема раскрывается при использовании торговли в формате современных маркетплейсов, выступающих в роли посредников. В данном случае возникают гражданско-правовые отношения между:

- клиентом (покупателем);
- магазином (продавцом);
- посредником (маркетплейсом).

Причем именно посредник выступает в роли гаранта по соблюдению законности сделок, а также отвечает за безопасность перевода средств, отгрузки товаров. Судя по всему, данный формат сделок будет активнее всего развиваться в обозримой перспективе.

Законодательное развитие электронной коммерции в РФ

Стоит отметить, что электронная торговля в России регулируется не только Гражданским кодексом, но и всеми типовыми законами, применяемыми для обычной коммерции. Разница лишь в том, что сделки заключают в дистанционном формате. Правовое регулирование цифровой коммерции частично раскрывает ГК РФ, в частности ст. 160 и 434.

Однако участники рынка обязаны соблюдать все нормативно-правовые акты и законы:

1. Федеральный закон № 2300-1 «О защите прав потребителей» от 07.02.1992.
2. Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронно-цифровой подписи» от 06.04.2011.
3. Законы о лицензировании, маркировки товаров, авторском праве и многие другие.

Разумеется, в основе гражданско-правовых отношения лежит Гражданский кодекс РФ. Например, в статье 160 сказано:

«Сделка может быть заключена при помощи электронно-цифровых или других технических средств, позволяющих зафиксировать на материальном носителе информации особенности и содержание сделки. При этом сделка должна быть закреплена подписями (электронными) для идентификации сторон, принимающих участие в соглашении».

При использовании цифрового формата коммерции следует учитывать особенности заключения договора между сторонами. Сделка будет считаться завершённой только при соблюдении ряда условий (электронные подписи, копии документов и т. д.). Кроме того, к признакам договора в цифровой торговле могут относиться:

— Удаленный (дистанционный) формат заключения сделки и взаимодействия между сторонами.

— Наличие точной идентификации сторон, которые заключают сделку (безопасность в сфере проверки электронно-цифровой подписи).

— Использования всех актуальных реквизитов, в том числе специального цифрового кода (изображения).

— Возможность использования договора на цифровом носителе в неизменном виде с помощью специальных программ.

Интересно, что сейчас мы все чаще используем альтернативные варианты подтверждения личности. Например, собственноручная подпись относится к устаревшим форматам, которые заменяют электронные коды, сообщения или банковские реквизиты. С развитием технологий, идентификации личности стала возможна по биометрическим показателям. К слову, такой формат гражданско-правовых отношений в цифровой коммерции имеет все шансы на полноценное развитие в будущем.

Проще говоря, в обозримой перспективе, электронная торговля станет основой всей коммерции не только в России, но и в мире.

Актуальные проблемы электронной торговли

Важно не забывать, что в России существует несколько форматов электронной торговли. В част-

ности, к альтернативным форматам можно отнести вариант дистанционной торговли, правила которой были утверждены Постановлением № 2463 от 31.12.2020. Интересно, что именно такие сделки сегодня заключаются во многих сферах цифровой коммерции. При этом не все товары можно реализовывать дистанционно. В пункте 16 действующих Правил указано, что товар не может быть реализован, если предусмотрено согласования условий сделки. То есть стороны обязаны согласовывать наличие, количество товара, а также прочие нюансы.

Данный пункт Правил является спорным, так как изначально стороны согласовывают факт наличия товара. Если речь идет о торговле через специальные сайты, то обычно продавец указывает количество товаров по факту наличия.

Касательно актуальных проблем электронной коммерции, то все они будут связаны с рисками для покупателей (клиентов). Участники рынка должны понимать, что цифровые изображения товаров могут отличаться от физической версии, как и характеристики. При этом добиться возврата или обмена товаров, не всегда возможно без сложных манипуляций и согласований.

В судебной практике отмечается рост числа жалоб, а также исков, связанных с электронной торговлей. Однако текущая практика слишком несовершенна для решения всех актуальных проблем.

В заключении хотелось бы отметить, что рынок электронно-цифровой торговли требует дальнейшей модернизации, а также внедрения усовершенствованных законов для урегулирования всех споров.

Литература:

1. Правила продажи товаров дистанционным способом: Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Развитие договорных отношений в режиме электронного взаимодействия. Пятович В. А. Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2009. № 2.
4. Понятие и правовое регулирование электронной торговли. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Научный журнал КубГАУ. 2015. № 111.
5. Постановление Правительства РФ № 2463 «О правилах дистанционной торговли» от 31.12.2020.

О становлении отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства

Чулюкова Нина Алексеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Отмеченный в России в 2016-2017 гг. рост числа случаев лишения себя жизни среди несовершеннолетних наметил новый период в развитии отечественного уголовного законодательства об ответственности за совершение противоправных действий, направленных на доведение лица до самоубийства. В статье проводится анализ эволюции криминализации данного преступного деяния. На основе ретроспективного анализа уголовно-правовых норм выделено четыре периода, характеризующих установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства.

Ключевые слова: самоубийство, уголовное законодательство, доведение до самоубийства.

Исследование вопросов о становлении отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства позволяет выявить эволюцию правовых норм, установить закономерности формирования правового регулирования данной области общественных отношений, а также определить тенденции развития уголовно-правовой охраны этой сферы на современном этапе. Становление уголовной ответственности за доведение до самоубийства в отечественном законодательстве своими корнями уходит в период Древней Руси и находится в неразрывной связи с эволюцией представлений о лишении человека себя жизни (самоубийства) как религиозного греха.

Широкое распространение на первоначальных этапах общественного развития языческих обрядов, предполагающих самосожжение вдовы на костре с трупом умершего мужа, не предусматривало необходимости установления в нормах права ответственности за самоубийство или доведение до него. В связи с этим Русская правда не содержит каких-либо упоминаний за данное деяние. С образованием централизованного государства особое значение приобретают христианские догматы о негативном отношении к лицам, «своими руками учинившими смерть» [4, с. 14]. Вплоть до начала XVIII в. лишение человека себя жизни находилось вне правового поля и определялось как нарушение религиозных норм.

Впервые криминализация самоубийства была проведена в положениях Артикула воинского от 26 апреля 1715 г., которые, однако, не предусматривали собственно уголовной ответственности за совершение данного деяния, а закрепляли в рамках светского законодательства церковные предписания. Такая тенденция сохранялась вплоть до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., нормы которого в качестве санкции за совершение акта самоубийства устанавливали запрет виновному лицу совершать завещание, а в случае самоубийства христианина — лишение его права на погребение по правилам христианства. Особенность правового регулирования наказания по Уложению 1845 г. состояла в его разграничении на церковное и гражданское. Уголовная ответственность

за самоубийства в нормах данного акта не предусматривалась.

Первым источником, который составляет основу криминализации доведения до самоубийства в рамках уголовного закона, следует признать Уголовное Уложение 1903 г., в нормах которого уголовная ответственность за преступную причастность к самоубийству в форме подговоров и содействия была дифференцирована в зависимости от психического состояния и возраста потерпевшего.

УК РСФСР 1922 г. не предусматривал состава преступления доведения до самоубийства. Судебная практика этого периода квалификацию таких случаев проводила по правилам за совершение убийства. Собственно формулировка «доведение до самоубийства» впервые была применена законодателем в ст. 141 УК РСФСР 1926 г., содержащая два состава преступлений: доведение до самоубийства или покушения на него (ч. 1 ст. 141) и содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 141).

Следующим нормативным правовым актом, установившем уголовную ответственность за доведение до самоубийства, стал УК РСФСР 1960 г., закрепившего статью 107, в соответствии с которой «доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства наказывается лишением свободы на срок до пяти лет». Сравнительный анализ ст. 141 УК РСФСР 1926 г. и ст. 107 УК РСФСР 1960 г. позволяет выявить, что в последнем случае появляется новый способ совершения преступления — «систематическое унижение личного достоинства» потерпевшего. Вместе с тем, ответственность за содействие либо подговор к самоубийству или к покушению на самоубийство несовершеннолетнего или невменяемого лица в УК РСФСР 1960 г. не содержалось.

Анализ ст. 107 УК РСФСР 1960 г. позволяет говорить о том, что потерпевшим в доведении до самоубийства признавалось лицо, находившееся в материальной или иной зависимости от виновного. Способами совер-

шения данного преступления являлись жестокое обращение, а также систематическое унижение личного достоинства потерпевшего. Следовательно, можно констатировать введение на законодательном уровне дополнительного непосредственного объекта доведения до самоубийства — честь и достоинство личности [5, с. 7].

Результатом поступательного развития отечественного уголовного законодательства явилось принятие в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации [1], в котором предусмотрена статья 110. В ней состав доведения до самоубийства или покушения на него сформулирован более совершенно. Важно сказать, что способ совершения этого уголовно наказуемого деяния предусматривает и угрозы, и жестокое обращение, и систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Качественное изменение характера доведения до самоубийства с момента принятия УК РФ 1996 г. (появление новых угроз безопасности ввиду активного развития информационных технологий) предопределило необходимость пересмотра степени общественной опасности этого преступления. Закономерной реакцией законодателя явилось дополнение в 2017 г. статьи 110 УК РФ рядом квалифицирующих признаков доведения до самоубийства [2, 3], введение которых в анализируемый состав «следует признать вполне обоснованным и соответствующим

нормам общественной нравственности» [6, с. 23]. Кроме того, был увеличен размер наказания за совершение данного преступления.

Ужесточение уголовной ответственности за доведение до самоубийства во многом связано с ростом числа случаев суицида среди несовершеннолетних, вовлекаемых через социальную сеть «ВКонтакте» в так называемые «группы смерти», в игровой форме склоняющих подростков к самоубийству.

Анализ вышеизложенного позволяет сформулировать вывод о том, что зарождение, становление и формирование отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства находится в неразрывной связи с эволюцией общества и преобладавших в нем социальных, идеологических и этнокультурных представлений на сущность добровольного ухода человека из жизни. Состав доведения до самоубийства или покушения на него сложился в российском уголовном законодательстве из норм об ответственности за самоубийство.

В соответствии с этим представляется целесообразным выделить четыре периода в становлении уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства: 1) дореволюционный (до 1917 г.); 2) советский (1917-1996 гг.); 3) постсоветский (1996-2017 г. УК РФ); 4) современный (с 2017 г. по настоящее время).

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 24. — Ст. 3489.
3. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 31 (Часть I). — Ст. 4797.
4. Алиев, И. А. Актуальные проблемы суицидологии: уголовно-правовой и криминологический аспекты. — Баку: Элм, 1987. — 185 с.
5. Елисеева, Н. М. Квазисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2020. — 27 с.
6. Тасаков, С. В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. — 2017. — № 12. — С. 23-27.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 6 (505) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 21.02.2024. Дата выхода в свет: 28.02.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.